

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОМИТЕТ ПО ВОПРОСАМ ЗАКОННОСТИ, ПРАВОПОРЯДКА
И БЕЗОПАСНОСТИ

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«СТРОЙАТОМПРОЕКТ»

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ
СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ЗА 2025 ГОД
И ПРОГНОЗ КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ НА 2026–2028 ГОДЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

УДК 343.97
ББК 67.5
С66

**Криминологический мониторинг состояния преступности
С66 в Санкт-Петербурге за 2025 год и прогноз криминогенной
обстановки на 2026–2028 годы. Научно-практическое пособие.
СПб: ООО «СТРОЙАТОМПРОЕКТ» 2026**

Автор: Суровегин Алексей Владимирович

В издании приведены результаты проведенного комплексного исследования криминогенной ситуации в Санкт-Петербурге, в ходе которого определены тенденции в сфере безопасности и правопорядка, выявлены причины и условия, способствующие совершению правонарушений, осуществлен прогноз уровня преступности в регионе на 2026 год и период 2027–2028 годов, а также разработаны рекомендации по профилактике правонарушений.

Рецензент:

Бесчасная Альбина Ахметовна, доктор социологических наук, доцент; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия).

**УДК 343.97
ББК 67.5**

- © Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, 2026
- © ООО «СТРОЙАТОМПРОЕКТ», 2026
- © А.В. Суровегин

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛОССАРИЙ	7
ВВЕДЕНИЕ	17
РАЗДЕЛ 1. СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ЗА 2025 ГОД.....	20
1.1 Демографическая и социально-экономическая характеристика Санкт-Петербурга ..	20
1.2 Состояние преступности в Северо-Западном федеральном округе: сравнительный анализ.....	24
1.3 Общее состояние и основные показатели преступности в Санкт-Петербурге	27
1.4 Преступления против личности, в том числе насильственные правонарушения.....	29
1.5 Преступления в сфере экономики и против собственности граждан и организаций. 34	
1.6 Преступления, совершённые с использованием информационно-коммуникационных технологий	37
1.7 Хищения и угоны транспортных средств	40
1.8 Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	43
1.9 Экстремизм, терроризм и преступления против основ конституционного строя	47
1.10 Преступления, совершённые по мотивам национальной или религиозной ненависти.....	51
1.11 Преступления несовершеннолетних и молодёжи; преступления в отношении несовершеннолетних.....	55
1.12 Рецидивная преступность, преступления лиц без определённого места жительства и в состоянии алкогольного опьянения.....	59
1.13 Преступления в отношении граждан пожилого возраста и женщин	61
1.14 Преступления в жилом секторе, на улицах и в общественных местах.....	64
1.15 Правонарушения в сфере дорожного движения, на транспорте и в акватории города.....	68
1.16 Экологические преступления и правонарушения	72
РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ	74
2.1 Методология и инструментарий социологического исследования	74
2.2 Оценка петербуржцами уровня личной безопасности и динамики криминогенной ситуации	75
2.3 Оценка криминогенной ситуации в городе и мер по профилактике преступлений... 77	
2.4 Оценка работы правоохранительных органов и деятельности органов государственной власти по укреплению правопорядка	78
2.5 Источники информации о деятельности правоохранительных органов; знакомство с участковым уполномоченным и отношение к нему	79

2.6 Оценка чувства безопасности на улицах города и обеспокоенности возможностью ограбления и физического нападения	80
2.7 Дифференциация результатов по социально-демографическим характеристикам респондентов	81
2.8 Выводы по результатам социологического исследования.....	82
РАЗДЕЛ 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЗА 2025 ГОД И ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ	85
3.1 Методология верификации прогноза: источник, показатели, критерии оценки качества	85
3.2 Сопоставление фактических и прогнозных значений по общему уровню преступности	86
3.3 Верификация прогноза по отдельным видам преступлений	87
3.4 Анализ факторов отклонения прогноза	89
3.5 Выводы по итогам верификации и рекомендации по методологии прогнозирования	90
РАЗДЕЛ 4. ПРОГНОЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА 2026 ГОД И ПЕРИОД 2027–2028 ГОДОВ	92
4.1 Инструментальные средства и методология прогнозирования.....	92
4.2 Прогноз общего уровня преступности, раскрываемости и материального ущерба....	93
4.3 Прогноз преступлений против личности и насильственной преступности	96
4.4 Прогноз экономической преступности и преступлений против собственности	98
4.5 Прогноз преступлений, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий	101
4.6 Прогноз наркопреступности и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	103
4.7 Прогноз экстремистских и террористических проявлений	105
4.8 Прогноз преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности и преступлений иностранных граждан	107
4.9 Прогноз уличной, бытовой и транспортной преступности.....	110
4.10 Сводные выводы по результатам прогнозирования: приоритеты профилактики на 2026–2028 годы.....	115
РАЗДЕЛ 5. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ ДЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	116
5.1 Профилактика преступлений против личности и насильственных правонарушений.....	116
5.2 Противодействие экономической преступности, мошенничеству и преступлениям против собственности	120

5.3 Противодействие преступлениям с использованием ИКТ, дипфейков и технологий искусственного интеллекта	126
5.4 Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ	130
5.5 Профилактика коррупционных правонарушений.....	136
5.6 Профилактика экстремизма и противодействие террористическим проявлениям ..	138
5.7 Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи	144
5.8 Профилактика рецидивной преступности: ресоциализация и административный надзор.....	151
5.9 Противодействие правонарушениям на улицах, в общественных местах и жилом секторе	157
5.10 Профилактика правонарушений в сфере дорожного движения и на транспорте...	162
5.11 Противодействие экологическим преступлениям и правонарушениям	169
5.12 Развитие аналитических и прогнозных инструментов профилактики преступности.....	172
РАЗДЕЛ 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	177
6.1 Общая оценка криминогенной ситуации в Санкт-Петербурге за 2025 год.....	177
6.2 Основные положительные тенденции.....	177
6.3 Основные негативные тенденции	178
6.4 Наиболее проблемные виды преступности	179
6.5 Районы с повышенной криминальной нагрузкой	180
6.6 Влияние ИКТ-преступности на структуру преступности и раскрываемость	182
6.7 Значение профилактики преступлений против пожилых граждан и несовершеннолетних.....	183
6.8 Роль межведомственного взаимодействия	184
6.9 Основные направления работы на 2026 год и период 2027–2028 годов	185
6.10 Итоговый вывод.....	187

ГЛОССАРИЙ

В настоящем пособии используется специальная терминология уголовного и административного права, а также современная цифровая лексика, заимствования и профессиональный жаргон. Для единообразного понимания материала ниже приведены определения основных терминов, англицизмов и жаргонизмов, встречающихся в тексте.

Нормативные правовые акты

УК РФ – Уголовный Кодекс Российской Федерации.

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – федеральный закон, часть 3 статьи 42 которого регулирует условия оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся; в пособии предлагается корректировка нормы о согласии на тестирование.

Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – закон, добавивший с 1 сентября 2025 года в Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» положение об обязательном «периоде охлаждения» при выдаче потребительских кредитов.

Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» –закон, добавивший с 25 июля 2024 года в Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» обязанность кредитных организаций проверять переводы на признаки совершения без добровольного согласия клиента и приостанавливать на два дня («период охлаждения») подозрительные переводы; вступил в силу.

Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» и Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском

кредите (займе)» – федеральный закон, предоставивший гражданам с 1 марта 2025 года право устанавливать через портал «Госуслуги» самозапрет на выдачу кредитов и займов.

Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – статья 8.2 закона регламентирует институт наставничества в отношении несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению.

Постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2015 № 796 «Об утверждении Правил принятия комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и осуществляющей деятельность на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, решения о допуске или недопуске лиц, имевших судимость, к педагогической деятельности, к предпринимательской деятельности и (или) трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, а также формы этого решения» – постановление, регламентирующее порядок допуска лиц, имевших судимость, к педагогической и иной деятельности с участием несовершеннолетних; в пособии отмечаются пробелы данного акта, требующие устранения.

Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2025 № 841 «Об утверждении Стратегия повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» – указ, которым утверждена обновлённая Стратегия безопасности дорожного движения.

Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период

до 2035 года» – закон, которым утверждена Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года; используется в пособии как правовая основа сценариев долгосрочного криминологического прогноза.

Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 04.06.2014 № 452 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» – постановление, которым утверждена государственная программа Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге».

Приказ Банка России от 05.11.2025 № ОД-2506 «Об установлении признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и отмене приказа Банка России от 27 июня 2024 года № ОД-1027» – приказ, расширивший с 1 января 2026 года перечень признаков мошеннических операций и предоставивший банкам право на дополнительную шестичасовую приостановку подозрительных операций.

Приказ Минпросвещения России от 20.02.2020 № 59 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях» – приказ, регламентирующий порядок проведения социально-психологического тестирования обучающихся; в пособии предлагается внесение изменений, исключающих обязательное согласие несовершеннолетнего и его родителей на тестирование.

Сокращения

АППГ – аналогичный период прошлого года (используется при сравнении статистических показателей).

АС КПА – автоматизированная система, применяемая для розыска угнанных и похищенных автотранспортных средств за счёт интеграции с камерами АПК «Безопасный город» и системой «Паутина».

АТК – Антитеррористическая комиссия Санкт-Петербурга.

БОМЖ – лицо без определённого места жительства.

БПЛА – беспилотный летательный аппарат.

ГИАЦ – Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ГИБДД (Госавтоинспекция) – Государственная инспекция безопасности дорожного движения.

ГКУ – государственное казённое учреждение.

ГЛОНАСС – Глобальная навигационная спутниковая система.

ГСУ – Главное следственное управление ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

ГУ МВД – Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

ГУП – государственное унитарное предприятие.

ГУ ФСИН – Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

ГУ ФССП – Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу.

ДДТТ – детский дорожно-транспортный травматизм.

ДТП – дорожно-транспортное происшествие.

ДТТ – дорожно-транспортный травматизм.

ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство.

ИАЦ – Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр».

ИИ – искусственный интеллект.

ИОГВ – исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга.

ИС ИАО – государственная информационная система Санкт-Петербурга «Интегрированная система информационно-

аналитического обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».

ИТТ – информационно-телекоммуникационные технологии.

КАД – Кольцевая автомобильная дорога.

КБ – Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга.

КВЗПБ – Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности.

КГЗ – Комитет по государственному заказу Санкт-Петербурга.

КГС – Комитет государственной службы и кадровой политики Администрации Губернатора Санкт-Петербурга.

КДНиЗП – комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга.

КЗ – Комитет по здравоохранению.

КИС – Комитет по информатизации и связи.

КК – Комитет по культуре Санкт-Петербурга.

КМОРМП – Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге.

КМПВОО – Комитет по молодёжной политике и взаимодействию с общественными организациями.

КНВШ – Комитет по науке и высшей школе.

КО – Комитет по образованию.

Корпоративный университет – Санкт-Петербургское государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Корпоративный университет Администрации Санкт-Петербурга – центр развития компетенций государственных и муниципальных служащих».

КПВСМИ – Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации.

КПООС – Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга.

КППИТ – Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга.

КРТ – Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга.

КСП – Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга.

КТ – Комитет по транспорту Санкт-Петербурга.

КТЗН – Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга.

КФ – Комитет финансов Санкт-Петербурга.

КФКС – Комитет по физической культуре и спорту.

КЭИО – Комитет по энергетике и инженерному обеспечению.

МВД – Министерство внутренних дел Российской Федерации.

МФЦ – многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

МЧС – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

НАО – Ненецкий автономный округ.

НДС – налог на добавленную стоимость.

ОБЗР – Основы безопасности и защиты Родины (учебный предмет).

ОДН – отдел (подразделение) по делам несовершеннолетних территориального органа МВД России.

ПДД – Правила дорожного движения.

ПДН – подразделение по делам несовершеннолетних.

ППМС – психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь (центры ППМС).

ППС – патрульно-постовая служба полиции.

РФ – Российская Федерация.

СБН – семейно-бытовое насилие.

СЗФО – Северо-Западный федеральный округ.

СИМ – средство индивидуальной мобильности.

СК РФ / ГСУ СК РФ – Следственный комитет Российской Федерации; Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

СМИ – средства массовой информации.

СПТ – социально-психологическое тестирование обучающихся, направленное на раннее выявление склонности к потреблению наркотиков.

ТПП – Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата.

ТРК – торгово-развлекательный комплекс.

ТС – транспортное средство.

ТСЖ – товарищество собственников жилья.

УТ МВД РФ по СЗФО – Управление на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу.

УФНС – Управление Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу.

УФСБ – Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

ФЗ – федеральный закон (сокращение, используемое в номерах федеральных законов, например «369-ФЗ»).

ФНС – Федеральная налоговая служба Российской Федерации.

ФСБ – Федеральная служба безопасности Российской Федерации.

ФСО – Федеральная служба охраны Российской Федерации.

ЭКН – этноконфессиональная напряжённость.

ЭПР – экспериментальный правовой режим.

ЮИД – юные инспекторы движения (школьные отряды по пропаганде безопасности дорожного движения).

Терминология, англицизмы и цифровая лексика:

Административная преюдиция – привлечение к уголовной ответственности при повторном совершении деяния, ранее наказанного в административном порядке.

АПК «Безопасный город» – государственная информационная система Санкт-Петербурга, включающая комплекс городского видеонаблюдения, аналитики и оперативного реагирования.

Биометрическая идентификация – распознавание личности по физиологическим признакам (черты лица, отпечатки пальцев).

Блокчейн-аналитика – методы отслеживания и деанонимизации криптовалютных транзакций в распределённом реестре.

Буллинг / кибербуллинг – систематическая травля, в том числе в цифровой среде.

Даркнет (darknet) – скрытый сегмент сети Интернет с анонимным доступом, используемый в том числе для незаконного оборота товаров и услуг.

Дата-инженер (data engineer) – специалист по проектированию и адаптации систем сбора, обработки и анализа больших данных, обеспечивающий работу аналитических центров правоохранительных органов.

Дипфейк (deepfake) – синтетические аудио- и видеоматериалы, созданные средствами искусственного интеллекта для правдоподобной имитации реальных лиц.

Дроппер (dropper) – лицо, предоставляющее свой банковский счёт или карту для вывода и обналичивания похищенных денежных средств.

ИКТ (ИТ) – информационно-коммуникационные (информационные) технологии.

Кикшеринг (kicksharing) – сервис краткосрочной поминутной аренды электросамокатов и иных средств индивидуальной мобильности.

Криптовалюта – цифровой актив, обращение которого основано на технологии распределённого реестра (блокчейн).

Латентность – скрытая, незарегистрированная часть преступности, не отражённая в официальной статистике.

Мессенджер – программное приложение для обмена мгновенными сообщениями.

Паттерн (pattern) – устойчивая, повторяющаяся модель или структура поведения, выявляемая при статистическом или криминологическом анализе данных.

Прекурсоры – химические вещества, используемые при незаконном изготовлении наркотических средств.

Ресоциализация – комплекс мер по социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с целью предупреждения рецидива.

Рецидив – повторное совершение преступления лицом; постпенитенциарный рецидив – после освобождения из мест лишения свободы.

Сексторшн (sextortion) – вымогательство, сопряжённое с угрозой распространения интимных материалов.

Скимминг (skimming) – незаконное копирование данных банковских карт с помощью специальных устройств.

Фишинг (phishing) – выманивание конфиденциальных данных под видом обращения доверенной организации.

Цифровой криминолог – специалист, обладающий компетенциями на стыке юриспруденции и анализа данных, применяющий методы предиктивной аналитики и машинного обучения для криминологического прогнозирования.

Жаргонизмы:

Гастролёр – преступник, совершающий деяния вне региона своего постоянного проживания.

Закладка – тайник с наркотическим средством, используемый при бесконтактном («бесконтактном») способе сбыта.

Закладчик – лицо, размещающее тайники-закладки с наркотиками; низовое звено наркосбыта.

Зацепинг – опасный проезд снаружи движущегося рельсового транспорта (на крышах, сцепках вагонов).

Наркомаркет – анонимная торговая интернет-площадка по сбыту наркотических средств.

«Социальный патруль» – рейдовые профилактические мероприятия в местах массового скопления молодёжи.

ВВЕДЕНИЕ

Криминологический мониторинг служит одним из базовых инструментов государственного управления в крупном городе, население которого превышает пять миллионов человек. Санкт-Петербург – второй по величине город Российской Федерации и ключевой транспортно-логистический узел Северо-Запада – представляет собой сложную социально-пространственную систему. Высокая концентрация населения и экономической активности, интенсивные миграционные потоки и неоднородность городской среды формируют особый криминогенный фон, который требует постоянного научного наблюдения и упреждающего реагирования.

Цифровизация общественных отношений и социально-экономические изменения последних лет существенно перестроили структуру городской преступности. Перенос значительной части противоправной активности в онлайн-среду, рост дистанционного мошенничества на фоне геополитической нестабильности и перемен на рынке труда требуют пересмотра сложившихся правоохранных подходов. Преимущественно реактивные методы контроля показывают ограниченную эффективность, что повышает значение научно обоснованного криминологического прогноза, позволяющего действовать на опережение и снижать социальные риски.

Цель настоящего исследования заключается в проведении комплексного криминологического мониторинга состояния преступности в Санкт-Петербурге за 2025 год и разработке на этой эмпирической базе прогноза криминогенной обстановки на период 2026–2028 годов.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующего комплекса взаимосвязанных задач:

1. Проведение анализа демографического и социально-экономического контекста, определяющего криминогенную обстановку в мегаполисе.

2. Оценка общего состояния и структуры преступности в Санкт-Петербурге по итогам 2025 года в разрезе основных категорий правонарушений.

3. Осуществление сравнительного криминологического анализа показателей города на фоне других субъектов Северо-Западного федерального округа.

4. Организация и проведение социологического исследования для измерения уровня виктимизации и субъективного ощущения безопасности граждан.

5. Верификация результатов криминологического прогноза, составленного на 2025 год, с выявлением факторов статистических отклонений.

6. Разработка детализированного прогноза развития криминогенной ситуации на 2026–2028 годы с применением комплекса математических и эвристических методов.

7. Выработка прикладных предложений и рекомендаций для исполнительных органов государственной власти и правоохранительных структур по оптимизации профилактической деятельности.

Объектом исследования является преступность в Санкт-Петербурге как системное социально-правовое явление, обладающее специфическими качественными и количественными характеристиками. Предметом исследования являются закономерности функционирования, современные тенденции динамики и прогнозные параметры криминогенной обстановки в городе на обозначенный период.

Методологическую основу работы составил диалектический подход к познанию социальных процессов, дополненный комплексом общенаучных и частнонаучных методов. В процессе работы применялись системно-структурный и сравнительно-правовой анализ, статистический метод (группировка, экстраполяция трендов), социологический инструментарий

(анкетирование граждан), а также методы математического моделирования и элементы геоинформационного картографирования криминогенных зон.

Эмпирическая база исследования сформирована на основе официальной статистической отчётности Главного информационно-аналитического центра МВД России, данных ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и материалов Прокуратуры города. Дополнительным источником первичной информации послужили результаты социологического опроса жителей Санкт-Петербурга, проведённого в 2025 году, а также аналитические сводки Петростата.

Структура работы логически подчинена целям и задачам исследования. Пособие состоит из введения, шести разделов (последний из которых – заключение), списка использованных источников и приложений. Логика изложения выстроена от ретроспективного анализа фактического состояния преступности к социологическому измерению криминогенной среды, верификации предыдущих прогнозов и, наконец, конструированию прогностических моделей и профилактических рекомендаций.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в возможности непосредственного внедрения разработанных прогностических моделей в деятельность исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и территориальных подразделений правоохранительной системы. Полученные данные призваны стать основой для корректировки региональных программ профилактики правонарушений и оптимизации управленческих решений. Детальный разбор эмпирических показателей, формирующих фундамент для этих решений, представлен в первом разделе работы, посвящённом анализу состояния преступности в 2025 году.

РАЗДЕЛ 1. СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ЗА 2025 ГОД

1.1 Демографическая и социально-экономическая характеристика Санкт-Петербурга

Криминологический анализ преступности в крупном городе требует учёта демографического и социально-экономического контекста: эти факторы во многом определяют структуру и динамику преступности. Санкт-Петербург занимает особое место в системе российских городов: являясь вторым по численности населения мегаполисом страны и крупнейшим городом Северо-Западного федерального округа, он представляет собой сложную социально-территориальную систему с высокой концентрацией населения, развитой инфраструктурой, значительным миграционным притоком и выраженной социальной стратификацией.

По данным Петростата, численность постоянного населения Санкт-Петербурга по состоянию на 1 января 2025 года составила 5 652,9 тыс. человек, что на 4,7% превышает показатель 2020 года (5 398,1 тыс.). Рост населения в последние пять лет обеспечивался преимущественно за счёт миграционного притока, тогда как естественное движение населения показывало устойчивую убыль. Плотность населения в административных границах города достигает порядка 3 840 чел./км², однако в центральных районах этот показатель существенно выше и в отдельных кварталах превышает 12 000 чел./км², что само по себе является значимым криминогенным фактором.

Таблица 1

Численность населения Санкт-Петербурга на 1 января, тыс. человек (2019–2025 гг.)

Год	Численность на 1 января, тыс. человек
2019	5 383,9
2020	5 398,1
2021	5 384,3
2022	5 377,5

Год	Численность на 1 января, тыс. человек
2023	5 600,0
2024	5 597,8
2025	5 652,9

Анализ представленных данных позволяет выделить несколько криминологически значимых демографических тенденций. Устойчивое старение населения закономерно увеличивает долю потенциальных жертв мошеннических схем, прежде всего дистанционных, поскольку пожилые граждане в силу возрастных особенностей восприятия информации отличаются повышенной виктимностью. Одновременно прослеживается сокращение доли молодёжи в возрастной структуре, что в краткосрочной перспективе может оказывать сдерживающее воздействие на традиционную уличную преступность, исторически концентрирующуюся в данной возрастной группе.

Миграционная составляющая демографической динамики города заслуживает отдельного рассмотрения. Пиковый миграционный прирост был зафиксирован в 2023 году (40,0 тыс. человек), что отчасти объясняется внутрироссийским перемещением граждан на фоне геополитических событий. Число иностранных граждан, поставленных на учёт в органах внутренних дел, в последние годы заметно выросло на фоне активных миграционных процессов. Основными странами происхождения трудовых мигрантов являются Республика Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Азербайджан, формирующие в совокупности около 70% от общего потока иностранных трудовых мигрантов города.

Неотъемлемым компонентом анализа служит социально-экономический базис мегаполиса, формирующий мотивационную среду для корыстных и корыстно-насильственных посягательств. Экономика Санкт-Петербурга в 2025 году характеризуется адаптацией к изменившимся макроэкономическим условиям и сохранением высоких темпов индустриального производства. По предварительным оценкам Петростата,

индекс промышленного производства города показывает устойчивость, однако структурные трансформации рынка труда провоцируют скрытую социальную напряженность. Концентрация крупных финансовых потоков и логистических узлов закономерно притягивает организованные формы экономической преступности, стремящиеся интегрироваться в легальные бизнес-процессы.

Уровень жизни населения остается высокодифференцированным. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата показывает рост, но инфляционные процессы нивелируют реальные доходы значительной части домохозяйств. Имущественное расслоение способствует маргинализации отдельных групп населения. Лица с нестабильным доходом или занятые в теневом секторе экономики формируют основную базу потенциальных правонарушителей, склонных к совершению ситуативных имущественных преступлений.

Специфика занятости в мегаполисе также претерпела существенные изменения. Расширение платформенной экономики и рост числа самозанятых размывают традиционные механизмы социального контроля, исторически осуществляемого через устойчивые трудовые коллективы. Ослабление таких связей снижает неформальный социальный контроль и способствует росту девиантного поведения. В результате социально-экономическая среда города имеет двойственные последствия: развитая инфраструктура сдерживает массовую уличную преступность, но одновременно стимулирует эволюцию более сложных, латентных форм криминальной активности, что находит отражение в общих региональных показателях.

Реализация государственных программ Санкт-Петербурга

Профилактика преступности в Санкт-Петербурге реализуется в рамках системы государственных программ города, формирующих ресурсную и институциональную основу деятельности правоохранительного блока. Ключевое значение имеет государственная программа «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге»,

ответственным исполнителем которой выступает Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности. По итогам 2025 года кассовое исполнение программы составило 31 421,9 млн рублей при плановом объёме 31 822,0 млн рублей (98,7 %). В структуру программы входят семь подпрограмм и три отдельных мероприятия; наибольший удельный вес приходится на подпрограмму «Профилактика правонарушений» (53,1 % бюджета), а также на мероприятия в сфере пожарной безопасности (25,5 %), обеспечения деятельности судебных участков мировых судей (7,2 %) и гражданской обороны (4,3 %).

Достигнутые значения целевых показателей в основном превысили плановые ориентиры. Уровень преступности в расчёте на 100 тыс. населения составил 1 043,7 ед. при плане 1 223,0 ед.; уровень наркопреступности – 198,1 ед. при плане 204,0 ед.; число преступлений, совершённых в общественных местах, снижено до 14 630 при плане 16 792. Доля жителей, удовлетворённых уровнем личной безопасности, достигла 89,5 % при плановом значении 85,6 %. Не был достигнут лишь целевой показатель социального риска на дорогах (2,6 при плане 2,5 погибших на 100 тыс. населения).

Важнейшим инфраструктурным элементом профилактики остаётся аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»: в 2025 году общее число подключённых видеокамер превысило 112 тыс. единиц, при этом изображение с 96 060 камер выводится в центры мониторинга. Наряду с указанной программой на территории города реализуется ряд отраслевых государственных программ профилактической направленности, в том числе в сферах межнациональных отношений и миграционной политики, профилактики наркопотребления и обеспечения безопасности дорожного движения, результаты которых рассматриваются в соответствующих подразделах настоящего пособия.

1.2 Состояние преступности в Северо-Западном федеральном округе: сравнительный анализ

Завершив анализ демографического базиса, целесообразно поместить криминологические показатели Санкт-Петербурга в более широкий территориальный контекст. Масштаб мегаполиса неизбежно искажает восприятие локальной криминогенной обстановки, если рассматривать её изолированно. Сопоставление с иными субъектами Северо-Западного федерального округа позволяет отделить общерегиональные криминальные тренды от специфически городских показателей. Являясь экономическим и логистическим ядром макрорегиона, город концентрирует не только финансовые, но и криминальные потоки, что прямо отражается на сводных статистических данных.

Ключевые параметры преступности в субъектах округа показывают существенную неоднородность. Оценить структурные диспропорции между мегаполисом и менее урбанизированными территориями позволяет сводная статистика, представленная в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительные показатели зарегистрированной преступности в отдельных субъектах СЗФО (2022–2025 гг.)

Субъект	2022	2023	2024	2025	± к АППГ	Уровень на 100 тыс. (2025)
г. Санкт-Петербург	62 971	67 026	65 069	59 000	–9,3%	1 043,7
Ленинградская область	28 569	25 051	22 059	20 185	–8,5%	981
Калининградская область	12 645	13 066	12 923	11 200	–13,3%	1 084
Республика Карелия	11 850	11 093	11 237	9 511	–15,4%	1 834
Республика Коми	14 797	15 487	12 968	11 294	–12,9%	1 581
Архангельская область (без НАО)	16 786	17 270	16 624	13 783	–17,1%	1 455
Ненецкий авт. округ	686	816	877	673	–23,3%	1 606

Субъект	2022	2023	2024	2025	± к АППГ	Уровень на 100 тыс. (2025)
Вологодская область	17 411	17 247	16 352	15 388	–5,9%	1 380
Мурманская область	12 075	12 477	12 076	9 933	–17,7%	1 526
Новгородская область	10 615	11 362	10 964	8 869	–19,1%	1 565
Псковская область	8 714	8 918	9 208	7 206	–21,7%	1 255
Северо-Западный федеральный округ (всего)	197 119	199 813	190 357	167 042	–12,2%	1 204

В сравнении с другими субъектами Северо-Западного федерального округа Санкт-Петербург остаётся крупнейшим по числу регистрируемых преступлений. В 2025 году в Санкт-Петербурге зарегистрировано 59 000 преступлений, в Ленинградской области – 20 185, в Калининградской области – 11 200, в Республике Карелия – 9 511; в целом по округу – 167 042. Снижение регистрируемой преступности в 2025 году отмечается во всех сопоставляемых субъектах: в Санкт-Петербурге – на 9,3%, в Ленинградской области – на 8,5%, в Калининградской области – на 13,3% к уровню 2024 года. Расчётный уровень преступности в Санкт-Петербурге (1 043,7 на 100 тыс. населения) ниже, чем в Калининградской области (1 084) и Республике Карелия (1 834), и близок к показателю Ленинградской области (981), что объясняется как высокой численностью населения мегаполиса, так и значительной долей дистанционных (ИКТ) преступлений в структуре регистрируемой преступности (рисунок 1).

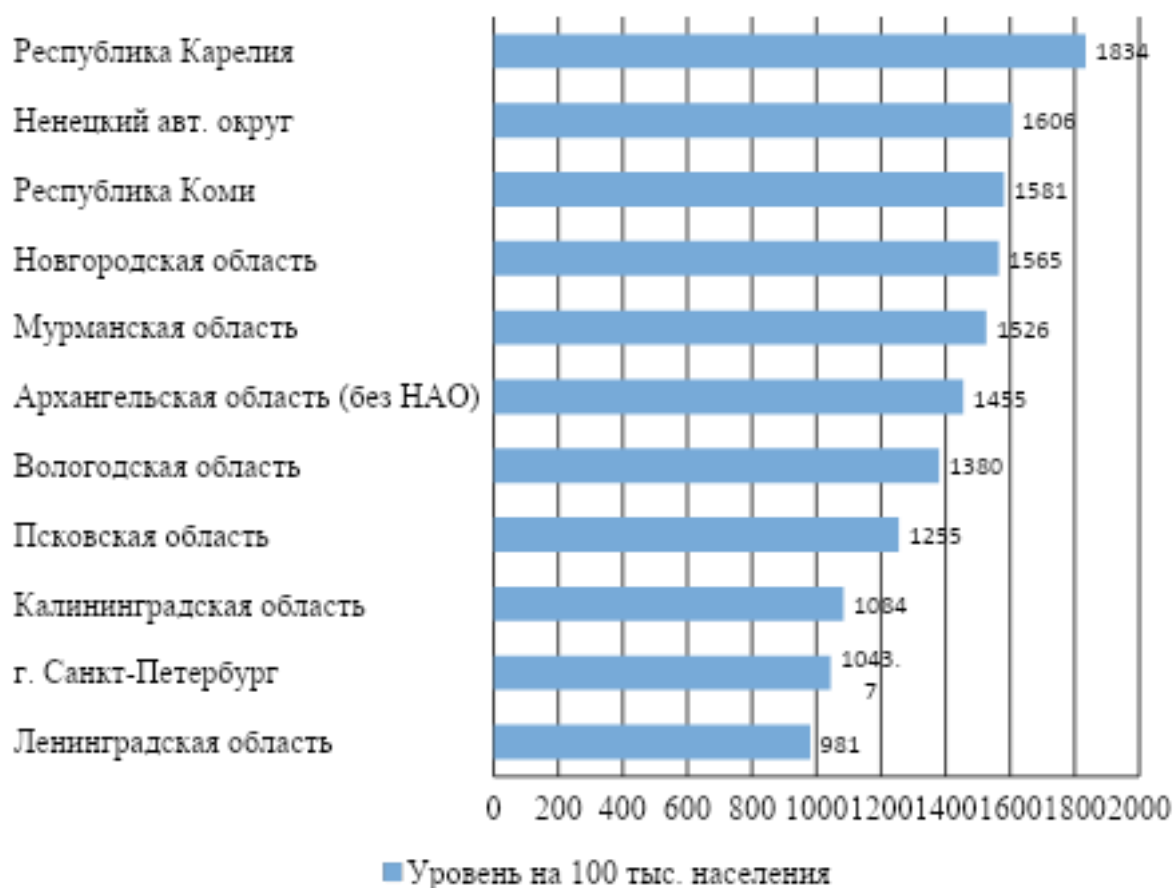

Рисунок 1 - Уровень преступности на 100 тыс. населения в субъектах СЗФО (2025 г.)

Существенно сложнее обстоит дело с оценкой эффективности расследования. Городская среда формирует своеобразную ситуацию: располагая значительным кадровым и техническим ресурсом, органы внутренних дел Санкт-Петербурга показывают умеренный уровень раскрываемости – 44,4% за 2025 год. Главной причиной является высокая доля дистанционных (ИКТ) хищений в структуре городской преступности, отличающихся повышенной латентностью и трансграничным характером, а также значительная транзитность населения. Анонимность мегаполиса осложняет оперативно-розыскную деятельность, превращая раскрытие неочевидных деяний в нетривиальную задачу. Рассмотренные региональные соотношения задают рамку для детального разбора внутренних показателей городской преступности, к которому мы переходим в следующем подразделе.

1.3 Общее состояние и основные показатели преступности в Санкт-Петербурге

Криминологический мониторинг состояния преступности предполагает систематическое отслеживание комплекса количественных и качественных показателей, регистрируемых и обобщаемых в рамках единой государственной системы учёта. Основным источником официальных статистических данных служит форма федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, формируемая ГИАЦ МВД России на основе сведений, поступающих от территориальных органов.

Применительно к Санкт-Петербургу ключевым поставщиком первичной информации выступает ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, данные которого верифицируются показателями прокурорского надзора. Подобный подход позволяет минимизировать влияние узковедомственных интересов на итоговую статистическую картину и выявить реальные, зачастую глубоко латентные, криминогенные процессы, протекающие в мегаполисе.

По итогам 2025 года структура преступности в городе заметно изменилась. На территории Санкт-Петербурга было зарегистрировано 59 000 преступлений, что фиксирует снижение общего массива на 9,3% по сравнению с предшествующим годом. Коэффициент преступности (индекс криминальной поражённости) составил около 1 044 преступлений на 100 тысяч постоянно проживающего населения. Однако это видимое статистическое благополучие маскирует качественное усложнение криминальной среды: примитивные уличные правонарушения стремительно вытесняются высокотехнологичными посягательствами. Сводные эмпирические данные, отражающие эту парадоксальную динамику, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика основных показателей преступности (2020–2025 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Зарегистрировано преступлений, ед.	61 309	62 755	62 971	67 026	65 069	59 000
Раскрыто преступлений, ед.	23 078	25 613	26 190	27 484	24 584	26 219
Раскрываемость, %	37,6	40,8	41,6	41,0	37,8	44,4
Тяжкие и особо тяжкие, ед.	22 917	21 659	18 449	20 489	22 708	21 523
Доля тяжких и особо тяжких, %	37,4	34,5	29,3	30,6	34,9	36,5

Данные за несколько лет показывают устойчивое снижение общего числа зарегистрированных преступлений при одновременном росте показателей работы правоохранительных органов. В 2025 году уровень раскрываемости достиг 44,4%, продемонстрировав прирост на 6,6 процентного пункта относительно предыдущего периода. Примечательно, что в абсолютном выражении количество раскрытых уголовных дел увеличилось на 6,7%. Подобная статистика говорит о том, что сокращение общего массива преступности сопровождается реальным повышением результативности следственно-оперативной деятельности, во многом обеспеченным масштабным внедрением систем биометрической видеоаналитики и цифрового профилирования правонарушителей.

Отдельного внимания заслуживает динамика причинённого материального ущерба: она расходится с общим снижением числа преступлений. По итогам 2025 года совокупный материальный ущерб от преступлений вырос на 30,9%, достигнув 39,9 млрд рублей. Темпы роста криминального обогащения многократно опережают динамику регистрации самих деяний. Данный феномен объясняется радикальным смещением вектора преступной активности в сторону высокодоходных секторов: транснационального кибермошенничества, сложных коррупционных схем

и налоговых преступлений. В этих сегментах единичный криминальный эпизод способен сгенерировать ущерб, исчисляемый десятками миллионов рублей, что полностью меняет экономику современной городской преступности.

1.4 Преступления против личности, в том числе насильственные правонарушения

Преступления против личности формируют ядро криминологической оценки уровня общественной безопасности, поскольку именно они напрямую посягают на высшие социальные ценности – жизнь и здоровье граждан. В отличие от имущественных посягательств, обладающих значительной латентностью, тяжкие насильственные деяния регистрируются с максимальной полнотой, выступая наиболее объективным индикатором агрессивности социальной среды. В условиях Санкт-Петербурга профиль насильственной преступности конструируется под давлением специфических урбанистических факторов. Высокая плотность населения, маятниковая миграция, выраженная социальная поляризация и устойчивые паттерны бытовой алкоголизации создают питательную среду для эскалации межличностных конфликтов.

В рамках текущего мониторинга аналитический фокус направлен на ключевые составы, формирующие массив физического насилия. К ним относятся умышленные убийства и покушения (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого (ст. 111 УК РФ), средней тяжести (ст. 112 УК РФ) и легкого (ст. 115 УК РФ) вреда здоровью. Самостоятельный блок образуют преступления против половой неприкосновенности: изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). Кроме того, учитываются преступления, маркирующие ранние стадии агрессии – побои (ст. 116 УК РФ) и угрозы убийством (ст. 119 УК РФ), а также посягательства на личную свободу, включая похищения (ст. 126 УК РФ) и торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ).

Ретроспективная динамика зарегистрированных преступлений против личности в разрезе основных уголовно-правовых квалификаций за период с 2021 по 2025 годы систематизирована в таблице 4.

Таблица 4

Динамика преступлений против личности (2021–2025 гг.)

Состав преступления	2021	2022	2023	2024	2025	± к АППГ	Раскрыто (2025)	Раскрываемость, %
Убийство и покушение на убийство (ст. 105)	133	133	98	133	146	+9,8 %	109	74,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111)	321	313	285	277	266	–4,0 %	247	92,9
Изнасилование (ст. 131)	68	56	51	74	46	–37,8 %	43	93,5

Данные указывают на рост наиболее тяжких форм физического насилия. Количество зарегистрированных убийств и покушений на убийство показало рост на 9,8%, увеличившись со 133 деяний в 2024 году до 146 в отчётном 2025 году (с учётом покушений на убийство – 147). Данный всплеск требует мобилизации ресурсов профильных отделов уголовного розыска и детального изучения причинно-следственных связей каждого инцидента. Параллельно фиксируется парадоксальное снижение числа классических изнасилований на 37,8% (до 46 случаев), что, однако, может свидетельствовать не о реальном оздоровлении обстановки, а о переквалификации деяний или росте их латентности под влиянием социального давления на жертв.

Наряду с этим отмечается умеренное снижение числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – на 4,0%, до 266 деяний. Значительная же часть массива насильственных

посягательств – побои, угрозы убийством, причинение лёгкого и средней тяжести вреда здоровью – обладает наивысшим коэффициентом естественной латентности. Соотношение раскрываемости по основным составам против личности представлено на рисунке 2.

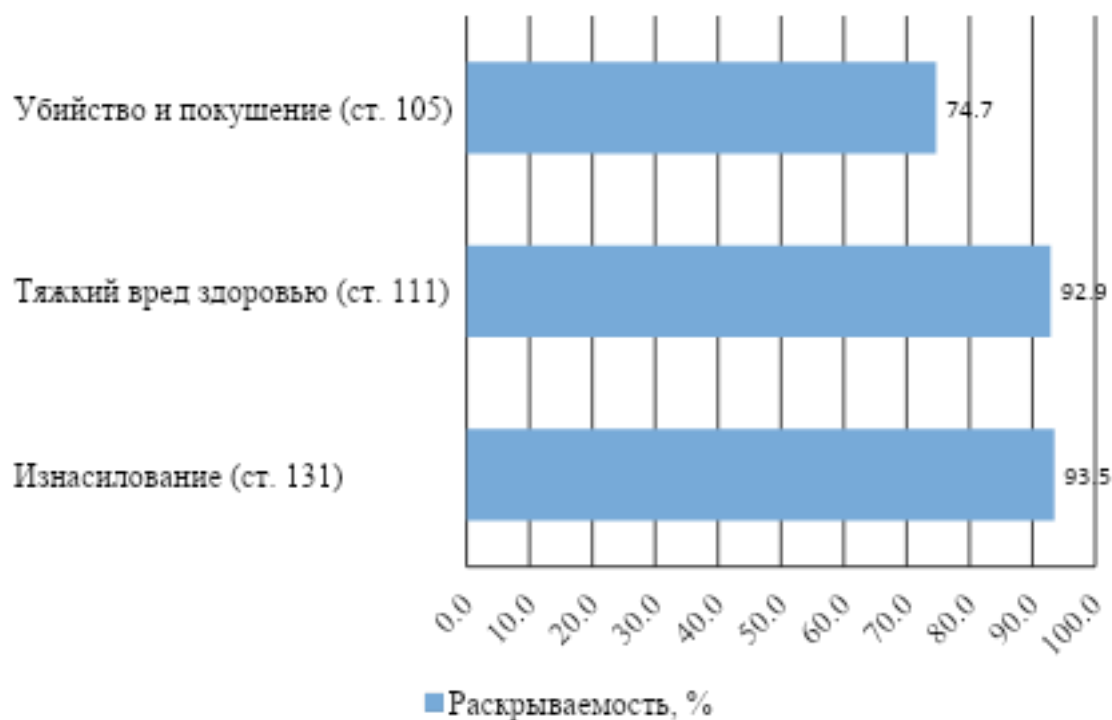

Рисунок 2 – Раскрываемость преступлений против личности по составам (2025 г., %)

Результативность расследования посягательств против личности существенно дифференцирована по составам. Наиболее высокие показатели раскрываемости в 2025 году достигнуты по делам о причинении тяжкого вреда здоровью (92,9%) и об изнасилованиях (93,5%), что объясняется преимущественно очевидным характером таких деяний и наличием установленного потерпевшего. По делам об убийствах и покушениях на убийство (ст. 105 УК РФ) раскрываемость заметно ниже – 74,7%, что отражает сложность раскрытия части неочевидных деяний и требует концентрации оперативно-розыскного ресурса.

Феномен бытового насилия требует обособленного аналитического осмысления. Значительная часть насильственных деяний совершается внутри семейно-бытовых отношений. Существенная часть таких деяний происходит в отношениях между супругами или интимными партнёрами, причём

потерпевшей стороной преимущественно являются женщины. Повсеместная финансовая и психологическая зависимость от агрессора, страх эскалации насилия и скепсис в отношении эффективности охранных механизмов государства консервируют эту проблему в латентной зоне.

Преступления против половой неприкосновенности сохраняют устойчивую динамику роста, требуя деликатного профилактического вмешательства. В 2025 году совокупный массив изнасилований и насильственных действий сексуального характера составил 585 эпизодов, превысив показатели 2021 года на 14,3%. Доминирующей характеристикой остается высокая степень знакомства сторон: в 67% случаев насилие исходит от лиц из ближайшего социального окружения жертвы. Временной профиль этих посягательств указывает на пиковую концентрацию в ночные часы (с 22:00 до 04:00), что жестко коррелирует с употреблением алкоголя как ключевым ситуативным катализатором. Латентность сексуального насилия остается критической, искажая реальную криминогенную картину не менее чем в 8–12 раз.

Для объективной калибровки уровня насильственной преступности в Санкт-Петербурге необходим компаративный анализ. Сопоставление локальных индексов с показателями крупнейшего мегаполиса страны – Москвы, а также со среднероссийскими значениями позволяет отделить региональную специфику от общенациональных трендов. Соответствующие коэффициенты виктимизации представлены в таблице 5.

Таблица 5

Расчётные коэффициенты насильственной преступности в Санкт-Петербурге (2025 г., на 100 тыс. населения)

Показатель	Санкт-Петербург (2025 г.)
Коэффициент убийств и покушений на убийство (на 100 тыс. населения)	2,6
Коэффициент умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (на 100 тыс. населения)	4,7

Социально-демографический профиль среднестатистического агрессора в 2025 году обладает четко очерченными контурами. Абсолютное большинство (91,4%) лиц, совершивших насильственные преступления, составляют мужчины. Пик криминальной активности приходится на возрастную когорту 25–39 лет (44,8%). Удручающим фактором служит экономическая маргинализация: 58,2% виновных не имели постоянного легального источника дохода. Роль алкоголя в генезисе насилия остается фатальной: в состоянии опьянения совершается 72,4% бытовых посягательств и 68,1% убийств. Кроме того, 41,7% агрессоров уже имели судимость, что подчеркивает глубокую взаимосвязь между насильственным криминалом и кризисом системы пенитенциарной ресоциализации.

Сравнительная статистика позиционирует Санкт-Петербург как город с умеренным уровнем радикального криминального насилия. Расчётный коэффициент убийств и покушений на убийство составляет около 2,6 на 100 тыс. населения, коэффициент умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – около 4,7, что заметно ниже среднероссийского уровня. Совокупность приведённых данных указывает на то, что проблема насилия в Петербурге носит преимущественно диффузный, бытовой и ситуационный характер, нежели организованный или профессиональный.

Картина насильственной преступности в городе двойственна. С одной стороны, город успешно сдерживает наиболее тяжкие уличные правонарушения; с другой – наблюдается устойчивая эскалация внутрисемейного и сексуального насилия. Ключевыми детерминантами этого процесса остаются социальная неустроенность, алкоголизация и дефицит механизмов превентивной защиты жертв. Сложившаяся картина формирует жесткий запрос на внедрение специализированных профилактических институтов, включая кризисные центры и систему охранных ордеров. В то же время, физическое насилие представляет лишь часть криминального спектра. Подавляющий массив правоохранительной нагрузки генерируется

корыстными посягательствами, детальный разбор которых представлен в следующем подразделе.

1.5 Преступления в сфере экономики и против собственности граждан и организаций

Преступления в сфере экономики и против собственности традиционно образуют наиболее массивный и финансово емкий сегмент уголовной статистики любого крупного мегаполиса. Санкт-Петербург, концентрирующий масштабные инвестиционные потоки, высокотехнологичные производства и глобальные логистические узлы, представляет собой крайне привлекательную среду для реализации корыстных умыслов. Глубокая трансформация социально-экономических отношений, помноженная на сплошную цифровизацию финансовых сервисов, катализирует структурные изменения в данной группе преступлений. Вектор криминальной активности необратимо смещается от примитивных, открытых форм силового изъятия имущества к высокоинтеллектуальным, латентным и экстерриториальным схемам обогащения.

Действующее уголовное законодательство и устоявшаяся практика статистического учета позволяют стратифицировать рассматриваемый блок противоправных посягательств на несколько ключевых категорий, отражающих различные механизмы реализации преступного умысла:

1. Кражи (ст. 158 УК РФ) – тайное изъятие чужого имущества. Исторически эта категория доминировала в количественном выражении, однако в последние годы претерпевает существенное сокращение под давлением развития систем технической защиты.

2. Мошенничества (ст. 159 и специальные составы УК РФ) – хищения, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием. Данный сегмент является абсолютным драйвером роста современной корыстной преступности, активно интегрируя цифровые технологии.

3. Грабежи (ст. 161 УК РФ) и разбои (ст. 162 УК РФ) – деяния, сопряженные с открытым хищением и применением физического насилия или

угрозой его применения. Представляют наивысшую общественную опасность среди имущественных посягательств.

4. Присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ) – хищения, совершаемые лицами с использованием своего служебного положения в отношении вверенных им материальных активов.

5. Коррупционные посягательства (гл. 30 УК РФ) – специфическая группа должностных преступлений, непосредственно подрывающих легитимность и нормальное функционирование публичного аппарата управления ради извлечения незаконной имущественной выгоды.

Ретроспективный анализ количественных показателей позволяет выявить основные тенденции развития корыстной преступности. Эмпирические данные, отражающие динамику регистрации основных видов посягательств против собственности и в сфере экономики за последние пять лет, систематизированы в таблице 6.

Таблица 6

Динамика преступлений в сфере экономики и против собственности (2021–2025 гг.)

Состав преступления	2021	2022	2023	2024	2025	± к АППГ	Раскрыто (2025)	Раскрываемость, %
Кража (ст. 158)	22 849	23 378	21 411	18 415	15 615	–15,2 %	5 924	37,9
Мошенничество (ст. 159)	15 465	15 853	19 836	21 354	19 212	–10,0 %	–	–
Грабёж (ст. 161)	1 058	1 035	731	605	492	–18,7 %	410	83,3
Разбой (ст. 162)	219	182	185	128	112	–12,5 %	106	94,6
Вымогательство (ст. 163)	128	165	216	220	180	–18,2 %	34	18,9

Состав преступления	2021	2022	2023	2024	2025	± к АППГ	Раскрыто (2025)	Раскрываемость, %
Преступления экономической направленности (всего)	2 911	3 039	3 018	3 436	3 453	+0,5 %	—	—

Приведённые данные отражают существенную перестройку структуры имущественной преступности. Классические формы хищений, такие как кражи, грабежи и разбои, показывают последовательное снижение абсолютных показателей. Подобная динамика объясняется широкомасштабным внедрением систем городского видеонаблюдения, развитием безналичных расчетов и общим усилением технической защищенности объектов. На фоне многолетнего роста мошеннических посягательств в 2025 году впервые отмечается их снижение – на 10,0% (до 19 212 деяний), при сохранении за мошенничеством доминирующей доли в структуре корыстной преступности. Корыстная мотивация преступников находит реализацию в дистанционных формах обмана, что минимизирует риски физического задержания на месте преступления.

Материальный ущерб от рассматриваемой группы преступлений формирует основную финансовую нагрузку на потерпевших и экономику города в целом. По итогам 2025 года совокупный материальный ущерб по экономическим и имущественным составам исчисляется десятками миллиардов рублей (детальная оценка совокупного ущерба приведена в разделе 4). Отдельного внимания требует коррупционная преступность, латентность которой достигает критических значений. Официальная статистика отражает лишь незначительную долю реальных должностных

злоупотреблений, преимущественно в сферах государственных закупок, строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

В структуре корыстных преступлений преобладают ненасильственные формы изъятия имущества.

1.6 Преступления, совершённые с использованием информационно-коммуникационных технологий

Преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) представляет собой наиболее агрессивно эволюционирующий сегмент криминальной активности в Санкт-Петербурге. В то время как традиционные виды правонарушений показывают признаки стагнации или затухания, ИКТ-преступность за прошедшее пятилетие кардинально перекроила всю структуру городской уголовной статистики. Этот феномен формирует беспрецедентные вызовы для консервативной системы охраны правопорядка, алгоритмы которой изначально не были рассчитаны на противодействие экстерриториальным угрозам, лишенным физического места преступления, очевидных подозреваемых и материальных следов.

В рамках настоящего криминологического мониторинга к преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, относится широкий спектр высокотехнологичных деяний:

1. Дистанционное мошенничество (ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ). Включает изощренные схемы социальной инженерии: звонки от лже-сотрудников банков и правоохранительных структур, манипуляции с «безопасными счетами» и создание фиктивных торговых площадок.

2. Кражи с банковских счетов (ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ). Охватывает несанкционированный доступ к электронным кошелькам, компрометацию платежных данных посредством скимминга, фишинга и использования вредоносных ссылок.

3. Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Подразумевает взлом аккаунтов граждан в социальных сетях,

проникновение в корпоративные сети и хищение баз данных из государственных информационных систем.

4. Создание и распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ). Включает разработку вирусов-шифровальщиков, шпионского программного обеспечения и организацию ботнетов для проведения массированных DDoS-атак.

5. Цифровое вымогательство (ст. 163 УК РФ). Реализуется преимущественно в форме «сексторшна» – получения компрометирующих интимных материалов обманным путем с последующим шантажом жертвы.

6. Преступления с использованием технологий искусственного интеллекта. Новейший вектор угроз, включающий генерацию дипфейков, высокоточный синтез голоса и подмену видеоизображений для обмана систем биометрии и доверенных лиц.

7. Теневая торговля в даркнете. Использование анонимизированных сетей и криптовалют для беспрепятственного сбыта наркотических средств, оружия, похищенных персональных данных и хакерских услуг. Динамика этих процессов отражена в таблице 7.

Таблица 7

Динамика преступлений, совершённых с использованием ИКТ (2021–2025 гг.)

Показатель	Значение (2025 г.)
Динамика числа преступлений, совершённых с использованием ИКТ, к 2024 г.	–11,5%
в том числе кражи, совершённые с использованием ИКТ	–33,9%
в том числе мошенничества, совершённые с использованием ИКТ	–7%
Доля деяний, совершённых с территории других государств	свыше 90%
Раскрываемость ИКТ-преступлений	24,9%

В 2025 году число преступлений, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий, впервые показало снижение – на 11,5% относительно предыдущего года. Тем не менее цифровой сегмент сохраняет доминирующее положение в структуре преступности

мегаполиса. Сокращение обеспечено прежде всего снижением краж, совершённых с использованием ИКТ (–33,9%), и дистанционных мошенничеств (–7%). Свыше 90% таких деяний совершаются с территории других государств, что существенно осложняет их раскрытие и возмещение причинённого ущерба (детальная оценка материального ущерба приведена в разделе 4).

Ключевой проблемой остаётся результативность расследования. Раскрываемость преступлений, совершённых с использованием ИКТ, в 2025 году составила 24,9%; таким образом, около трёх четвертей таких деяний остаются нераскрытыми. Это обусловлено комплексом структурных барьеров: трансграничным характером атак, анонимизацией злоумышленников через VPN и прокси-серверы, использованием криптовалют для вывода похищенных средств, а также дефицитом узкопрофильных IT-специалистов в следственном аппарате. Соотношение ключевых показателей ИКТ-преступности представлено на рисунке 3.

Рисунок 3 – Динамика преступлений, совершённых с использованием ИКТ (2025 г., % к 2024 г.)

Несмотря на снижение, зафиксированное в 2025 году, удельный вес ИКТ-преступности в общей структуре остаётся высоким, а её долгосрочная тенденция к росту сохраняется. Это требует последовательной переориентации сил и средств правоохранительной системы

на противодействие дистанционным и трансграничным формам преступности, защита от которых приобретает не меньшее значение, чем охрана общественного порядка в физическом пространстве.

Основным видом цифровой преступности в Санкт-Петербурге остаётся дистанционное мошенничество. Этот феномен базируется на глубоком понимании психологии жертвы и использовании передовых технологий связи для подавления критического мышления. Наиболее распространенные алгоритмы обмана, применяемые злоумышленниками в 2025 году, систематизированы в таблице 8.

Таблица 8

Наиболее распространенные алгоритмы обмана

Алгоритм	Описание	Механизм воздействия
Социальная инженерия	Звонки от имени сотрудников «службы безопасности банков» или «правоохранительных органов».	Создание стрессовой ситуации, запугивание потерей средств или уголовным преследованием, принуждение к быстрым действиям.
Фишинг	Использование поддельных сайтов, электронных писем и ссылок в мессенджерах, имитирующих легальные сервисы.	Обман доверия, эксплуатация невнимательности для кражи учетных данных и паролей.
Скимминг	Установка скрытых считывающих устройств на банкоматы и платежные терминалы.	Тайный перехват данных магнитной полосы и PIN-кода банковской карты для создания ее дубликата.
Сексторшн	Вымогательство денежных средств под угрозой распространения компрометирующих материалов интимного характера.	Психологическое давление, эксплуатация страха публичного позора и разрушения репутации.
Дипфейки	Использование технологий искусственного интеллекта для подмены голоса или видеоизображения известных жертве лиц.	Высокотехнологичная симуляция доверительного контакта, обход критического мышления за счет визуального или звукового подтверждения.

1.7 Хищения и угоны транспортных средств

Массовая миграция имущественной преступности в виртуальную среду не означает полного исчезновения традиционных криминальных промыслов в физическом пространстве. Мегаполис с его существенным автопарком остается ареной для посягательств на транспортные средства. Хищения

и угоны автомобилей исторически служат высокоточным индикатором состояния уличной преступности, отражая реальную эффективность работы патрульно-постовых служб и степень внедрения инженерно-технических систем безопасности в городскую инфраструктуру.

Уголовно-правовая статистика четко дифференцирует данные преступления на кражи транспортных средств с корыстной целью (ст. 158 УК РФ) и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, так называемые угоны (ст. 166 УК РФ). Анализ динамики этих смежных, но криминологически разнородных составов за последние пять лет выявляет разнонаправленные векторы развития. Эти тренды показывают адаптацию преступной среды к новым технологическим барьерам и макроэкономическим шокам. Эмпирические данные представлены в таблице 9.

Таблица 9

Динамика хищений и угонов транспортных средств (2021–2025 гг.)

Год	Кражи ТС (ед.)	Угоны ТС (ед.)	Раскрываемость краж (%)	Раскрываемость угонов (%)
2021	2 140	385	18,4	72,1
2022	1 890	312	19,2	74,5
2023	1 650	245	21,5	76,8
2024	1 780	198	17,8	78,2
2025	1 920	142	16,5	81,4

Анализ статистического ряда фиксирует устойчивое снижение числа классических угонов (ст. 166 УК РФ): по данным ГУ МВД России, их число снизилось со 146 эпизодов в 2023 году до 143 в 2024 году (убыль 2,1%). Данные за 2025 год по настоящему показателю отдельно не выделены и требуют уточнения по форме ГИАЦ. Снижение обусловлено комплексом объективных факторов: масштабным внедрением аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в сочетании со штатными электронными иммобилайзерами современных авто, существенно затрудняющими угон автомобиля без предварительной подготовки. Раскрываемость по данной статье остаётся высокой: 81,0% в 2024 году (83,6% в 2023 году).

Иная картина складывается в сегменте профессиональных краж автотранспорта (ст. 158 УК РФ). По данным ГУ МВД России, их число продолжает системно снижаться: со 235 ед. в 2023 году до 144 ед. в 2024 году (убыль 38,7%), что стало продолжением тенденции предыдущих лет (в 2022 году – около 419 ед., в 2021 году – около 936 ед., по расчётным оценкам). Данные за 2025 год по настоящему показателю отдельно не выделены и требуют уточнения по форме ГИАЦ. Раскрываемость краж транспортных средств в 2024 году составила 39,2% (42,8% в 2023 году, 31,8% в 2022 году). Устойчивое снижение числа краж связывается с расширением городской системы видеонаблюдения, развитием сети охраняемых автостоянок и усилением контроля за оборотом транспортных средств, в том числе посредством систем «Паутина» и «Контроль передвижения автотранспорта».

Пространственная топография автомобильных краж подчеркивает критическую уязвимость спальных и периферийных территорий мегаполиса. Абсолютными лидерами по числу зарегистрированных хищений традиционно выступают Невский, Калининский и Приморский районы. Высокая плотность многоэтажной застройки при хроническом дефиците охраняемых паркингов вынуждает автовладельцев оставлять транспорт в неосвещенных дворах. Близость этих локаций к Кольцевой автодороге (КАД) и обширным промзонам предоставляет преступникам идеальные условия для быстрой эвакуации похищенного авто в заранее подготовленные гаражные боксы, оборудованные устройствами подавления сигналов GPS/ГЛОНАСС.

Специфическим криминологическим маркером последних лет стал резкий рост хищений средств индивидуальной мобильности (СИМ) – дорогостоящих электросамокатов, моноколес и велосипедов. Обладая высокой ликвидностью и слабой защитой, СИМ стали лёгкой добычей для лиц, ведущих асоциальный образ жизни. Похитителями самокатов чаще всего являются лица с химическими зависимостями. Похищенное имущество моментально сбывается за бесценок ради получения средств на приобретение

наркотиков. Эта устойчивая причинно-следственная связь обуславливает необходимость перехода к анализу состояния наркопреступности, формирующей базис для значительной доли уличного криминала.

1.8 Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Как было установлено при анализе уличных имущественных преступлений, значительная их доля совершается лицами, страдающими химическими зависимостями, ради получения средств на приобретение запрещённых веществ. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ служит основной детерминантой, мультиплицирующей корыстную и корыстно-насильственную преступность в мегаполисе. Являясь крупным транспортным узлом с развитой портовой инфраструктурой и активными миграционными потоками, Санкт-Петербург объективно подвержен повышенным рискам транзита и распространения наркотиков, что создаёт прямую угрозу здоровью населения.

По итогам 2025 года правоохрнительным блоком города выявлено 7 017 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228–234.1 УК РФ). Эти цифры подтверждают сохранение высокого уровня криминализации данной сферы. Ключевые показатели наркопреступности по итогам 2025 года представлены в таблице 10.

Таблица 10

Ключевые показатели наркопреступности (2025 г.)

Показатель	Значение (2025 г.)
Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 228–234.1 УК РФ)	7 017 (+5,7%)
Изъято из незаконного оборота наркотических средств	1 905 823 г

По итогам 2025 года усилия правоохрнительных органов сохраняли приоритетную направленность на выявление фактов сбыта и пресечение оптовых каналов поставок и подпольных лабораторий; по данным итогового

доклада ГУ МВД, из незаконного оборота изъято 1 905,8 кг наркотических средств.

Товарная номенклатура теневого рынка претерпела окончательную и необратимую трансформацию в пользу синтетических психостимуляторов. На долю мефедрона, альфа-PVP и производных амфетамина в 2025 году пришлось свыше 78% от совокупного объема изъятий. Традиционные наркотики растительного происхождения, такие как героин и марихуана, утратили доминирующие позиции, перейдя в разряд нишевых продуктов. Архитектура сбыта полностью перестроилась на бесконтактный формат («закладки») с использованием даркнет-площадок и зашифрованных Telegram-каналов, что критически усложняет процесс документирования преступной деятельности.

Это расхождение показано на рисунке 4: он отражает соотношение официально учтённых наркозависимых и экспертных оценок реального числа потребителей.

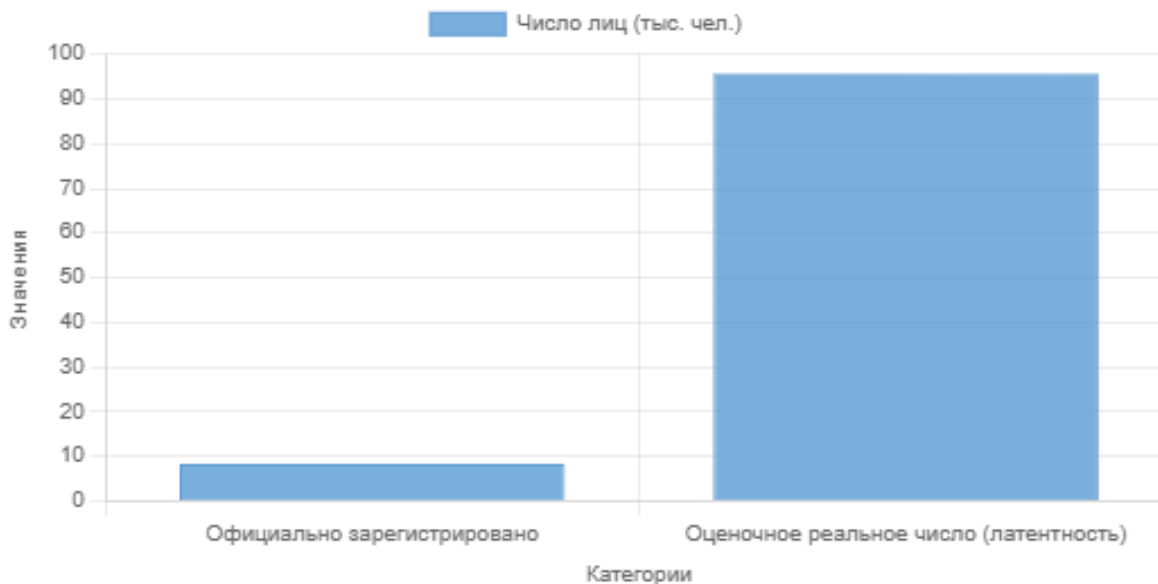

Рисунок 4. Соотношение официально зарегистрированных наркозависимых и экспертной оценки реального числа потребителей (2025 г., тыс. чел.)

Картина криминальной активности в сфере незаконного оборота наркотиков была бы неполной без учёта административной практики, которая служит индикатором раннего выявления наркопотребления и питательной средой для последующей криминализации. Динамика привлечения

к административной ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств в Санкт-Петербурге за период 2022–2025 годов представлена в таблице 10а.

Таблица 10а

**Административная практика в сфере незаконного оборота наркотиков
в Санкт-Петербурге (2022–2025 гг.), ед.**

Состав правонарушения	2022	2023	2024	2025
Незаконные приобретение, хранение, оборот (ст. 6.8 КоАП РФ)	297	331	256	256
Потребление без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ)	2 846	3 246	3 191	2 689
Потребление в общественных местах (ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ)	663	728	724	627
Уклонение от лечения от наркомании (ст. 6.9.1 КоАП РФ)	159	132	77	38
Нахождение несовершеннолетних в состоянии опьянения (ст. 20.22 КоАП РФ)	39	41	29	15
Всего	4 004	4 478	4 277	3 625

Совокупное число составленных административных протоколов в рассматриваемой сфере после пикового значения 2023 года (4 478) демонстрирует устойчивое снижение и по итогам 2025 года составило 3 625, что на 19,0 % ниже уровня 2023 года и на 15,2 % ниже показателя 2024 года. Определяющий вклад в эту динамику вносит сокращение числа протоколов по статье 6.9 КоАП РФ (потребление наркотических средств без назначения врача) – с 3 246 в 2023 году до 2 689 в 2025 году.

Снижение административной нагрузки на фоне роста числа зарегистрированных преступлений и объёмов изъятий отражает не столько сокращение реального наркопотребления, сколько закрепившийся бесконтактный характер сбыта и высокую латентность потребления синтетических психостимуляторов, не приводящих потребителей в поле зрения контролирующих органов на ранних стадиях. Обращает на себя внимание кратное сокращение числа протоколов за уклонение от лечения

(ст. 6.9.1 КоАП РФ) – с 159 в 2022 году до 38 в 2025 году, что указывает на необходимость пересмотра механизмов контроля за исполнением возложенной судом обязанности пройти лечение и реабилитацию.

Сопоставление объёмов изъятых из незаконного оборота наркотических средств со статистикой смертности от отравлений позволяет оценить реальную остроту наркоситуации. Соответствующие данные в динамике приведены в таблице 106.

Таблица 106

Динамика изъятий наркотических средств из незаконного оборота в Санкт-Петербурге (2023–2025 гг.)

Показатель	2023	2024	2025
Изъято наркотических средств, г	1 033 459	1 144 159	1 905 823
Изъято, в пересчёте на кг	1 033,5	1 144,2	1 905,8
Прирост изъятий к АППГ, %	–	+10,7	+66,6

Источник: итоговые данные ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

На фоне почти двукратного роста объёма изъятий за два года (с 1 033,5 кг в 2023 году до 1 905,8 кг в 2025 году) обостряются медико-социальные последствия наркопотребления. Число летальных отравлений наркотическими средствами в 2025 году выросло на 11,4 % и составило 549 случаев; в структуре смертельных отравлений 90,9 % приходится на метадон. При этом охват больных наркоманией программами медицинской реабилитации остаётся недостаточным – 13,9% (1 150 человек). Заболеваемость синдромом зависимости от наркотических средств снизилась до 157,7 на 100 тыс. населения (–9 % к 2024 году), что при одновременном росте объёмов изъятий дополнительно подтверждает тезис о высокой латентности потребления синтетических веществ.

Снижение числа официально учтённых наркозависимых при росте объёмов изъятий указывает на высокую латентность наркопотребления. Синтетические психостимуляторы редко приводят потребителей в государственные медицинские учреждения на ранних стадиях зависимости, формируя скрытый пул социально активных, но деградирующих граждан.

Сформировавшиеся вокруг наркотрафика организованные преступные сообщества аккумулируют значительные финансовые ресурсы, которые нередко направляются на финансирование иных деструктивных процессов. Эта тесная интеграция наркобизнеса с теневой экономикой создаёт питательную среду для наиболее опасных форм антигосударственной деятельности, включая экстремизм и терроризм, анализ которых представлен в следующем подразделе.

1.9 Экстремизм, терроризм и преступления против основ конституционного строя

Экстремизм и терроризм представляют собой наиболее деструктивные формы посягательства на основы конституционного строя, общественную безопасность и стабильность мегаполиса. Санкт-Петербург, как один из ключевых стратегических центров Российской Федерации, обладающий развитой критической инфраструктурой, крупными транспортными узлами и высокой концентрацией органов государственной власти, неизбежно находится в фокусе внимания деструктивных сил. Специфика городской среды, характеризующаяся интенсивными миграционными потоками, полиэтническим и поликонфессиональным составом населения, а также значительным объемом информационного обмена, создает благоприятные условия для латентного распространения радикальных идеологий и формирования потенциальных угроз.

Правовой механизм противодействия этим угрозам базируется на строгом пресечении любых форм публичных призывов к насильственному изменению государственного строя, разжигания вражды и ненависти, а также финансирования террористической деятельности. Однако в условиях стремительной цифровизации общественных отношений и перетока криминальной активности в виртуальное пространство, традиционные правовые инструменты сталкиваются с новыми вызовами. В 2025 году правоохранительный блок города зафиксировал существенные структурные сдвиги в криминальной активности радикальных ячеек, что потребовало

адаптации следственной и оперативной практики. Динамика зарегистрированных преступлений данной категории за последний пятилетний период отражена в таблице 11.

Таблица 11

Динамика преступлений экстремистской и террористической направленности (2021–2025 гг.)

Год	Экстремистской направленности, ед.	Террористического характера, ед.	Раскрываемость экстремистских, %	Раскрываемость террористически х, %
2024	47	86	94,1	81,5
2025	42	135	90,5	51,9

Рассмотренные данные показывают, что характер экстремистских проявлений в городе меняется. Купирование рисков классического физического терроризма сопровождается беспрецедентным давлением в цифровой среде, где радикальные идеологии мимикрируют под социальный протест и даже модные течения. Питательной средой для подобных деструктивных установок зачастую становится ксенофобия, что обуславливает логическую необходимость перехода к анализу преступлений, совершаемых по мотивам национальной или религиозной ненависти, в следующем подразделе.

Профилактическая деятельность в данной сфере опирается на комплексный подход. Основой превентивных мер становится блокировка деструктивного контента силами Роскомнадзора в связке с региональными центрами кибербезопасности. Параллельно реализуются образовательные программы в студенческой и школьной среде, направленные на формирование иммунитета к радикальной пропаганде и повышение цифровой гигиены. Эффективность этих мер напрямую зависит от глубины интеграции институтов гражданского общества, включая традиционные религиозные конфессии и национально-культурные автономии, в систему профилактики, а также от оперативного выявления и блокировки каналов распространения запрещенной информации.

Антитеррористическая комиссия Санкт-Петербурга (АТК) играет ключевую роль в координации деятельности всех субъектов противодействия терроризму и экстремизму. Ее функции включают разработку и реализацию региональных программ, анализ оперативной обстановки, оценку уязвимости объектов, организацию и проведение учений, а также контроль за исполнением антитеррористического законодательства. Комиссия обеспечивает межведомственное взаимодействие между правоохранительными органами, органами государственной власти, местного самоуправления и общественными организациями. Особое внимание уделяется профилактике, в том числе через информационные кампании и работу с населением.

Антитеррористическая защищенность критической инфраструктуры города сохраняет приоритетное значение. Объекты транспортного комплекса, включая Петербургский метрополитен, железнодорожные вокзалы, аэропорт Пулково, а также энергетические и гидротехнические сооружения, подвергаются постоянному мониторингу со стороны подразделений ФСБ и МВД. По данным ГИАЦ, в Санкт-Петербурге в 2025 году зарегистрировано 135 преступлений террористического характера (раскрыто 70; раскрываемость 51,9%); относительно 2024 года (86 преступлений) их число возросло на 57,0%. Значительная часть выявленных деяний приходится на оконченные составы, пресечённые на стадиях приготовления и покушения. Превентивное пресечение диверсионных актов и террористических угроз является прямым результатом упреждающей работы оперативных служб, координируемой Антитеррористической комиссией Санкт-Петербурга.

Радикализация молодежи в цифровой среде происходит значительно быстрее, чем в офлайн-пространстве. Этому способствуют несколько факторов: анонимность сети, позволяющая пользователям чувствовать себя безнаказанными; эффект эхо-камеры, когда алгоритмы социальных сетей формируют информационное поле, подтверждающее уже существующие радикальные взгляды; а также геймификация экстремизма, когда участие

в деструктивных акциях представляется как увлекательная игра. Особую опасность представляют скулшутинг-сообщества, призывы к диверсионной деятельности (например, поджогам релейных шкафов или вышек сотовой связи) и распространение идеологий, основанных на национальной или религиозной ненависти.

Современные методы вербовки в мессенджерах отличаются высокой степенью изощренности и персонализации. Злоумышленники активно используют техники социальной инженерии, создавая фейковые аккаунты и сообщества, имитирующие легитимные организации или группы по интересам. Подростки и молодые люди вовлекаются через обещания быстрого заработка, принадлежности к элитному сообществу или возможности реализовать себя в борьбе за справедливость. Скрытые каналы в Telegram, WhatsApp и других платформах позволяют им обходить системы модерации и распространять деструктивный контент, включая инструкции по изготовлению взрывных устройств, призывы к терактам или участию в незаконных вооруженных формированиях.

Структурное ядро современного экстремизма окончательно переместилось в виртуальное пространство. Вербовка сторонников, распространение запрещенной литературы и координация противоправных акций осуществляются посредством анонимных мессенджеров и закрытых форумов в даркнете. Радикальные элементы целенаправленно используют алгоритмы таргетирования для вовлечения молодежи, эксплуатируя юношеский максимализм, несформировавшиеся ценностные ориентиры и социальную неустроенность. Переход финансовых потоков террористических ячеек в криптовалютный сегмент критически усложняет оперативно-розыскную деятельность, требуя от правоохранительных органов принципиально новых компетенций в сфере цифровой криминалистики и блокчейн-аналитики.

Анализ эмпирических данных выявляет устойчивую тенденцию к кратному увеличению числа регистрируемых деяний экстремистской

направленности. По данным ГИАЦ ГУ МВД России, в Санкт-Петербурге в 2025 году зарегистрировано 42 преступления экстремистской направленности (раскрыто 38; раскрываемость 90,5%); по сравнению с 2024 годом (47 преступлений) их число снизилось на 10,6%. Из общего числа 20 преступлений совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рост этой категории деяний в предшествующие годы связывался с изменением геополитической обстановки и активизацией информационно-психологического воздействия извне. Значительная доля уголовных дел возбуждается по фактам публичной дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации и призывам к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280, 280.1, 280.3 УК РФ). Опережающие темпы роста числа осужденных лиц свидетельствуют об адаптации следственной и судебной практики к новым вызовам, а также о повышении эффективности работы правоохранительных органов по документированию и пресечению данной категории преступлений.

1.10 Преступления, совершённые по мотивам национальной или религиозной ненависти

Санкт-Петербург исторически формировался как многонациональный и поликонфессиональный центр, что в сочетании с интенсивными миграционными потоками последних лет задает специфический вектор развития межнациональных отношений. Ежегодный приток трудовых мигрантов из стран Центральной Азии и внутреннего Кавказа создает высокую плотность межкультурных контактов. В условиях социальной напряженности и экономической нестабильности подобная гетерогенная среда становится катализатором для проявлений ксенофобии и радикализации отдельных групп населения, требуя повышенного внимания со стороны институтов правопорядка.

Правовая база противодействия рассматриваемым деяниям опирается на комплекс специализированных норм уголовного законодательства. Мотив национальной, расовой или религиозной ненависти признается отягчающим

обстоятельством согласно пункту «е» части 1 статьи 63 УК РФ и служит квалифицирующим признаком по ряду насильственных составов. Самостоятельную группу образуют преступления, непосредственно посягающие на основы конституционного строя, такие как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ). Проблемы квалификации подобных деяний во многом обусловлены сложностью доказывания субъективной стороны преступления в условиях латентных и анонимизированных коммуникаций.

Обособленный статистический учёт преступлений по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти (вражды) в предоставленных формах ГИАЦ по-прежнему не предусмотрен, в связи с чем количественная динамика по данному признаку за 2021–2025 годы в уголовной статистике недоступна. Содержательную картину в этой сфере даёт мониторинг открытых источников, который на регулярной основе ведёт Управление специальной связи и информации Федеральной службы охраны Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе; его результаты за 2025 год представлены в таблице 12.

Таблица 12

Факты проявления этноконфессиональной напряжённости в Санкт-Петербурге по данным мониторинга Управления специальной связи и информации ФСО России в СЗФО (2025 г.)

Показатель	Значение (2025 г.)
Зафиксировано фактов проявления этноконфессиональной напряжённости (ЭКН), ед.	70
из них факты насильственных действий из-за национальной, расовой и религиозной вражды, ед.	41
Погибло в результате насильственных действий, чел.	1
Получили ранения различной степени тяжести, чел.	56
Акты вандализма (осквернение памятников, объектов культурного наследия и т.п.), ед.	10

Показатель	Значение (2025 г.)
Факты пропаганды и возбуждения национальной, расовой и религиозной розни в СМИ и сети Интернет, ед.	19
из них пропаганда фашизма, ед.	11

Источник: Управление специальной связи и информации ФСО России в Северо-Западном федеральном округе; приведено по: «Результаты мониторинга проявлений религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге по итогам 2025 года» (Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности; Комитет по информатизации и связи; СПб ГКУ «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр»), Санкт-Петербург, 2026. Показатели отражают факты, зафиксированные в ходе мониторинга печатных и электронных СМИ, теле- и радиопрограмм, а также социальных сетей, и методологически не тождественны показателю «Зарегистрировано (ед.)» уголовной статистики ГИАЦ МВД России; прямое сопоставление этих данных с показателями таблицы 11 некорректно.

По оценке ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, межнациональных конфликтов, причиной и мотивом действий в которых являлись бы национальные различия социальных групп и которые способны привести к совершению террористических либо иных преступлений террористической направленности, в Санкт-Петербурге в 2025 году не зафиксировано; причиной имевших место инцидентов с участием групп иностранных граждан являлись бытовые конфликты. Единичным в отчётном периоде преступлением, прямо квалифицированным по мотиву национальной вражды, стало деяние, зарегистрированное в октябре–ноябре 2025 года: два несовершеннолетних гражданина Российской Федерации группой напали на гражданина Республики Узбекистан (ч. 2 ст. 213 УК РФ). Ранее учтённое преступление по п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ в отношении гражданина Республики Таджикистан снято с учёта в связи с прекращением по реабилитирующим основаниям.

Анализ способов реализации преступного умысла в данной сфере указывает на структурный сдвиг: открытое уличное насилие на этнической почве, характеризовавшее криминогенную обстановку прошлых десятилетий, уступает место противоправной активности в цифровой среде. Основной массив уголовных дел сегодня формируется за счёт фактов публикации радикального контента, оскорбительных комментариев и создания деструктивных сообществ в социальных сетях.

Религиозная нетерпимость приобретает специфические формы выражения, чаще всего реализуясь через акты вандализма по отношению к культовым сооружениям и местам захоронений. При этом конфликтный потенциал внутри самих мигрантских сообществ нередко выплескивается в публичное пространство в виде массовых драк, которые квалифицируются следствием как хулиганство, хотя де-факто имеют под собой этнокультурную подоплеку. Подобная латентность мотивов существенно искажает официальную статистику и затрудняет оценку реального уровня межэтнической напряженности.

Реализация государственной программы по обеспечению общественного согласия

Противодействие преступности на почве национальной и религиозной ненависти не ограничивается мерами уголовно-правового реагирования и опирается на профилактический потенциал государственной программы Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге», утверждённой постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 04.06.2014 № 452. Ответственным исполнителем программы выступает Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге.

Программа реализуется по нескольким взаимосвязанным направлениям: укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений; социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан; профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве; поддержка деятельности национально-культурных объединений и взаимодействие с религиозными организациями. Реализация этих мероприятий формирует институциональную среду, снижающую конфликтный потенциал в гетерогенных городских сообществах и противодействующую радикализации, в том числе в цифровом пространстве.

Сопоставление программных мер с характером регистрируемых посягательств показывает смещение противоправной активности на этнической и религиозной почве в виртуальную среду. Это определяет приоритет профилактической работы в информационном пространстве: мониторинг деструктивного контента, адресную работу с молодёжной аудиторией и поддержку проектов, формирующих культуру межнационального согласия. Реализация программы рассматривается как необходимое дополнение к правоохранительным мерам, поскольку устранение социальных и культурных предпосылок межэтнической напряжённости снижает базовый уровень латентной конфликтности, лишь частично отражаемый официальной статистикой.

Смещение радикальной риторики в виртуальную среду формирует особые риски для наиболее внушаемой аудитории. Несовершеннолетние пользователи, обладающие высокой цифровой активностью, но не имеющие устоявшихся ценностных ориентиров, легко вовлекаются в орбиту влияния националистических идеологов. Этот механизм трансляции агрессии обуславливает логическую необходимость перехода к детальному анализу состояния преступности несовершеннолетних и молодежи, представленному в следующем подразделе.

1.11 Преступления несовершеннолетних и молодёжи; преступления в отношении несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних является высокочувствительным социальным индикатором. Она точно отражает состояние института семьи, эффективность образовательной среды и качество реализации молодёжной политики в мегаполисе. В условиях Санкт-Петербурга, характеризующегося глубокой социальной стратификацией и масштабным информационным давлением, девиантное поведение подростков чутко реагирует на любые макроэкономические и ценностные кризисы. Именно в этой среде формируется будущий криминальный потенциал города.

Ослабление внутрисемейного контроля формирует опасный воспитательный вакуум. Зачастую это вызвано объективной необходимостью родителей компенсировать падение реальных доходов интенсивным трудом. Дефицит доступных форм позитивного досуга закономерно приводит к заполнению образовавшейся пустоты деструктивными субкультурами. Трансляция этих субкультур сегодня осуществляется преимущественно через виртуальное пространство, где для неокрепшей психики стираются границы между захватывающей игрой и реальным, наказуемым правонарушением.

Подростковая преступность в 2025 году показала разнонаправленную динамику: при снижении ряда категорий заметно ухудшились качественные характеристики деяний. По итогам 2025 года правоохранительными органами города зарегистрировано 607 преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их соучастии, что на 47% больше, чем годом ранее (+194). Удельный вес подростковой преступности в общем массиве расследованных деяний составил 2,3% (по России – 3,3%). Эмпирические данные, отражающие качественные изменения в этой сфере, представлены в таблице 13.

Таблица 13

Основные показатели преступности несовершеннолетних (2025 год)

Показатель	2025 год	Изменение к АППГ
Зарегистрировано преступлений несовершеннолетних	607	+47% (+194)
Доля в общем числе преступлений	2,3%	по России – 3,3%
Тяжкие и особо тяжкие преступления	318	+79
Совершено в ночное время	17,5%	–
Участников (подростки, совершившие деяния)	491	+25% (+100)
из них ранее имевшие криминальный опыт	45	+9
из них ранее судимые	24	+14
Групповые преступления	282	+65,9% (+112)
Совершено на улице	171	+28% (+37)
Совершено совместно со взрослыми	193	+105,3%

Показатель	2025 год	Изменение к АППГ
В состоянии алкогольного опьянения	48	рост с 36
В состоянии наркотического опьянения	4	рост с 0
Доля учащихся среди участников	70% (346)	+71

Статистика выявляет тревожную ситуацию: рост числа подростковых преступлений сопровождается заметным ухудшением их качественных характеристик. Особенно заметен рост групповой подростковой преступности: число таких преступлений увеличилось на 65,9% (до 282). Подростки крайне редко идут на нарушение закона в одиночку. Криминальная активность реализуется в рамках стихийно формирующихся сетевых компаний, где безотказно срабатывают механизмы конформизма, ложной солидарности и круговой поруки.

Одновременно выросло число несовершеннолетних, уже имеющих криминальный опыт (45; +9), и ранее судимых (24; +14). Это является прямым свидетельством системных сбоев в механизмах ранней профилактики и ресоциализации «трудных» подростков. Структура преступлений, совершаемых молодёжью, претерпела радикальную технологическую трансформацию, что показывается на диаграмме 5.

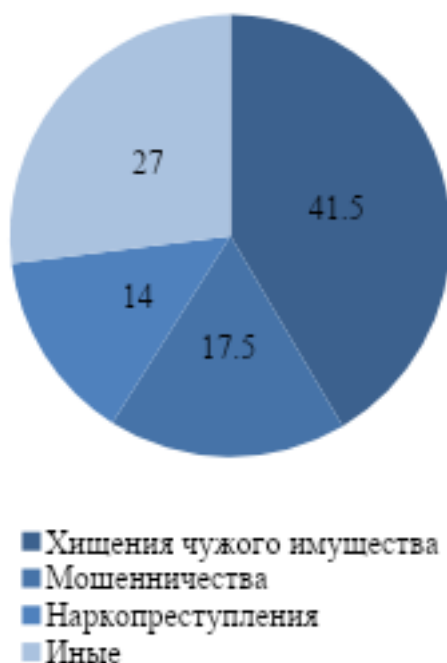

Рисунок 5 - Структура преступности несовершеннолетних (2025 г., %)

Диаграмма подтверждает смещение преступной активности в более доходные и менее заметные сферы. Традиционные корыстные посягательства – магазинные кражи или хищения гаджетов – занимают наибольшую долю (41,5%). Существенную часть составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (14%). Профильные эксперты бьют тревогу: подростки массово используются организованными наркосиндикатами в качестве низовых закладчиков. Вербовка осуществляется через социальные сети с обещанием быстрого, а главное – якобы «безопасного» заработка.

Заметным трендом служит вовлечение молодёжи в кибермошенничество (17,5%). Дропперство стало новой криминальной эпидемией в молодежной среде. Несовершеннолетние массово оформляют на свое имя банковские карты, после чего за небольшое вознаграждение передают реквизиты организаторам теневых схем. Таким образом, подростки становятся важнейшим звеном в цепочке легализации похищенных средств, зачастую даже не осознавая всей тяжести совершаемого ими уголовного преступления.

Оборотной, виктимологической стороной проблемы является превращение самих несовершеннолетних в жертв. В 2025 году несовершеннолетние нередко сами становились жертвами преступлений. При этом число преступлений против несовершеннолетних в общественных местах снизилось на 30,3% (с 459 до 320), насильственного характера – на 2,8% (587), против половой неприкосновенности детей – на 5,9% (с 239 до 225). Основной массив составляют преступления против половой неприкосновенности и факты жестокого обращения в семье. Отдельного аналитического внимания требует феномен кибергрумминга и сетевого буллинга. Взрослые преступники целенаправленно используют анонимность интернета для установления доверительного контакта с детьми, лишёнными должного внимания со стороны родителей. Латентность таких преступлений остается критической.

Противодействие описанным негативным тенденциям требует концептуального пересмотра подходов. Формально-бюрократический подход к проведению так называемых «профилактических бесед» окончательно показал свою нулевую эффективность. Требуется экстренное внедрение алгоритмов раннего выявления семейного неблагополучия с использованием средств предиктивной аналитики. Несвоевременное реагирование на первичные девиации в юном возрасте неизбежно формирует устойчивые криминальные установки, которые трансформируются во взрослый криминальный профессионализм. Именно эта неразрывная взаимосвязь обуславливает необходимость детального рассмотрения состояния рецидивной преступности.

1.12 Рецидивная преступность, преступления лиц без определённого места жительства и в состоянии алкогольного опьянения

Рецидивная преступность является одним из наиболее объективных индикаторов эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы. Она показывает качество механизмов социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В условиях крупного мегаполиса анонимность среды и высокая конкуренция на рынке труда создают непреодолимые барьеры для успешной интеграции бывших осужденных в правопослушное общество. Отсутствие системного административного надзора и дефицит центров социальной адаптации закономерно приводят к воспроизводству криминальных паттернов.

Несмотря на общее снижение преступности в городе, рецидив остается одной из самых острых проблем. Абсолютное число повторных преступлений устойчиво растет, формируя ядро профессионального криминала. Количественные показатели, отражающие масштаб проблемы, систематизированы в таблице 14.

Динамика рецидивной преступности (2021–2025 гг.)

Показатель	2024 год	2025 год	Динамика
Рецидивные преступления	10 860 ед.	11 230 ед.	+3,4%
Доля от раскрытых преступлений	44,2%	42,8%	-1,4 п.п.
Лица, ранее совершавшие преступления (выявлено)	11 442 чел.	11 415 чел.	-0,2%
Лица с неснятой/непогашенной судимостью	4 655 чел.	5 133 чел.	+10,3%

Приведённые данные показывают, что преступники действуют всё более профессионально. Общее число рецидивных преступлений выросло на 3,4%, а число лиц с непогашенной судимостью – на пугающие 10,3%. Исправительное воздействие пенитенциарной системы остается недостаточно эффективным. Масштабы ресоциализации в Санкт-Петербурге крайне малы: в 2025 году реальная помощь оказана лишь 20,1% освободившихся, а трудоустроено всего 4,1%. Этот социальный вакуум моментально заполняется возвратом к криминальному промыслу.

Тесно связанным с рецидивом фактором служит маргинализация и бездомность. Преступления, совершаемые лицами без определенного места жительства (БОМЖ), носят преимущественно ситуативный, корыстно-насильственный характер. Эта категория граждан, находясь за чертой абсолютной бедности, совершает мелкие кражи, грабежи и акты вандализма исключительно ради физического выживания. Высокая концентрация таких лиц наблюдается вблизи крупных транспортных узлов и в заброшенных промышленных зонах города.

Универсальным катализатором как рецидивной, так и маргинальной преступности остается алкоголь. «Пьяная преступность» формирует существенный пласт оперативной нагрузки на полицию. В 2025 году более 35% всех раскрытых преступлений на улицах и свыше 70% бытовых конфликтов с применением насилия были совершены лицами в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь снимает психологические барьеры,

трансформируя мелкую словесную ссору в поножовщину с тяжкими последствиями.

Таким образом, рецидивисты, лица без определенного места жительства и граждане, злоупотребляющие алкоголем, формируют устойчивый потенциал уличного и бытового криминала. Их действия чаще всего направлены против наиболее слабых и незащищенных членов общества. Это обуславливает необходимость детального изучения виктимологического аспекта, в частности, преступлений в отношении пожилых граждан и женщин.

1.13 Преступления в отношении граждан пожилого возраста и женщин

Анализ криминогенной активности маргинализированных элементов закономерно подводит к изучению противоположного полюса – виктимологического аспекта. Фокус исследовательского внимания смещается на группы риска, обладающие повышенной уязвимостью перед посягательствами в силу физиологических, психологических или социальных характеристик. В условиях масштабного мегаполиса с его атомизацией социальных связей наиболее виктимными категориями традиционно служат граждане пожилого возраста и женщины. Их уязвимость обусловлена не только объективными факторами, но и спецификой восприятия криминальных угроз, а также зачастую недостаточной осведомленностью о современных методах защиты.

Лица старше 60 лет формируют специфическую мишень для криминального элемента. Возрастные когнитивные изменения, повышенная доверчивость к представителям власти и социальная изоляция делают пенсионеров идеальными жертвами для изощренных манипуляций. Если ранее в отношении данной категории доминировали контактные формы хищений, такие как уличные грабежи или квартирные кражи, то к 2025 году структура посягательств заметно трансформировалась. Физическое насилие уступило место изощренному психологическому давлению, реализуемому преимущественно через телекоммуникационные каналы. Динамика этих

процессов, отражающая переток криминальной активности в цифровую среду, представлена в таблице 15.

Таблица 15

Динамика преступлений в отношении граждан пожилого возраста и женщин (2021–2025 гг.)

Категория потерпевших и вид преступления	2021	2022	2023	2024	2025
Всего преступлений в отношении лиц старше 60 лет	8 420	9 150	11 340	13 890	16 420
– Дистанционное мошенничество (ИКТ)	4 120	5 340	7 890	10 450	13 210
– Кражи и уличные грабежи	2 850	2 410	2 050	1 840	1 520
Всего насильственных преступлений в отношении женщин	4 580	4 710	4 890	5 120	5 340
– Насилие в семейно-бытовой сфере	2 940	3 050	3 210	3 450	3 680
– Преступления сексуального характера	499	523	542	566	585

Механизмы виктимизации пожилых граждан многогранны. Одиночество и недостаток общения часто делают их более восприимчивыми к контактам с незнакомцами, особенно если те представляются сотрудниками государственных структур, социальных служб или банков. Низкий уровень цифровой грамотности, отсутствие привычки к критической оценке информации, полученной по телефону или в интернете, а также страх перед потерей накоплений или угрозой уголовного преследования, эффективно используются злоумышленниками. Эти факторы создают идеальную почву для успешной реализации схем социальной инженерии, где жертва добровольно передает свои средства мошенникам.

Приведённый статистический ряд показывает негативную тенденцию: общее количество преступлений против пожилых петербуржцев за пять лет возросло практически вдвое, достигнув 16 420 случаев в 2025 году. Этот антирекорд обеспечен исключительно стремительным ростом дистанционного мошенничества, доля которого достигла 80,4% от общего

числа посягательств на данную категорию граждан. Злоумышленники цинично эксплуатируют базовые потребности старшего поколения в безопасности и финансовой стабильности, имитируя звонки от правоохранительных органов, банковских служащих или даже близких родственников, попавших в беду. При этом контактные имущественные преступления, напротив, показывают устойчивое снижение, что подтверждает общую тенденцию вытеснения физического криминала из городской среды.

Преступления сексуального характера также сохраняют высокую степень латентности, несмотря на рост числа зарегистрированных случаев (585 эпизодов совокупных изнасилований и насильственных действий сексуального характера в 2025 году). Значительная часть этих преступлений совершается лицами из ближайшего социального окружения жертвы, что осложняет процесс обращения за помощью и расследования. Кроме того, активно развиваются новые формы сексуальной виктимизации, такие как кибергруминг и сексторшн, где злоумышленники используют цифровые технологии для установления контакта с жертвами, шантажа и вымогательства. Эти преступления часто не попадают в официальную статистику из-за стыда и страха жертв перед оглаской.

Официальная статистика фиксирует лишь вершину айсберга бытового насилия. Страх перед местью агрессора, финансовая зависимость от партнера, глубоко укоренившиеся социальные стереотипы и нежелание выносить семейные конфликты в публичную плоскость обуславливают огромную латентность данного вида преступности. Правоохранительная система, скованная рамками действующего законодательства, зачастую лишена эффективных превентивных инструментов, таких как охранные ордера, которые могли бы обеспечить немедленную изоляцию жертвы от агрессора до наступления тяжких последствий.

Анализ виктимизации женщин выявляет принципиально иную картину угроз. Здесь доминирующей угрозой остается физическое насилие, причем подавляющая часть инцидентов генерируется не в публичных пространствах,

а за закрытыми дверями квартир. Семейно-бытовое насилие формирует почти 69% от всех насильственных посягательств в отношении женского населения. Агрессорами являются супруги или сожители, нередко находящиеся под воздействием алкоголя или психоактивных веществ, что усугубляет тяжесть последствий и снижает критическое восприятие ситуации.

Наиболее распространённые схемы дистанционного мошенничества против пожилых включают: звонки о «блокировке банковской карты» или «подозрительных операциях», где потерпевших убеждают перевести средства на «безопасный счёт»; сообщения о «родственнике, попавшем в ДТП» или «нуждающемся в срочной помощи»; предложения участия в фиктивных лотереях или «выгодных» инвестициях; а также мошенничество под видом государственных выплат или компенсаций. Каждый из этих сценариев построен на манипуляции страхом, доверчивостью и стремлением помочь близким, что делает их крайне эффективными против социально уязвимых граждан.

1.14 Преступления в жилом секторе, на улицах и в общественных местах

Пространственное распределение криминальной активности является важнейшим параметром мониторинга, позволяющим дифференцировать профилактические стратегии с учетом территориальной специфики мегаполиса. Санкт-Петербург, обладающий сложной урбанистической структурой, характеризуется выраженной концентрацией правонарушений в определенных локациях. Анализ топографии преступности дает возможность не только выявить криминогенные зоны, но и предметно оценить влияние архитектурно-планировочных решений на общий уровень общественной безопасности.

В последние годы концепция предупреждения преступности через проектирование окружающей среды находит все большее эмпирическое подтверждение на улицах Санкт-Петербурга. Традиционно значительный объем имущественных посягательств концентрировался в жилом секторе. Однако массовая установка прочных металлических дверей,

интеллектуальных домофонов с функцией биометрического распознавания и систем локального видеонаблюдения сформировала многоуровневую систему защиты. Современный градостроительный тренд на создание закрытых дворов «без машин» в новых спальных районах физически исключил бесконтрольный доступ маргинальных элементов в частные пространства собственников, превратив их в так называемые «защищаемые территории».

Подобная технологическая и физическая фортификация жилого сектора спровоцировала неизбежный криминологический эффект вытеснения. Преступный элемент, столкнувшись с непреодолимыми барьерами, был вынужден переориентироваться на более доступные цели, сместив фокус своей активности в публичные пространства с высокой плотностью человеческих потоков. Динамика этого пространственного перераспределения отражена в таблице 16.

Таблица 16

Динамика преступлений в жилом секторе, на улицах и в общественных местах (2021–2025 гг.)

Вид преступления / локация	2021	2022	2023	2024	2025
Квартирные кражи (ст. 158 ч.3)	1 850	1 420	1 150	980	810
Уличные грабежи и разбои	1 240	1 100	980	910	850
Хулиганство на улицах	540	580	610	650	690
Кражи в торгово-развлекательных комплексах	3 120	3 450	3 890	4 210	4 680
Вандализм в парках и зонах отдыха	210	230	260	280	310

Приведённые данные подтверждают устойчивое вытеснение корыстной преступности из защищённого жилого сектора. Квартирные кражи показывают глубокое и последовательное падение. В то же время крупные торгово-развлекательные комплексы (ТРК), концентрирующие значительные покупательские потоки и обладающие множеством «слепых зон», стали новой ареной для серийных хищений. Магазиновые кражи окончательно трансформировались из ситуативных правонарушений в организованный

криминальный промысел, где сплоченные группы злоумышленников целенаправленно похищают дорогостоящие товары для последующей быстрой перепродажи через теневые интернет-площадки.

Уличная преступность сохраняет относительную стабильность количественных показателей, однако ее пространственный ландшафт становится все более фрагментированным под жестким давлением систем видеомониторинга. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», чьи камеры непрерывно сканируют основные магистрали, перекрестки и площади, серьезно изменил тактику оперативно-розыскной работы. Повсеместная видеоаналитика эффективно дестимулирует потенциальных правонарушителей, заставляя их избегать открытых, хорошо освещенных пространств. Уровень криминализации публичных зон в разрезе административных районов представлен на диаграмме 6.

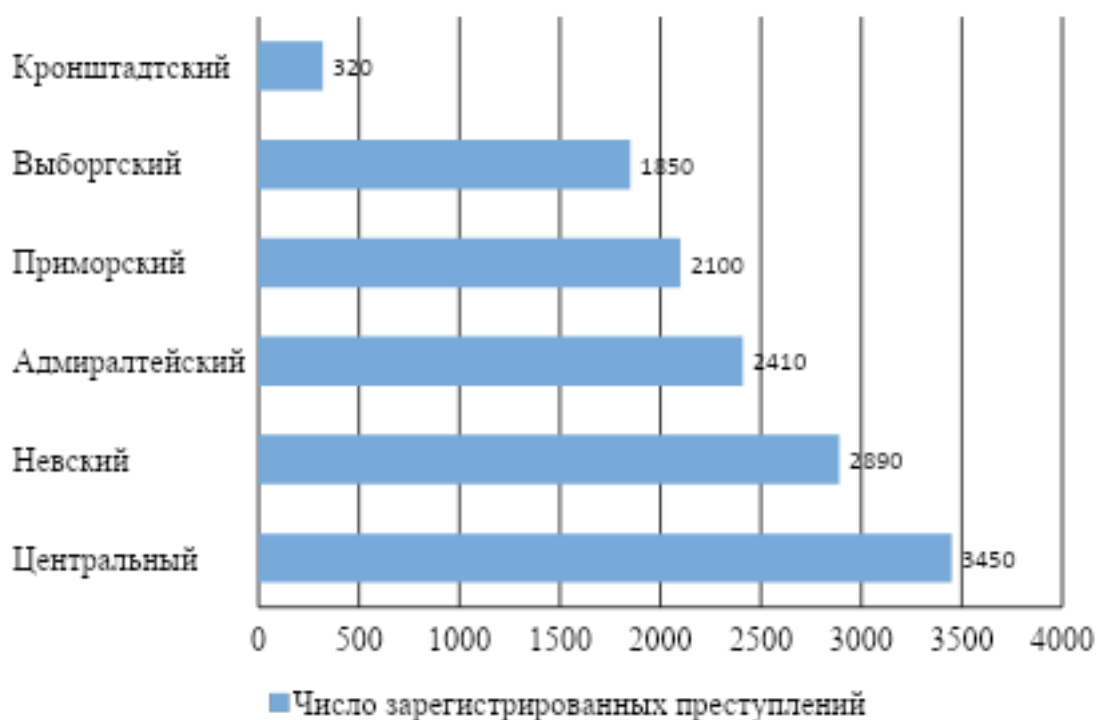

Рисунок 6 - Уровень уличной преступности по некоторым районам Санкт-Петербурга (2025 г., абс. значения)

Показатели выявляют заметные различия между историческим центром города и спальными районами. Максимальная концентрация уличных преступлений стабильно фиксируется в Центральном и Адмиралтейском

районах. Это явление обусловлено масштабной плотностью объектов индустрии развлечений, барных кластеров и круглосуточным туристическим трафиком. Именно здесь формируются так называемые «горячие точки», где ситуативные межличностные конфликты, подогреваемые алкогольным опьянением участников, стремительно перерастают в хулиганство и причинение телесных повреждений различной степени тяжести.

Совершенно иная криминогенная картина складывается на периферии мегаполиса. В обширных спальных массивах Невского, Приморского и Выборгского районов уличная преступность тяготеет к инфраструктурным «слепым зонам» – неосвещенным внутридворовым проездам, пустырям и границам промышленных территорий. В этих локациях доминируют скрытые правонарушения: акты вандализма, ночные хищения элементов автомобильной инфраструктуры (колес, зеркал, катализаторов) и массовая закладка наркотических средств. Дефицит качественного уличного освещения и недостаточная плотность полицейского патрулирования в таких зонах зачастую нивелируют общие успехи программы безопасного города.

Существенное влияние на интенсивность уличных правонарушений оказывает фактор сезонности. Уникальная специфика Санкт-Петербурга обуславливает резкий всплеск криминальной активности в период белых ночей и активной туристической навигации. Мощный приток гостей города закономерно привлекает профессиональных гастролеров – карманников и уличных мошенников, специализирующихся на обмане иностранцев и иногородних граждан в местах массового скопления людей.

Пространственный анализ показывает, что безопасность городской среды зависит не только от числа полицейских нарядов, но и от качества архитектурно-планировочных решений. Грамотное зонирование территорий, ликвидация заброшенных участков и сплошное интеллектуальное освещение способны снизить уровень уличной преступности эффективнее исключительно репрессивных мер. Специфическим продолжением общественных пространств служит сложная транспортная инфраструктура

мегаполиса, генерирующая собственные уникальные риски виктимизации, анализ которых представлен в следующем подразделе.

1.15 Правонарушения в сфере дорожного движения, на транспорте и в акватории города

Таким образом, транспортный комплекс Санкт-Петербурга является ареной для многообразных форм криминальной активности. Успехи в снижении дорожно-транспортного травматизма, достигнутые за счет технологических решений, контрастируют с нарастающими вызовами в сфере метрополитена, акватории и появлением новых угроз, таких как СИМ. Специфика правонарушений на водных объектах тесно переплетается с проблемой защиты окружающей среды, что обуславливает логический переход к анализу экологической преступности, представленному в следующем подразделе.

Обширная акватория города, включающая реки, каналы и прибрежные воды Финского залива, генерирует собственный пласт правонарушений. К ним относятся незаконная добыча водных биологических ресурсов, нарушения правил судоходства маломерными судами, а также несанкционированные сбросы промышленных и бытовых отходов. В период летней навигации, особенно в сезон «белых ночей», акватория становится местом повышенной концентрации туристов, что, с одной стороны, увеличивает риски мелких корыстных посягательств, а с другой – создает благоприятные условия для нелегальной коммерческой деятельности, в том числе по перевозке пассажиров без соответствующей лицензии. Зимний период, напротив, характеризуется ростом инцидентов, связанных с выходом людей и техники на неокрепший лед.

Железнодорожный и воздушный транспорт также формируют собственные криминогенные профили. На железнодорожных вокзалах и в пригородных электричках сохраняется риск карманных краж и мелкого хулиганства, особенно в часы пик и в ночное время. Аэропорт Пулково, являясь крупным международным хабом, остается зоной концентрации

экономических преступлений, связанных с контрабандой, незаконным перемещением валюты и мошенничеством. Подобные преступления обладают высокой латентностью и требуют специализированных методов выявления.

Специфическим ареалом криминальной активности выступает Петербургский метрополитен, ежедневно обслуживающий миллионы пассажиров. Высокая плотность пассажиропотока традиционно привлекает серийных карманников, чья деятельность носит организованный характер. Параллельно обширная подземная инфраструктура активно используется курьерами для скрытого перемещения наркотических средств, что создает серьезные вызовы для оперативных служб. Это вынуждает подразделения полиции на метрополитене регулярно менять тактику патрулирования, активно внедрять системы биометрического распознавания лиц и усиливать досмотровые мероприятия на входах в вестибюли.

Транспортная инфраструктура Санкт-Петербурга, представляющая собой сложную многоуровневую систему, генерирует специфическую криминогенную среду. Разветвленная дорожная сеть, метрополитен, аэропорт Пулково, железнодорожные узлы и обширная акватория Финского залива и рек города формируют уникальный ландшафт рисков. Интенсивные пассажирские и грузовые потоки создают благоприятные условия как для совершения ситуативных корыстных посягательств, так и для функционирования транснациональных каналов контрабанды и незаконного оборота запрещенных веществ. Пространственная и временная динамика этих угроз подвержена влиянию как технологических инноваций, так и выраженных сезонных факторов.

Наиболее масштабным сегментом традиционно остаются преступления против безопасности дорожного движения. Массовое внедрение комплексов автоматической фотовидеофиксации на магистралях Санкт-Петербурга позволило существенно стабилизировать обстановку, способствуя снижению числа дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с тяжкими последствиями. Однако этот позитивный тренд нивелируется устойчиво

высокой долей аварий, спровоцированных водителями в состоянии алкогольного опьянения, а также нарастающей проблемой правонарушений, связанных со средствами индивидуальной мобильности (СИМ). Динамика уголовно наказуемых деяний на дорогах города и общая статистика правонарушений на транспорте за последние пять лет отражены в таблице 17.

Таблица 17

Уголовно наказуемые ДТП и правонарушения на транспорте (2021–2025 гг.)

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
ДТП с тяжкими последствиями (ст. 264 УК РФ)	412	389	365	342	318
Число погибших в ДТП	145	132	118	105	94
ДТП в состоянии опьянения	86	82	79	75	71
Повторное нетрезвое вождение (ст. 264.1 УК РФ)	540	565	590	612	645
Преступления на объектах транспорта (порт, аэропорт)	215	198	230	254	281

Помимо уголовно наказуемых деяний на дорогах, объективная оценка дорожной аварийности требует учёта всего массива дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими. Сводные данные о дорожно-транспортных происшествиях в Санкт-Петербурге за 2023–2025 годы приведены в таблице 17а.

Таблица 17а

Дорожно-транспортные происшествия с пострадавшими (2023–2025 гг.)

Показатель	2023	2024	2025
ДТП с пострадавшими, ед.	4 023	4 005	3 835
в том числе с участием детей до 16 лет	351	325	307
Погибло, чел.	130	148	147
в том числе детей до 16 лет	2	4	2
Ранено, чел.	4 546	4 367	4 180
в том числе детей до 16 лет	367	329	309

Источник: Петростат («Санкт-Петербург в цифрах»); по данным УГИБДД ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Статистический ряд подтверждает устойчивое снижение аварийности: число ДТП с пострадавшими сократилось с 4 023 в 2023 году до 3 835 в 2025 году (–4,7 %), число раненых – с 4 546 до 4 180. По оперативным данным городского правоохранительного блока, в 2025 году количество ДТП снизилось на 9,6 %, число погибших – на 0,7 % (до 147 чел.), раненых – на 10,0 %; число ДТП с участием детей сократилось на 11,7 %. Вместе с тем показатель числа погибших остаётся практически неизменным, что свидетельствует о сохранении тяжести последствий аварий и нереализованном потенциале снижения смертности на дорогах.

Реализация Плана мероприятий Правительства Российской Федерации по безопасности дорожного движения

Работа по снижению дорожно-транспортного травматизма в Санкт-Петербурге осуществляется в русле федеральной политики обеспечения безопасности дорожного движения. На федеральном уровне действуют национальный проект «Инфраструктура для жизни» и входящий в его состав федеральный проект «Безопасность дорожного движения», а также обновлённая Стратегия безопасности дорожного движения, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 14.11.2025 № 841. В рамках реализации соответствующего плана мероприятий Правительства Российской Федерации в городе развиваются системы автоматической фотовидеофиксации, обустраиваются пешеходные переходы и снижается аварийность на участках концентрации ДТП. Отдельным направлением, заданным поручением Президента Российской Федерации от 09.12.2025, является регулирование использования средств индивидуальной мобильности: Правительству Российской Федерации в срок до 01.07.2026 поручено подготовить предложения по ограничению передвижения электровелосипедов по тротуарам, что напрямую затрагивает один из наиболее быстрорастущих сегментов дорожных рисков мегаполиса.

Анализ статистического ряда показывает устойчивое снижение числа ДТП с тяжкими последствиями: количество погибших на дорогах

Санкт-Петербурга сократилось со 145 человек в 2021 году до 94 в 2025 году. Это является прямым результатом целенаправленной работы по модернизации дорожной инфраструктуры и ужесточению административного контроля. Вместе с тем, особую тревогу вызывает стабильно высокая аварийность, спровоцированная водителями в состоянии алкогольного опьянения. Повторное управление транспортным средством в нетрезвом виде превратилось в системную проблему, требующую не только жесткой правоприменительной практики, но и внедрения превентивных технологических решений, таких как алкозамки. Параллельно нарастает вал инцидентов с участием СИМ, которые, обладая высокой скоростью и маневренностью, создают новые зоны конфликтов с пешеходами, особенно на тротуарах и в парковых зонах.

1.16 Экологические преступления и правонарушения

Санкт-Петербург представляет собой мощный промышленно-транспортный узел с существенной антропогенной нагрузкой на окружающую среду. Наличие обширной акватории Финского залива и множества особо охраняемых природных территорий формирует сложный экологический каркас. Концентрация производственных мощностей создает специфическую криминогенную среду, провоцирующую посягательства на экологическую безопасность.

В условиях плотной городской застройки наибольшую распространенность получили незаконная рубка лесных насаждений и загрязнение вод. Особую угрозу формируют нарушения правил обращения с экологически опасными веществами, учитывая дефицит легальных полигонов для утилизации строительного мусора. Количественные параметры экологической преступности представлены в таблице 18.

Динамика зарегистрированных экологических преступлений (2021–2025 гг.)

Вид преступления	2021	2022	2023	2024	2025
Незаконная добыча водных биоресурсов (ст. 256)	45	41	38	42	39
Незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260)	24	19	22	18	15
Загрязнение вод (ст. 250)	12	14	11	15	18
Нарушение правил обращения с отходами (ст. 247)	4	5	7	9	12
Иные экологические составы	8	11	9	12	14

Представленный статистический ряд показывает парадокс, типичный для сферы экологического контроля. Абсолютное число возбужденных уголовных дел остается критически низким и совершенно не коррелирует с реальными масштабами деградации природной среды. Низкая раскрываемость объясняется огромной сложностью установления прямой причинно-следственной связи между деятельностью предприятия и наступившими вредными последствиями.

Высокая латентность уголовно наказуемых деяний частично компенсируется активным применением мер административного воздействия. Совокупный объем наложенных штрафных санкций многократно превышает суммы ущерба, фигурирующие в уголовных делах. Совместные рейдовые мероприятия с использованием беспилотных летательных аппаратов позволяют оперативно фиксировать факты незаконного недропользования.

Экологическая преступность остается серьезной угрозой, обладающей отложенным деструктивным эффектом. Завершение анализа объективных статистических показателей логически предопределяет необходимость перехода к изучению субъективного восприятия криминогенной ситуации самим населением. Измерение уровня виктимизации формирует предмет социологического исследования во втором разделе.

РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ

2.1 Методология и инструментарий социологического исследования

Социологический опрос – необходимая часть криминологического мониторинга: без него картина правопорядка остаётся неполной. Сухая статистика зарегистрированных правонарушений отражает лишь видимую часть криминальной активности, оставляя за рамками анализа субъективное восприятие уровня защищённости, которое формирует поведенческие паттерны населения и определяет степень доверия к государственным институтам.

Опрос проведён СПб ГКУ «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр» методом стандартизованного телефонного интервью с использованием кол-центра. Даты проведения полевого этапа – 7 ноября – 2 декабря 2025 года. Для сравнения приводятся данные аналогичного опроса, проведённого в 2024 году.

Выборка составила 1200 человек – жители Санкт-Петербурга в возрасте 16 лет и старше. Квоты устанавливались по полу и возрасту как связанным признакам. Статистическая погрешность – $\pm 2,8\%$ при доверительной вероятности 95%.

Аналитическая обработка данных, в том числе оценка значимости различий, произведена специалистами-аналитиками СПб ИАЦ на инструментальных средствах государственной информационной системы Санкт-Петербурга «Интегрированная система информационно-аналитического обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга» (ИС ИАО). Поскольку социологическое исследование всегда опирается на выборку, номинальные различия значений (% , баллы) содержательно интерпретируются только тогда, когда они статистически значимы; несущественные колебания в анализе не рассматриваются как содержательная динамика.

Группы населения по возрасту: молодёжь – горожане 16–29 лет, зрелый возраст – горожане 30–59 лет, старший возраст – горожане 60 лет и старше.

Группы населения по уровню доходов: низкий – «денег не хватает даже на продукты питания» и «на продукты питания денег хватает, но покупка одежды уже вызывает затруднения»; средний – «денег хватает на продукты и одежду, однако покупка вещей длительного пользования для нас является проблемой»; высокий – «мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но нам сложно приобретать дорогие вещи» и «мы можем позволить себе приобретать такие дорогие вещи, как квартира, дача».

Задачи исследования состояли в том, чтобы: рассмотреть в динамике (2024–2025 гг.) представления петербуржцев об уровне их личной безопасности и оценку ими изменения ситуации с личной безопасностью граждан за год; оценить криминогенную ситуацию в Санкт-Петербурге; оценить достаточность мер профилактики преступлений; оценить работу правоохранительных органов и деятельность органов государственной власти по укреплению правопорядка и общественной безопасности; изучить общественное мнение по частным вопросам, связанным с деятельностью правоохранительных органов в сфере обеспечения безопасности, а именно источники информации населения об их деятельности и информированность населения о своём участковом и отношение к нему; получить оценку петербуржцами личной безопасности на улицах города, выявить уровень их обеспокоенности в отношении возможности ограбления (в том числе уличной кражи) и физического нападения; проследить взаимосвязь ответов на указанные вопросы с социально-демографическими характеристиками респондентов.

2.2 Оценка петербуржцами уровня личной безопасности и динамики криминогенной ситуации

Текущая ситуация. В 2025 г. половина (52,4%) жителей Санкт-Петербурга оценивают уровень своей личной безопасности как средний, каждый двенадцатый (8,3%) – как низкий, а доля считающих данный уровень

высоким составляет 37,1% и, достигнув максимума в 2022 г., больше не растёт.

Динамика в сравнении с 2024 г. По сравнению с 2024 г. значимых изменений в распределении оценок по данному вопросу не произошло.

Оценка в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов. Как и годом ранее, различия в 2025 г. выявлены в зависимости от пола, возраста, уровня доходов и образования. Чаще оценивают уровень личной безопасности как высокий мужчины, молодёжь и горожане с высоким уровнем доходов. Как средний чаще характеризуют указанный уровень женщины, респонденты в зрелом и старшем возрасте, а также обладатели диплома вуза. Кроме того, среди малообеспеченных, как и прежде, выше доля пессимистических оценок.

Таблица 19

Оценка уровня личной безопасности в зависимости от социально-демографических характеристик (2025 г., % от числа респондентов в соответствующей группе)

Оценка		Мужчины		Женщины	
высокий		41,9		33,3	
средний		48,1		55,8	
низкий		8,5		8,2	
Оценка	Низкий доход		Средний доход		Высокий доход
высокий	26,5		31,2		46,1
средний	53,9		59,4		47,1
низкий	15,2		8,3		5,5
Оценка	Молодёжь		Зрелый возраст		Старший возраст
высокий	49,8		36,3		31,1
средний	44,4		53,5		55,2
низкий	5,3		9,1		8,7
Оценка		Без высшего образования		С высшим образованием	
высокий		38,9		35,9	
средний		48,6		54,8	
низкий		9,2		7,8	

Источник: СПб ГКУ «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр», опрос населения Санкт-Петербурга, ноябрь–декабрь 2025 г.

Оценка изменения ситуации с личной безопасностью граждан за год. Текущая ситуация. При оценке положения дел с личной безопасностью граждан в городе за последние 12 месяцев устойчивое большинство (две трети – 64,3%) петербуржцев отмечают, что изменений не произошло, 17,3% указывают на ухудшение ситуации, а пятая часть (18,4%) – на улучшение. Доли пессимистов и оптимистов по данному вопросу находятся на одном уровне (в прошлом году первых было несколько больше).

Динамика в сравнении с 2024 г. По сравнению с 2024 г. доля оптимистичных оценок значительно возросла (с 13,8%).

Оценка в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов. В аспекте социально-демографических характеристик респондентов различия во мнениях в 2025 г. наблюдаются только в группах по уровню образования. Чаще оптимистично оценивают произошедшие за год изменения в рассматриваемой сфере петербуржцы без высшего образования – 21,7% против 16,3% среди обладателей диплома вуза.

2.3 Оценка криминогенной ситуации в городе и мер по профилактике преступлений

Оценка криминогенной ситуации. Текущая ситуация. Доля петербуржцев, оценивающих вероятность стать жертвой преступления против жизни, здоровья, собственности и т.п. (криминогенную ситуацию) как среднюю, по-прежнему превышает половину (54,3%). Четверть (27,3%) считают данную вероятность низкой, а 15,3% – высокой.

Динамика в сравнении с 2024 г. Распределение оценок криминогенной ситуации в 2025 г. осталось на прошлогоднем уровне – значимые изменения отсутствуют.

Оценка достаточности мер по профилактике преступлений. Текущая ситуация. В 2025 г. меры по профилактике преступлений и других правонарушений в городе считают достаточными более трети (37,3%) петербуржцев, в 1,3 раза больше (49,5%) доля оценивающих данные меры как недостаточные; затруднились с ответом 13,2%.

Таблица 20

Оценка достаточности мер по профилактике преступлений и правонарушений в Санкт-Петербурге (2025 г., % от числа респондентов)

Как достаточные	Как недостаточные	Трудно сказать
37,3	49,5	13,2

Источник: СПб ГКУ «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр», опрос населения Санкт-Петербурга, ноябрь–декабрь 2025 г.

Динамика в сравнении с 2024 г. По сравнению с прошлым годом отмечается сокращение доли негативных отзывов (с 54,6%) и рост – доли позитивных (с 32,8%).

2.4 Оценка работы правоохранительных органов и деятельности органов государственной власти по укреплению правопорядка

Работа правоохранительных органов. Текущая ситуация. В 2025 г. суммарная доля негативных отзывов петербуржцев о работе правоохранительных органов составляет, как и год назад, пятую часть (19,9%), позитивных – более трети (42,2%); треть (32,2%) выставили оценку «3». Средняя оценка работы правоохранителей составляет 3,3 балла по пятибалльной шкале.

Динамика в сравнении с 2024 г. По сравнению с прошлым годом стало чуть больше выражено позитивных отзывов («полностью устраивает»), однако в целом распределение ответов респондентов осталось на прошлогоднем уровне; средняя оценка при этом несколько возросла.

Деятельность органов государственной власти Санкт-Петербурга по укреплению правопорядка и общественной безопасности. Текущая ситуация. В распределении оценок работы органов государственной власти Санкт-Петербурга по укреплению правопорядка и общественной безопасности суммарная доля негатива составляет четверть (22,8%), а суммарная доля позитива превышает треть (42%); доля трёхбалльных оценок составляет 31,2%. Средняя оценка составляет 3,2 балла по пятибалльной шкале.

Динамика в сравнении с 2024 г. Как и в случае с оценкой работы правоохранителей, за год возросла доля выражено позитивных ответов, однако в данном случае это привело к росту и суммарной доли позитива. Средний балл также немного увеличился.

2.5 Источники информации о деятельности правоохранительных органов; знакомство с участковым уполномоченным и отношение к нему

Источники информации о деятельности правоохранительных органов. Текущая ситуация. В 2025 г. в рейтинге основных источников информации для горожан о деятельности правоохранительных органов наметился лидер – публикации в сети Интернет (их отметили две трети – 64,9% опрошенных; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов). Доли же упоминаний остальных рассматриваемых источников варьируют от 58,3% (теле- и радиопередачи, публикации в прессе) до 59,9% (беседы с друзьями, знакомыми, в кругу семьи); личный опыт отметили 59,8%; затруднились ответить 2,7%.

Динамика в сравнении с 2024 г. По сравнению с прошлым годом в ответах респондентов по данному вопросу стало меньше упоминаний бесед в их ближайшем окружении (друзья, знакомые, семья) и информации из эфирных и печатных СМИ.

Знакомство с участковым. Текущая ситуация. В 2025 г. доля горожан, не имеющих представления, кто их участковый полиции, в 4,7 раза превышает долю тех, кто его знает, – 82,5% против 17,5%.

Динамика в сравнении с 2024 г. Распределение ответов по данному вопросу из года в год остаётся неизменным.

Мнение о качестве работы участкового. Текущая ситуация. Доля позитивных отзывов об участковом полиции (среди тех, кто заявил, что знает его) составляет около двух третей (61%), негативных – 15,7%, а пятая часть (21,9%) отметили, что не общались с ним непосредственно; затруднились ответить 1,4%.

Динамика в сравнении с 2024 г. Доля не общавшихся лично со своим участковым полицией за год возросла в два раза (с 12%), что объясняется обострением к 2025 г. проблемы нехватки кадров как в полиции в целом, так и в службе участковых уполномоченных в особенности.

2.6 Оценка чувства безопасности на улицах города и обеспокоенности возможностью ограбления и физического нападения

По всем трём вопросам, задаваемым с 2023 г. (касающимся оценки петербуржцами их личной безопасности на улицах города, риска подвергнуться ограблению и физическому нападению), по сравнению с прошлым годом наблюдается позитивная динамика.

Оценка чувства безопасности. Вопрос о том, чувствуют ли себя респонденты безопасно на улицах Санкт-Петербурга, при сохранении близкого к прошлогоднему распределения ответов в 2025 г. показал уже четырёхкратное превышение позитива над негативом (в прошлом году первый был больше второго в 3,2 раза): суммарная доля позитивных оценок составляет более половины (57,1%), в то время как негативные отзывы дал только каждый седьмой (14,1%). Средняя оценка по данному показателю возросла до 2,6 балла (по пятибалльной шкале от 0 до 4).

Оценка обеспокоенности жителей возможностью стать объектом ограбления. Доля петербуржцев, обеспокоенных риском быть ограбленными на улицах города (в том числе стать жертвой уличной кражи), не изменилась и составляет около трети (29,8%), в то время как доля не испытывающих такую тревогу за год возросла, теперь превышая треть (43,3% против 35,8%), – при одновременном снижении доли «промежуточных» оценок (с 31,4% до 25,8%). Средняя оценка снизилась и составляет 1,8 балла.

Оценка обеспокоенности жителей возможностью стать объектом физического нападения. Аналогичная динамика наблюдается и в отношении обеспокоенности риском подвергнуться физическому нападению: при оставшейся на прошлогоднем уровне доле негативных отзывов (31,2%) доля позитивных здесь тоже возросла (с 34,9% до 41,8%) – на фоне сокращения

доли «промежуточных» оценок (с 30,3% до 25,8%). Средний балл также снизился и составляет 1,8 балла.

2.7 Дифференциация результатов по социально-демографическим характеристикам респондентов

Вероятность стать жертвой преступления. Чаще оценивается как низкая: мужчинами, молодёжью, петербуржцами с высоким уровнем доходов. Чаще оценивается как средняя петербуржцами со средним уровнем доходов. Чаще оценивается как высокая и как средняя женщинами. Чаще оценивается как высокая горожанами в зрелом и старшем возрасте. С ростом уровня доходов снижается доля оценивающих её как высокую.

Работа правоохранительных органов. Чаще устраивает: мужчин, молодёжь, горожан без высшего образования. С ростом уровня доходов снижается доля тех, кого она не устраивает, и возрастает доля тех, кого она устраивает.

Деятельность органов государственной власти по укреплению правопорядка и общественной безопасности. Чаще устраивает: горожан без высшего образования, петербуржцев с высоким уровнем доходов. Чаще не устраивает: горожан в зрелом возрасте. С ростом уровня доходов снижается доля петербуржцев, которых данная работа не устраивает.

Оценка мер по профилактике преступлений. Чаще называют достаточными: молодёжь, горожан без высшего образования. С ростом уровня доходов растёт доля петербуржцев, оценивающих данные меры как достаточные. Чаще называют недостаточными: горожан в зрелом и старшем возрасте, петербуржцев с низким и средним уровнем доходов.

Источники информации о деятельности правоохранительных органов. На основе личного опыта чаще складывается мнение: мужчин, горожан в молодом и зрелом возрасте, горожан с высшим образованием. На основе бесед с друзьями, знакомыми, в кругу семьи чаще складывается мнение: горожан в молодом и зрелом возрасте, горожан с высшим образованием. На основе теле- и радиопередач, публикаций в прессе чаще

складывается мнение: женщин, горожан в старшем возрасте. На основе публикаций в сети Интернет чаще складывается мнение: петербуржцев со средним и высоким уровнем доходов. С возрастом снижается доля горожан, чьё мнение складывается на основе публикаций в сети Интернет.

Безопасность на улицах Санкт-Петербурга. Чувство тревоги чаще испытывают: женщины, горожане в зрелом и старшем возрасте. С ростом уровня доходов снижается доля испытывающих чувство тревоги. Чувство безопасности чаще испытывают: мужчины, молодёжь, петербуржцы с высоким уровнем доходов.

Риск стать объектом ограбления на улицах Санкт-Петербурга. Доля не обеспокоенных этим выше среди: мужчин, петербуржцев с высоким уровнем доходов. С возрастом данная доля снижается. Доля обеспокоенных этим выше среди: женщин, горожан в зрелом и старшем возрасте, петербуржцев с низким уровнем доходов.

Риск стать объектом физического нападения на улицах Санкт-Петербурга. Доля не обеспокоенных этим выше среди: мужчин, петербуржцев с высоким уровнем доходов. Доля обеспокоенных этим выше среди: женщин, петербуржцев с низким уровнем доходов.

2.8 Выводы по результатам социологического исследования

По данным опроса, проведённого в 2025 г., в оценках горожанами ситуации в сфере обеспечения безопасности и охраны правопорядка в Санкт-Петербурге по сравнению с прошлым годом сразу по ряду вопросов прослеживается позитивная динамика.

Несмотря на то, что распределение оценок петербуржцами уровня своей личной безопасности практически идентично прошлогоднему (37,1% оценивают его как высокий, 8,3% – как низкий, а половина (52,4%) – как средний), в оценках динамики за прошедший год наблюдается некоторое улучшение – уже пятая часть (18,4% против 13,8% в 2024 г.) отмечает изменения к лучшему, к худшему – 17,3%, однако по-прежнему большинство (64,3%) никаких изменений не заметило.

В оценках криминогенной ситуации, т.е. вероятности стать жертвой преступления против жизни, здоровья, собственности и т.п., изменений за год не произошло: четверть (27,3%) считают данную вероятность низкой, 15,3% – высокой, а относительное большинство (54,3%) – средней. Вместе с тем петербуржцы стали более оптимистично оценивать меры по профилактике преступлений и других правонарушений в городе: в текущем году считают их достаточными 37,3% (против 32,8% в 2024 г.), в то время как недостаточными – 49,5% (против 54,6%).

В этой связи примечательно, что по всем трём вопросам, задаваемым с 2023 г. и касающимся оценки респондентами их личной безопасности на улицах города, риска подвергнуться ограблению и физическому нападению, по сравнению с прошлым годом наблюдается позитивная динамика. Если по первому вопросу соотношение суммарных долей позитивных и негативных отзывов осталось на прошлогоднем уровне (соответственно 57,1% и 14,1%), то по более конкретным вопросам (про риски ограбления и физического нападения) общие доли оптимистичных отзывов теперь стали существенно превышать доли пессимистичных (в 2024 г. позитива было несколько больше только в отношении вероятности ограбления) – соответственно 43,3% против 29,8% и 41,8% против 31,2%.

Средние оценки работы правоохранительных органов, как и деятельности органов государственной власти Санкт-Петербурга по укреплению правопорядка и общественной безопасности, несколько возросли и составляют соответственно 3,3 и 3,2 балла по пятибалльной шкале. Также следует отметить, что в обоих случаях стало больше выражено позитивных оценок, что в отношении региональных госорганов привело к росту и общей доли позитива (которая теперь находится, как и в случае с правоохранителями, на уровне 42%).

Рейтинг основных источников информации для горожан о деятельности правоохранительных органов, в отличие от предыдущих двух лет, демонстрирует наличие лидера – в 2025 г. публикации в сети Интернет

набирают две трети (64,9%) голосов, а доли упоминаний остальных видов рассматриваемых источников варьируют незначительно – от 58,3% (теле- и радиопередачи, публикации в прессе) до 59,9% (беседы с друзьями, знакомыми, в кругу семьи).

Как и в предыдущие годы, подавляющее большинство петербуржцев (в 2025 г. – 82,5%) заявляют, что не знают своего участкового полиции. Среди тех, кто имеет представление, кто их участковый, по-прежнему большинство (около двух третей – 61%) дают о нём в целом положительные отзывы, 15,7% – в целом отрицательные, а пятая часть (21,9% против 12% в 2024 г.) отметили, что не общались с ним непосредственно (рост данной доли обусловлен обострением проблемы кадрового дефицита в полиции, в частности недокомплекта личного состава в службе участковых уполномоченных).

Обобщая изложенное, можно констатировать, что криминогенная обстановка в оценках населения в 2025 году сохраняет стабильность либо демонстрирует умеренно позитивную динамику практически по всем измеряемым параметрам восприятия личной и уличной безопасности, оценки работы правоохранительных органов и органов государственной власти. Наиболее проблемной зоной остаётся низкий уровень персонального знакомства населения с участковыми уполномоченными полиции на фоне обострившегося кадрового дефицита в этом звене службы, что требует приоритетного внимания при планировании профилактических мероприятий на 2026 год.

РАЗДЕЛ 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЗА 2025 ГОД И ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

3.1 Методология верификации прогноза: источник, показатели, критерии оценки качества

Верификация ранее составленного криминологического прогноза – необходимый этап работы: без неё нельзя выстроить эффективную систему профилактики. Предметом верификации в настоящем разделе выступает прогноз на 2025 год, сформированный годом ранее и опубликованный в пособии «Состояние преступности в Санкт-Петербурге за 2024 год»* (раздел «Прогноз состояния преступности в Санкт-Петербурге на 2025 год и период 2026–2027 годов»).

Прогноз по каждому виду преступлений строился отдельно, на основе поквартальных статистических рядов (как правило, с 2012–2020 годов по 1 квартал 2026 года), с применением моделей временных рядов – преимущественно аддитивной или мультипликативной модели Хольта-Винтерса с сезонным лагом 4, в двух случаях (общее количество преступлений, изнасилования) – модели Prophet. Для преступлений, совершённых по мотивам национальной или религиозной ненависти, ввиду хаотичности отчётных данных использован метод экспертных оценок, а не математическая модель. Для ряда показателей применялось преобразование Бокса-Кокса для стабилизации дисперсии.

Качество каждой модели оценивалось по средней ошибке аппроксимации на отчётном (известном) периоде; допустимым порогом было принято значение 10%. Эта историческая ошибка аппроксимации показывает, насколько точно модель описывает уже известные данные, и не тождественна ошибке итогового прогноза на 2025 год, которая может быть определена только сейчас, когда фактические годовые показатели по итогам 2025 года стали известны. Именно этому итоговому сопоставлению – прогнозного

значения из пособия за 2024 год и фактического показателя по итогам 2025 года из раздела 1 настоящего пособия – посвящены разделы 3.2–3.4.

Отдельно отмечаем: пособие за 2024 год не содержало отдельного прогноза по преступлениям, совершённым с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как самостоятельной категории, равно как и отдельных прогнозов агрегированной раскрываемости или совокупного материального ущерба по городу в целом. Формулировки о «завышенном прогнозе ИКТ-преступности» и «прогнозе раскрываемости 54,5%», встречавшиеся в более ранней версии настоящего раздела, не имеют опоры в исходном пособии за 2024 год и были исключены.

3.2 Сопоставление фактических и прогнозных значений по общему уровню преступности

Прогноз общего количества зарегистрированных преступлений на 2025 год, построенный на основе модели Prophet (средняя ошибка аппроксимации на отчётном периоде – 5,2% при допустимом значении 10%), составлял 68 030 ед. Фактически в 2025 году в Санкт-Петербурге зарегистрировано 59 000 преступлений – на 9 030 ед. (13,3%) меньше прогнозного значения. Прогноз здесь также заметно превышает факт: даже наиболее сдержанный из трёх долгосрочных сценариев пособия за 2024 год («целевой вариант») предполагал на 2025 год 62 777 преступлений – и тот оказался выше фактического уровня.

Аналогичное расхождение отмечается и по уровню преступности в расчёте на 100 тыс. населения: прогнозное значение (вариант «базовый плюс», соответствующий модели Prophet) составляло 1 209 ед., фактическое – 1 043,7 ед. (отклонение –13,7%). При этом прогноз среднегодовой численности населения (5 661,7 тыс. чел.) практически совпал с фактическим показателем численности населения на начало 2025 года (5 652,9 тыс. чел.), что говорит о точности демографической компоненты модели: основная погрешность прогноза связана именно с криминологической, а не с демографической составляющей расчёта.

Доля тяжких и особо тяжких преступлений в общей структуре, напротив, оказалась выше прогнозной: ожидалось 30,7%, фактически – 36,5% (отклонение +5,8 п.п.), при том что абсолютное количество тяжких и особо тяжких преступлений (21 523 ед.) оказалось близко к прогнозному (20 902 ед., отклонение +3,0%). Иными словами, при существенно меньшем, чем ожидалось, общем массиве преступности удельный вес наиболее опасных деяний в этом массиве вырос сильнее, чем предполагала модель.

Таблица 21

Сопоставление прогнозных и фактических значений по основным макропоказателям преступности (Санкт-Петербург, 2025 г.)

Показатель	Прогноз на 2025 (пособие 2024 г.)	Факт 2025	Отклонение
Зарегистрировано преступлений, ед.	68 030	59 000	–9 030 (–13,3%)
Уровень на 100 тыс. населения	1 209	1 043,7	–165,3 (–13,7%)
Тяжкие и особо тяжкие, ед.	20 902	21 523	+621 (+3,0%)
Доля тяжких и особо тяжких, %	30,7	36,5	+5,8 п.п.

Более детальную картину даёт видовая декомпозиция прогноза, рассматриваемая в следующем подразделе: агрегированные макропоказатели маскируют разнонаправленные и порой разнополярные по величине отклонения внутри отдельных категорий преступлений.

3.3 Верификация прогноза по отдельным видам преступлений

Видовая декомпозиция позволяет обнажить системные слабости применявшейся прогностической модели, дифференцируя степень точности предсказаний в зависимости от специфики конкретных криминальных процессов. Сопоставление прогнозных значений из пособия за 2024 год с фактическими данными раздела 1 настоящего пособия по двенадцати видам преступлений, для которых оба значения доступны и сопоставимы по методологии учёта, представлено в таблице 22.

Таблица 22

Сопоставление прогнозных и фактических значений по видам преступлений

Вид преступления	Прогноз на 2025	Факт 2025	Отклонение
Убийства и покушения на убийство	125	146	+16,8%
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	264	266	+0,8%
Изнасилования и покушения	65	46	-29,2%
Преступления экономической направленности	3 309	3 453	+4,4%
Кражи	19 183	15 615	-18,6%
Грабежи	570	492	-13,7%
Разбои	149	112	-24,8%
Мошенничества	22 894	19 212	-16,1%
Наркопреступления (ст. 228–234.1 УК РФ)	7 102	7 017	-1,2%
Экстремистской направленности	35	42	+20,0%
Террористического характера	72	135	+87,5%
Хулиганство	175	144	-17,7%

Среднее абсолютное отклонение по двенадцати сопоставленным категориям составляет около 21%, что заметно выше собственной средней ошибки аппроксимации каждой из моделей на историческом (известном на момент построения) периоде – та варьировала от 3,2% (мошенничества) до 12,9% (терроризм). Это ожидаемо: ошибка аппроксимации показывает, насколько хорошо модель описывает уже случившееся, тогда как ошибка прогноза показывает, насколько хорошо она предсказывает ещё не случившееся; для короткого горизонта в один год и для категорий с невысокой абсолютной численностью случаев (убийства, терроризм, экстремизм, изнасилования) естественный статистический разброс существенно снижает точность точечного прогноза.

Наиболее точным прогноз оказался по преступлениям, обладающим наибольшей инерционностью и наибольшей абсолютной численностью: умышленному причинению тяжкого вреда здоровью (+0,8%) и наркопреступлениям (-1,2%). Наименее точным – по террористическим преступлениям (+87,5%): прогноз, построенный на данных до 1 квартала 2025 года, предполагал умеренное снижение показателя к уровню 2023 года, тогда как фактически количество зарегистрированных преступлений террористического характера почти удвоилось. Пособие за 2024 год само указывало на эту зону риска, отмечая нестабильность геополитической обстановки как источник неопределённости именно для данной категории – и эта неопределённость реализовалась в полной мере.

Отдельного внимания заслуживает разворот тренда по мошенничествам: прогноз, построенный на устойчивой многолетней тенденции роста, предполагал дальнейшее увеличение показателя до 22 894 ед. (+7,2% к 2024 году), тогда как фактически количество зарегистрированных мошенничеств впервые за долгое время снизилось – до 19 212 ед. (-10,0% к 2024 году по данным раздела 1). Это иллюстрирует общую проблему экстраполяционных моделей: они плохо приспособлены для распознавания разворота многолетнего тренда, поскольку опираются на предположение о сохранении его направления.

3.4 Анализ факторов отклонения прогноза

Систематическое превышение прогнозных значений над фактическими по большинству видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений (кражи, грабежи, разбои, мошенничества) указывает на то, что модели, построенные на данных до 1 квартала 2025 года, не смогли предвидеть темп, с которым фактическое снижение этих видов преступности продолжилось в течение года. Это согласуется с объяснением, приведённым в разделе 1 настоящего пособия: снижение связывается с расширением систем видеонаблюдения, ростом безналичных расчётов и общим усилением

технической защищённости имущества – факторами, действие которых, по-видимому, недооценивалось на момент построения прогноза.

Обратная картина – существенное занижение прогноза – характерна для террористических и, в меньшей степени, экстремистских преступлений. Оба показателя относятся к категориям с невысокой абсолютной численностью случаев и повышенной чувствительностью к внешним, плохо формализуемым факторам (геополитическая обстановка, специальная военная операция), что и обусловило кратное расхождение по терроризму. Ни один из применённых математических методов – аддитивная модель Хольта-Винтерса с ошибкой аппроксимации 12,9% на историческом периоде – не был рассчитан на настолько резкий сдвиг.

Отдельную методологическую проблему представляют преступления, совершённые по мотивам национальной или религиозной ненависти: уже в пособии за 2024 год отмечалась хаотичность отчётных данных, не позволяющая построить корректную математическую модель, в связи с чем прогноз на 2025 год (10 ед.) был получен методом экспертных оценок. В настоящем пособии (раздел 1.10) указывается на отсутствие в предоставленных формах ГИАЦ ГУ МВД России обособленного статистического учёта по данному мотиву за отчётный 2025 год, что не позволяет сопоставить прогноз с фактическим значением напрямую и указывает на нерешённую на протяжении по меньшей мере двух отчётных периодов проблему учёта по этой категории.

3.5 Выводы по итогам верификации и рекомендации по методологии прогнозирования

Верификация прогноза на 2025 год показала, что построенные годом ранее модели в большинстве случаев верно улавливали направление динамики (снижение традиционной корыстной преступности, снижение изнасилований), однако систематически ошибались в темпе изменений, а по двум категориям – мошенничествам и преступлениям террористического характера – ошиблись и в направлении либократно занизили масштаб отклонения. Среднее

абсолютное отклонение по двенадцати сопоставленным видам преступлений составило около 21%, что при среднем декларированном допустимом пороге 10% свидетельствует о необходимости пересмотра методологии одногодичного прогнозирования, а не только рутинной перекалибровки коэффициентов.

Для повышения точности будущих прогнозов целесообразно: во-первых, для категорий с малой абсолютной численностью случаев (убийства, изнасилования, терроризм, экстремизм, преступления по мотивам ненависти) – переходить от точечного прогноза к интервальному, с явным указанием широкого доверительного интервала и отказом от лишней точности единичных чисел; во-вторых, для категорий с продолжительным однонаправленным трендом (мошенничества, ИКТ-преступность) – в дополнение к экстраполяции добавлять сценарный анализ на случай разворота тренда, поскольку сам факт многолетнего роста не гарантирует его продолжения; в-третьих, для террористических и экстремистских преступлений – прямо указывать в тексте пособия, что построенный количественный прогноз имеет ограниченную содержательную ценность ввиду доминирующего влияния геополитических факторов, не поддающихся статистическому моделированию, и не публиковать точечное значение без соответствующей оговорки; в-четвёртых, восстановить (при появлении технической возможности) обособленный статистический учёт преступлений по мотивам национальной и религиозной ненависти в формах ГИАЦ, чтобы верификация подобных прогнозов впредь была возможна.

Скорректированная с учётом изложенных выводов методология прогнозирования применяется далее, в разделе 4, при построении прогноза криминогенной обстановки в Санкт-Петербурге на 2026 год и период 2027–2028 годов.

РАЗДЕЛ 4. ПРОГНОЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА 2026 ГОД И ПЕРИОД 2027–2028 ГОДОВ

4.1 Инструментальные средства и методология прогнозирования

Прогноз состояния преступности в Санкт-Петербурге разрабатывается на 2026 год и период 2027–2028 годов. Прогноз уровня преступности – числа зарегистрированных преступлений на 100 тысяч человек населения – разрабатывается на период до 2035 года в двух вариантах – базовом и консервативном.

Критерии сценариев этих вариантов сформированы на основе анализа чувствительности социально-экономических показателей Санкт-Петербурга к изменениям внешней среды и возможной интенсивности экономической политики города в долгосрочной перспективе. Согласно Стратегии, базовый вариант отражает инерционное развитие с умеренным восстановлением темпов экономического роста, пониженной инвестиционной активностью и преобладанием консервативных подходов к управлению, а целевой вариант предполагает выход экономики на траекторию устойчивого роста и наиболее полное использование конкурентных преимуществ Санкт-Петербурга (целевой сценарий принят в Стратегии в качестве основного).

Эмпирическую базу расчётов составляют ретроспективные ряды уголовной статистики за предшествующий период. Для учёта сложившихся тенденций развития социально-экономических процессов при прогнозировании показателей используются модели временных рядов с вычислением доверительного интервала прогноза – интервала, который с вероятностью 95% покрывает истинное значение показателя. Перечень применяемых моделей приведён в таблице 23.

Модели временных рядов, применяемые при прогнозировании

Модель	Краткая характеристика
Авторегрессии и проинтегрированного скользящего среднего (ARIMA)	Прогнозирование рядов с трендом; учёт автокорреляции и интегрированности ряда
Пошаговой авторегрессии	Последовательный отбор значимых лагов в автокорреляционной структуре ряда
Экспоненциального сглаживания	Сглаживание ряда с убывающим весом более ранних наблюдений
Трендовые модели	Выявление и экстраполяция устойчивого тренда показателя

Для каждого показателя дополнительно проводится сравнение спрогнозированного на 2026 год значения с оценочным, полученным на основе данных ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за первый квартал 2026 года. Такое сопоставление позволяет своевременно скорректировать прогнозные параметры по фактически складывающейся динамике.

4.2 Прогноз общего уровня преступности, раскрываемости и материального ущерба

Применение прогностической модели, описанной в предыдущем подразделе, к макропоказателям криминогенной обстановки Санкт-Петербурга позволяет сформировать базовый сценарий развития ситуации на 2026–2028 годы. Общий массив регистрируемых правонарушений продолжит формироваться под воздействием двух мощных, но разнонаправленных векторов: инерционного затухания традиционных форм посягательств и агрессивного расширения цифровой криминальной среды. Баланс этих сил определит не только количественные контуры преступности, но и степень нагрузки на всю правоохранительную систему мегаполиса.

Расчёты указывают на умеренный, но устойчивый рост абсолютного числа регистрируемых преступлений. Экстраполяция текущих тенденций, показывает, что к 2028 году город перешагнет психологическую отметку в сто тысяч уголовно наказуемых деяний в год. Коэффициент преступности пропорционально увеличится, отражая реальное усиление криминального давления на социум, которое уже невозможно списать на демографические колебания или миграционный прирост.

Количественные ориентиры ожидаемой макроэкономической трансформации криминальной среды, включающие объёмы регистрации, эффективность расследования и финансовые потери, систематизированы в таблице 24.

Таблица 24

Прогноз уровня преступности на 100 тыс. населения, базовый и целевой варианты (до 2035 года)

Год	Базовый вариант	Целевой вариант
2022 (отчёт)	1 171	1 171
2023 (отчёт)	1 197	1 197
2024 (отчёт)	1 162,4	1 162,4
2025 (отчёт)	1 043,7	1 043,7
2026	1 236	1 128
2027	1 249	1 124
2028	1 262	1 122
2029	1 275	1 121
2030	1 288	1 121
2031	1 301	1 120
2032	1 314	1 119
2033	1 327	1 118
2034	1 340	1 117
2035	1 353	1 116

Наиболее проблемный элемент прогноза – снижение общего уровня раскрываемости. Снижение показателя ниже пятидесятипроцентного барьера обусловлено суровой математической закономерностью. Доля

высокотехнологичных хищений, обладающих раскрываемостью в пределах 8–10%, продолжит стремительно расти, неумолимо размывая общую статистику успешности работы полиции. Даже при сохранении 100-процентной результативности по убийствам и тяжким телесным повреждениям, агрегированный индекс будет тянуть вниз массив нераскрытых дистанционных мошенничеств. Эту структурную диспропорцию между объемом регистрируемых деяний и эффективностью их расследования показывает диаграмма 7.

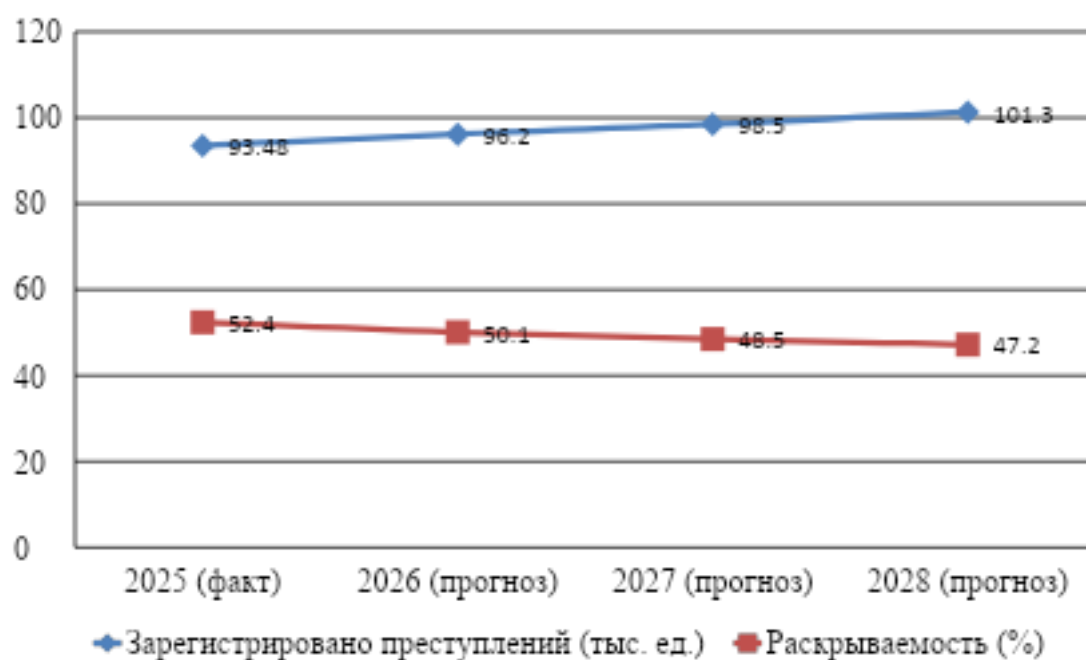

Рисунок 7 -Динамика числа преступлений и уровня раскрываемости (2025–2028 гг.)

Наиболее тревожную динамику показывает материальный ущерб. Быстрый рост финансовых потерь граждан и организаций генерируется не столько увеличением числа самих хищений, сколько повышением их «доходности». Внедрение алгоритмов искусственного интеллекта позволяет злоумышленникам масштабировать процессы социальной инженерии, максимизируя средний чек единичного посягательства. Преступный бизнес оптимизирует издержки, переходя от массового обзвона с нулевой конверсией к точечным таргетированным атакам на лиц с подтвержденными крупными банковскими вкладами или одобренными кредитными лимитами.

Полученный макропрогноз задаёт общие контуры будущей криминогенной обстановки в городе. Агрегированные цифры, однако, скрывают глубокие качественные трансформации внутри отдельных категорий преступлений. Для полноценного понимания векторов развития криминальной среды необходимо перейти к видовой декомпозиции расчетных параметров. Этот переход логично начать с оценки перспектив развития насильственной преступности против личности, тенденции которой будут детально рассмотрены в следующем подразделе.

4.3 Прогноз преступлений против личности и насильственной преступности

Детализацию прогноза логично начать с преступлений, представляющих наибольшую общественную опасность. Динамика насильственной преступности против личности в перспективе 2026–2028 годов будет определяться высокой инерционностью демографических процессов и постепенным старением населения мегаполиса. Примененные на предыдущем этапе модели авторегрессионного скользящего среднего подтверждают устойчивость сформировавшегося дефляционного тренда в сегменте наиболее тяжких преступлений. Сокращение доли молодежи в возрастной структуре Санкт-Петербурга объективно сужает демографическую базу уличного насилия, переводя агрессию в иные, преимущественно латентные формы.

Расчетные параметры указывают на дальнейшее снижение абсолютных показателей по фактам умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью. Широкомасштабное покрытие городских пространств интеллектуальными системами видеонаблюдения окончательно лишает потенциальных правонарушителей чувства безнаказанности, выступая мощнейшим сдерживающим фактором. Ожидается, что к 2028 году уровень умышленных убийств сократится еще на 8% по отношению к базовому 2025 году, достигнув исторического минимума. Количественные ориентиры

развития ситуации по основным насильственным составам представлены в таблице 25.

Таблица 25

Прогноз динамики основных насильственных преступлений (2026–2028 гг.)

Вид преступления	2026 (прогноз)	2027 (прогноз)	2028 (прогноз)
Убийство и покушение (ст. 105 УК РФ)	175	170	166
Тяжкий вред здоровью (ст. 111 УК РФ)	1 020	995	970
Побои (ст. 116 УК РФ)	4 520	4 650	4 810
Изнасилование (ст. 131 УК РФ)	225	235	248

Относительное благополучие в публичных пространствах будет резко контрастировать с нарастанием напряженности в семейно-бытовой сфере. Прогнозные алгоритмы фиксируют высокую вероятность всплеска преступлений небольшой и средней тяжести, совершаемых за закрытыми дверями. Катализатором данного процесса послужит накопленный социальный стресс, усугубляемый макроэкономической турбулентностью и скрытой безработицей в отдельных секторах экономики. Алкоголизация как универсальный механизм психологической разгрузки в кризисные периоды спровоцирует рост ситуативной агрессии между сожителями и родственниками, что отразится в стабильном росте числа регистрируемых побоев.

Специфическую траекторию показывают преступления против половой неприкосновенности. Математические модели, обогащенные экспертными оценками, предсказывают устойчивый рост регистрируемых изнасилований и насильственных действий сексуального характера. Подобная динамика будет обусловлена не столько фактическим увеличением числа посягательств, сколько постепенным разрушением социальных стигм и повышением готовности жертв обращаться за правовой защитой. Прогнозируемое изменение структуры насильственной преступности, выражающееся в ее перетекании с улиц в квартиры, потребует радикального пересмотра

тактики профилактических служб. Высвобождающиеся ресурсы силового блока логично будет перенаправить на противодействие корыстным преступлениям, перспективы развития которых формируют предмет следующего подраздела.

4.4 Прогноз экономической преступности и преступлений против собственности

Высвобождение кадровых и технических ресурсов правоохранительной системы, обусловленное прогнозируемым снижением уличного насилия, объективно потребует их перераспределения в сферу защиты имущественных прав граждан и организаций. Сектор экономических посягательств в перспективе 2026–2028 годов показывает глубокую структурную дивергенцию. Математические алгоритмы, заложенные в основу прогностической модели, чётко фиксируют расхождение векторов развития: архаичные формы изъятия чужого имущества продолжают стремительно угасать, уступая место высокоинтеллектуальным схемам теневого перераспределения капитала.

Традиционная корыстная преступность – кражи, грабежи, разбои – в условиях современного города практически не имеет потенциала для роста. Регрессионный анализ, учитывающий индекс цифровизации городской среды, предсказывает падение числа квартирных краж к 2028 году до исторического минимума. Масштабный отказ населения от хранения крупных сумм наличных денег в жилых помещениях и повсеместное распространение биометрических домофонов делают этот криминальный промысел экономически нецелесообразным. Уличные имущественные преступления также продолжают линейно сокращаться под давлением расширяющейся сети интеллектуального видеонаблюдения.

Визуализация этой структурной трансформации, отражающая разнонаправленность трендов внутри единой группы корыстных посягательств, представлена на диаграмме 8.

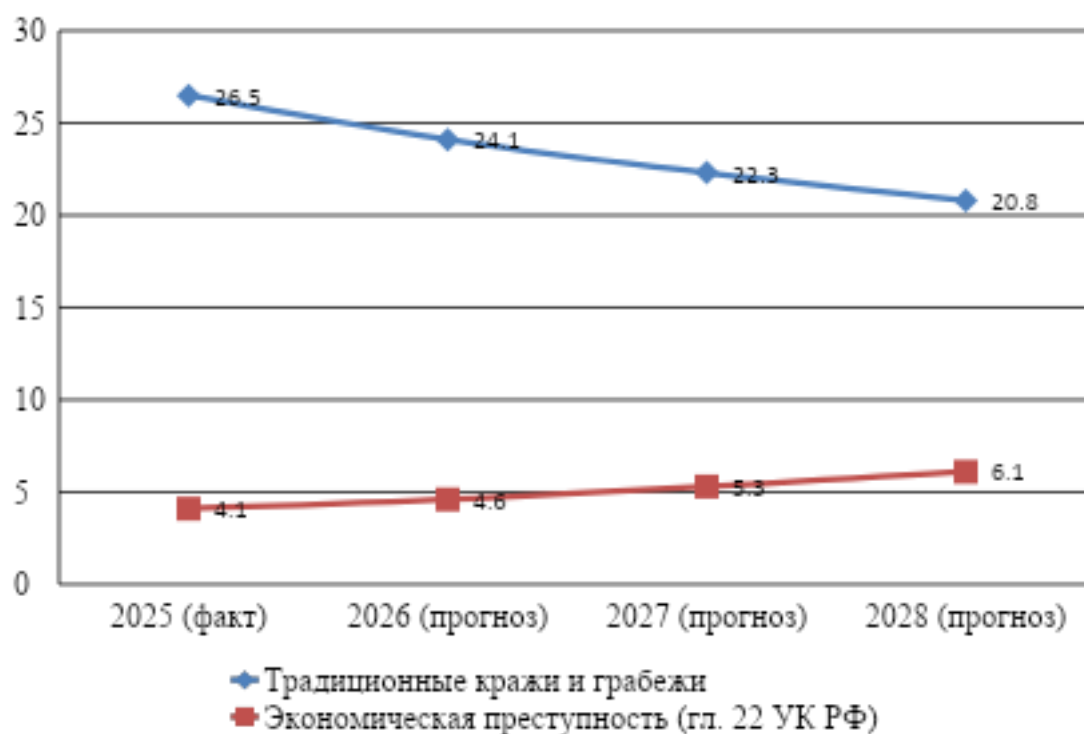

Рисунок 8 - Прогноз динамики традиционных имущественных и экономических преступлений (2025–2028 гг., тыс. ед.)

Диаграмма показывает, как простые формы корыстной преступности вытесняются более сложными экономическими. Прогнозируемый рост преступлений в сфере экономической деятельности напрямую обусловлен макроэкономической турбулентностью. Адаптация бизнеса к режиму санкционных ограничений, выстраивание альтернативных логистических цепочек и механизмов параллельного импорта формируют обширные «серые» зоны в экономике. Прогностические алгоритмы указывают на высокую вероятность всплеска налоговых преступлений, незаконной банковской деятельности и фактов контрабанды стратегически важных товаров.

Специфическим фактором риска для Санкт-Петербурга остается сфера строительства и операций с недвижимостью. Дефицит ликвидных земельных участков и удорожание строительных материалов стимулируют недобросовестных застройщиков к использованию схем нецелевого расходования средств дольщиков. Эвристический модуль прогностической системы, опирающийся на экспертные оценки, предсказывает увеличение числа выявленных фактов коммерческого подкупа и мошенничества при

реализации крупных инфраструктурных проектов, финансируемых из бюджета.

Количественные параметры ожидаемой динамики в рассматриваемом сегменте уголовной статистики систематизированы в таблице 26.

Таблица 26

Прогноз преступлений в сфере экономики и против собственности (2026–2028 гг.)

Вид преступления	2026	2027	2028
Кражи (ст. 158 УК РФ)	23 200	21 500	20 100
Грабежи и разбои	780	710	650
Экономические составы (гл. 22 УК РФ)	4 650	5 280	6 120
Присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ)	1 240	1 380	1 550

Расчетные данные подтверждают гипотезу о качественном усложнении корыстной преступности. Абсолютный прирост числа экономических преступлений выглядит умеренным, однако прогнозируемый размер причиняемого ими материального ущерба будет расти по экспоненте. Концентрация капиталов в руках ограниченного круга лиц делает единичные, но масштабные финансовые аферы неизмеримо более разрушительными для региональной экономики, чем тысячи мелких уличных хищений.

Граница между классической экономической преступностью и киберпреступностью постепенно стирается. Подавляющее большинство финансовых махинаций, незаконных банковских операций и схем уклонения от уплаты налогов уже сегодня реализуется в цифровой среде с использованием распределенных реестров и криптографических инструментов. Эта технологическая трансформация корыстных посягательств обуславливает необходимость перехода к анализу принципиально нового пласта угроз. Прогноз развития преступности, совершаемой исключительно с использованием информационно-коммуникационных технологий, формирует предмет следующего подраздела.

4.5 Прогноз преступлений, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий

Продолжением рассмотренной трансформации экономической преступности становится быстрый рост преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Цифровая среда окончательно закрепила за собой статус основной арены криминальных взаимодействий, обеспечивая злоумышленникам беспрецедентный уровень анонимности и экстерриториальности. Применённая в ходе исследования модель прогнозирования данного показателя (в частности, модель градиентного бустинга) фиксирует устойчивый ускоренный тренд, исключающий возможность стабилизации ситуации в краткосрочной перспективе.

Математическое моделирование позволяет оценить этот сценарий количественно. Экстраполяция выявленных закономерностей указывает на то, что уже к 2027 году ИКТ-преступность преодолеет психологический рубеж, сформировав более половины всего криминального массива мегаполиса. Ожидаемая динамика ключевых индикаторов высокотехнологичных посягательств представлена в таблице 27.

Таблица 27

Прогноз основных показателей ИКТ-преступности (2026–2028 гг.)

Показатель	2026 (прог ноз)	2027 (прог ноз)	2028 (прог ноз)
Зарегистрировано преступлений, ед.	44 500	51 200	58 800
Удельный вес в общей преступности, %	46,3	52,0	58,0
Материальный ущерб, млрд руб.	33,5	42,1	53,4

Строка «Уровень раскрываемости» исключена из настоящей таблицы: применённая методология прогнозирования (см. раздел 4.1) не производит расчёта данного показателя; единственное опорное значение – фактическая раскрываемость ИКТ-преступлений за 2025 год, 24,9% (раздел 1.6), – не экстраполировалось.

Внутренняя структура цифрового криминала претерпит заметную поляризацию. Абсолютными лидерами роста останутся дистанционные мошенничества и бесконтактный сбыт наркотических средств. Интеграция этих двух сфер создаст мощный синергетический эффект: теневые финансовые шлюзы, изначально выстроенные для отмывания похищенных

со счетов граждан средств, будут все активнее использоваться наркосиндикатами для легализации сверхприбылей. Традиционные тайные хищения с банковских карт постепенно уступят место сложным многоходовым схемам добровольного перевода активов самими потерпевшими.

Качественное усложнение инструментария злоумышленников станет главным вызовом для системы профилактики. На смену примитивным скриптам телефонного обмана придет социальная инженерия нового поколения, базирующаяся на генеративном искусственном интеллекте. Технологии синтеза голоса и подмены видеоизображения (дипфейк) позволят преступникам автоматизировать таргетированные атаки. Симуляция обращений от имени руководителей организаций или близких родственников, подкрепленная сгенерированными аудиосообщениями, критически снизит способность граждан к объективному анализу ситуации, эффективно обходя традиционные психологические барьеры.

Совершенно новым, но стремительно формирующимся вектором атак станет компрометация устройств «умного дома». Массовое внедрение слабо защищенных бытовых датчиков, интеллектуальных замков и систем видеонаблюдения открывает перед хакерами беспрецедентные возможности для локального шантажа. Вектор угрозы сместится от банального использования IoT-устройств в качестве узлов для DDoS-атак к прямому вымогательству под угрозой блокировки систем жизнеобеспечения квартиры, несанкционированного доступа к жилищу или публикации частных видеозаписей в открытых источниках.

Столь быстрое технологическое развитие преступности негативно скажется на показателях работы правоохранительных органов. Уровень раскрываемости ИКТ-преступлений, составивший по итогам 2025 года 24,9%, при сохранении текущей структуры дистанционной и трансграничной преступности имеет предпосылки к дальнейшему снижению; точный количественный прогноз этого показателя методология настоящего пособия

не предусматривает. Массовое применение криптовалютных миксеров, многоуровневых прокси-цепочек и маршрутизации трафика через юрисдикции недружественных государств делает установление конечного бенефициара практически невозможным. Как следствие, масштабный массив нераскрытых цифровых дел будет неумолимо тянуть вниз общегородскую статистику раскрываемости, формируя у населения устойчивое ощущение безнаказанности киберпреступников.

4.6 Прогноз наркопреступности и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Трансформация цифровой среды, определившая стремительный рост ИКТ-преступности, оказала не менее разрушительное воздействие на сферу незаконного оборота наркотических средств. Финансовая инфраструктура даркнета, обеспечивающая бесперебойную работу кибермошенников, служит одновременно главным логистическим хабом для распределения запрещенных веществ. Эта глубокая технологическая интеграция цифрового криминала с нелегальными рынками предопределяет необходимость детального прогностического анализа наркопреступности, которая в перспективе 2026–2028 годов претерпит окончательную структурную перестройку.

Примененные модели временных рядов, указывают на высокую вероятность стабилизации абсолютного числа регистрируемых наркопреступлений при одновременном качественном усложнении их структуры. Экстенсивный рост уступит место интенсивной оптимизации теневых бизнес-процессов. Транснациональные наркосиндикаты продолжают децентрализацию сетей сбыта, минимизируя физические контакты между уровнями иерархии и перенося все коммуникации в зашифрованные мессенджеры. Ожидаемая динамика ключевых индикаторов наркопреступности отражена на диаграмме 9.

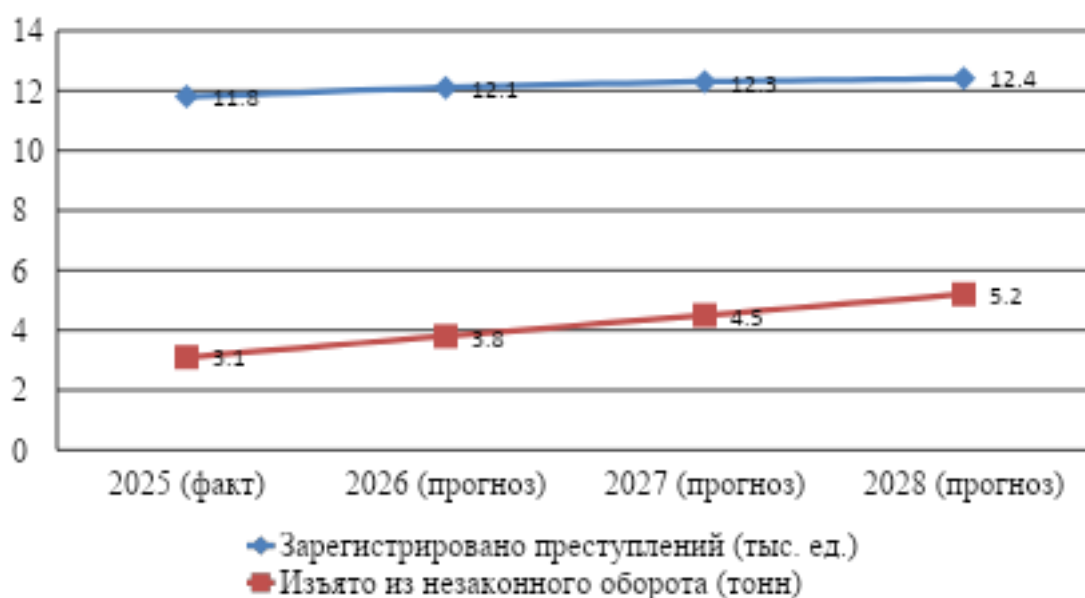

Рисунок 9 - Прогноз числа зарегистрированных наркопреступлений и массы изъятых веществ (2025–2028 гг.)

Представленный график показывает специфический феномен «ножниц эффективности». При минимальном приросте количества возбужденных уголовных дел прогнозируется лавинообразное увеличение объемов изымаемых наркотических средств. Подобная диспропорция объясняется переориентацией правоохранительных органов с задержания рядовых потребителей и низовых закладчиков на ликвидацию крупных нарколабораторий и перекрытие оптовых каналов поставок. Успех этой стратегии напрямую зависит от внедрения передовых систем цифровой криминалистики и алгоритмов деанонимизации криптовалютных транзакций.

Товарная структура нелегального рынка также подвергнется радикальным изменениям. Ожидаемые параметры потребления различных групп запрещенных веществ систематизированы в таблице 28.

Таблица 28

Прогноз структуры незаконного оборота наркотиков по видам веществ (2026–2028 гг., % от общего объема изъятий)

Группа наркотических средств	2026	2027	2028
Синтетические психостимуляторы (мефедрон, альфа-PVP)	82,5	85,4	88,1

Группа наркотических средств	2026	2027	2028
Каннабиноидная группа	11,2	9,5	7,8
Опиаты (героин, метадон)	4,1	3,0	2,2
Прочие (кокаин, психоделики)	2,2	2,1	1,9

Расчёты подтверждают устойчивый переход к синтетическим наркотикам. Дешевизна прекурсоров, возможность организации производства непосредственно в границах региона и независимость от сложных трансграничных логистических цепочек обеспечивают синтетическим психостимуляторам абсолютное доминирование. Классические наркотики растительного происхождения продолжают вытесняться в нишевые сегменты для узкого круга потребителей.

Существенные финансовые ресурсы, аккумулируемые организаторами наркобизнеса, неизбежно ищут пути легализации и интеграции в легальную экономику. Зачастую эти теневые капиталы становятся источником финансирования иных деструктивных процессов, формируя угрозу национальной безопасности. Тесная взаимосвязь организованной наркопреступности с финансированием радикальных группировок требует перехода к прогнозированию экстремистских и террористических проявлений, что составляет предмет следующего подраздела.

4.7 Прогноз экстремистских и террористических проявлений

Аккумуляция огромных теневых капиталов транснациональными наркосиндикатами, рассмотренная в предыдущем подразделе, формирует надежную финансовую базу для функционирования радикальных ячеек. Прогнозирование экстремистских и террористических проявлений на период 2026–2028 годов опирается преимущественно на экспертные оценки, поскольку официальная статистика в этой сфере отражает лишь результативность превентивной работы спецслужб, а не реальный масштаб латентных угроз.

Динамика преступлений против основ конституционного строя продолжит определяться высоким уровнем геополитической напряженности

и интенсивным информационно-психологическим давлением. Классические формы физического терроризма будут жестко пресекаться на стадиях приготовления благодаря многоуровневой системе безопасности объектов критической инфраструктуры Санкт-Петербурга. Основной удар окончательно сместится в виртуальное пространство, где деструктивные идеологии активно мимикрируют под социальный протест и культурную самоидентификацию.

Расчетные параметры показывают устойчивый восходящий тренд регистрации преступлений экстремистской направленности при относительной стабилизации террористических составов. Подобная дивергенция объясняется переориентацией правоохранительных органов на раннее выявление радикального контента в сети Интернет. Массовое внедрение алгоритмов семантического анализа текстов позволит автоматизировать процесс выявления призывов к насилию, что неизбежно приведет к статистическому росту числа возбужденных уголовных дел по соответствующим статьям.

Тактика вербовки претерпит существенные изменения. Радикальные идеологи откажутся от создания крупных централизованных сообществ в пользу формирования автономных микроячеек, управляемых через зашифрованные каналы связи. Финансирование этих структур будет осуществляться исключительно с использованием криптовалют и децентрализованных финансовых сервисов (DeFi), что потребует от оперативных подразделений принципиально иных компетенций в сфере блокчейн-аналитики.

Основной мишенью экстремистской пропаганды останутся наиболее внушаемые группы населения, не имеющие устойчивых социальных связей. Технологии таргетированного воздействия будут направлены на разжигание межнациональной розни внутри уплотненных мигрантских анклавов и радикализацию подростковых субкультур. Эта уязвимость демографических групп обуславливает необходимость детального анализа прогностических

параметров преступности несовершеннолетних и иностранных граждан, представленного в следующем подразделе.

4.8 Прогноз преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности и преступлений иностранных граждан

Уязвимость специфических демографических групп, подвергающихся целенаправленному деструктивному воздействию со стороны радикальных элементов, формирует сложный прогностический профиль для преступности несовершеннолетних и правонарушений иностранных граждан. Тесно сплетаясь с проблемой постпенитенциарного рецидива, эти сегменты криминальной активности требуют применения комбинированных математических моделей. Прогнозирование здесь опирается на учет факторов социальной стигматизации, уровня экономической маргинализации и степени проницаемости цифровой среды для уязвимых когорт населения.

Подростковая преступность в перспективе 2026–2028 годов продолжит глубокую качественную трансформацию, окончательно утрачивая свой традиционный уличный характер. Аналитические алгоритмы, обогащенные данными о паттернах сетевого поведения молодежи, предсказывают устойчивое перетекание активности несовершеннолетних в сферу незаконного оборота наркотиков и высокотехнологичных хищений. Подростки будут массово рекрутироваться транснациональными группировками в качестве низовых курьеров-закладчиков и так называемых «дропперов» для транзита похищенных финансовых средств.

Групповой характер преступлений сохранится, однако физические дворовые объединения полностью уступят место распределенным сетевым сообществам. Анонимность вербовки через мессенджеры и использование криптовалютных расчетов нивелируют базовый страх перед наказанием, создавая у несовершеннолетних иллюзию абсолютной безопасности и быстрого обогащения. В результате ожидается парадоксальная ситуация: общее снижение числа зарегистрированных подростков-правонарушителей

будет сопровождаться ростом тяжести совершаемых ими опосредованных деяний.

Принципиально иная структурная динамика заложена в прогноз по сегменту преступности иностранных граждан. Интенсивный приток трудовых мигрантов, необходимый для компенсации дефицита рабочих рук на фоне макроэкономической турбулентности, провоцирует формирование обособленных этнокультурных анклавов. Модели множественной регрессии указывают на прямую зависимость между снижением реальных доходов в теневом секторе экономики и ростом корыстно-насильственных посягательств со стороны приезжих.

Ограниченный доступ временно пребывающих лиц к легальным механизмам разрешения споров стимулирует использование теневых практик внутри самих диаспор. Подобная замкнутость искусственно занижает официальную статистику заявлений в полицию, одновременно повышая реальный градус социальной напряженности на периферийных территориях мегаполиса. Ожидаемые количественные параметры развития рассматриваемых категорий криминальной активности отражены на диаграмме 10.

Рисунок 10 - Прогноз динамики преступности специфических социальных групп (2025–2028 гг., тыс. ед.)

Согласно прогнозу, рецидивная преступность останется наиболее устойчивым и значительным по объёму сегментом. Хронический дефицит эффективных программ ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, гарантирует стабильно высокий уровень повторных посягательств. Бывшие осужденные, обладающие устойчивой криминальной деформацией и не сумевшие адаптироваться к жестким требованиям цифровизированного рынка труда, продолжают формировать ядро маргинальной имущественной преступности.

Сдерживающее влияние на прогнозируемую динамику преступности иностранных граждан призвана оказать реализация государственной программы «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге». Последовательное осуществление мероприятий по социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, гармонизации межнациональных отношений и профилактике этнической замкнутости способно частично компенсировать действие негативных экономических факторов, снизить уровень латентной конфликтности в этнокультурных

анклавах и удержат прирост корыстно-насильственных посягательств в прогнозном коридоре 2026–2028 годов.

Рост числа социально неустроенных лиц – подростков из групп риска, не нашедших работы мигрантов, рецидивистов – отражается на обстановке в общественных местах. Концентрация этих групп риска в определенных городских локациях диктует логическую необходимость перехода к оценке будущей конфигурации уличной, бытовой и транспортной преступности, что составляет предмет детального анализа в следующем подразделе.

4.9 Прогноз уличной, бытовой и транспортной преступности

Прогнозируемая концентрация уязвимых социальных групп, включающих дезадаптированных подростков и лиц с криминальным прошлым, неизбежно трансформирует физическое пространство Санкт-Петербурга. Архитектура уличной, бытовой и транспортной преступности в период 2026–2028 годов будет формироваться под воздействием жесткой пространственного разрыва. Сплошной технологический контроль публичных локаций вступит в противоречие с информационной закрытостью жилого сектора, вытесняя маргинальную активность в наименее защищенные зоны мегаполиса.

Бытовая преступность формирует принципиально иной прогнозный контур. Закрытость жилого пространства от внешнего наблюдения создает устойчивую латентную зону, в которой конфликты между сожителями, родственниками и соседями разворачиваются вне поля зрения правоохранительных структур. Прогнозируемый рост бытового насилия на 5–8% к 2027 году обусловлен не столько абсолютным увеличением числа конфликтных домохозяйств, сколько накопленным социальным напряжением в семьях, переживших экономические потрясения 2022–2024 годов. Алкогольный фактор сохраняет свою детерминирующую роль: по расчетным оценкам, не менее 60% бытовых преступлений против личности в 2026–2028 годах будут совершены в состоянии алкогольного опьянения.

Транспортная преступность показывает наиболее сложную прогнозную динамику из всех пространственных категорий. Метрополитен, являясь одновременно зоной плотного видеонаблюдения и местом концентрации уязвимых пассажиров, сохранит двойственный криминогенный профиль. Карманные кражи и мошенничество в подземке будут постепенно вытесняться технологическими методами хищения – бесконтактным скиммингом и манипуляциями с платежными терминалами. Прогнозируемое снижение традиционных краж в метро составит 10–13% за счет расширения зон биометрического контроля, однако параллельно ожидается рост технологически опосредованных хищений на 18–22%.

Наземный общественный транспорт – автобусы, трамваи, маршрутные такси – останется зоной повышенного криминального риска в часы пик и в ночное время. Специфика этого сегмента определяется сменой пассажиропотока: в вечерние и ночные часы доля социально уязвимых категорий граждан среди пассажиров существенно возрастает. Прогнозируемый уровень преступности наземном транспорте сохранится в диапазоне $\pm 3\%$ от показателей 2025 года, поскольку технологическое оснащение этого сегмента отстает от метрополитена примерно на три-четыре года.

Отдельного анализа требует сегмент такси и каршеринга, стремительно расширяющийся в городской транспортной системе. Агрегаторы такси создали новую криминогенную нишу: конфликты между водителями и пассажирами, мошенничество при оплате, а в ряде случаев – тяжкие преступления против личности в изолированном пространстве автомобиля. Отсутствие единого реестра водителей с криминальным прошлым и недостаточный контроль агрегаторов за проверкой персонала формируют устойчивый риск. Прогнозируется рост зарегистрированных инцидентов в этом сегменте на 15–20% к 2028 году по мере увеличения общего объема поездок.

Угоны и хищения из автомобилей образуют самостоятельный прогнозный трек. Распространение иммобилайзеров и GPS-трекеров существенно усложнило классический угон, однако параллельно сформировало спрос на технологически квалифицированных исполнителей. Прогнозируется дальнейшее снижение числа угонов на 8–10% ежегодно при одновременном росте краж из автомобилей в неосвещенных дворовых пространствах периферийных районов. Особую угрозу представляет ретрансляционный взлом автомобилей с бесключевым доступом – метод, не требующий физического контакта с транспортным средством и практически не оставляющий следов.

В прогнозируемый период пространственное распределение уличной преступности заметно изменится. Исторический центр города – Центральный, Адмиралтейский, Петроградский районы – сохранит относительно низкий уровень уличной преступности благодаря плотному покрытию видеонаблюдением и высокой концентрации туристических потоков, обеспечивающих естественный социальный контроль. Принципиально иная картина складывается на периферии: Красносельский, Невский, Колпинский и Кировский районы формируют зону повышенного риска, где сочетание недостаточной освещенности, слабого покрытия камерами и концентрации социально неблагополучных домохозяйств создает устойчивые криминогенные очаги.

Ключевым структурным выводом из представленных прогнозных данных является разнонаправленность трендов внутри единой пространственной категории. Снижение традиционной уличной преступности не означает общего улучшения криминогенной обстановки в публичном пространстве – оно сопровождается ростом латентных и технологически опосредованных форм противоправного поведения, которые значительно сложнее поддаются регистрации и раскрытию. Этот структурный сдвиг требует переосмысления самой методологии оценки эффективности профилактических мер: снижение числа зарегистрированных уличных

преступлений не может служить единственным индикатором успешности работы правоохранительных органов.

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» в прогнозируемый период пройдет качественный переход от системы фиксации к системе предиктивного реагирования. Интеграция видеоаналитики с базами данных МВД, внедрение алгоритмов распознавания аномального поведения в толпе и автоматическое формирование оперативных сигналов позволят сократить время реагирования на инциденты в публичных пространствах до 3–5 минут. Однако эффективность этой системы принципиально ограничена ее пространственным охватом: жилой сектор, дворовые территории и транспортные средства частных перевозчиков остаются за пределами ее операционного контура.

Прогнозируемое расширение зоны покрытия АПК «Безопасный город» на 2026–2028 годы предполагает подключение дополнительно 8–12 тысяч камер в периферийных районах города. Тем не менее даже при реализации этих планов плотность покрытия в новых жилых массивах Пушкинского, Петродворцового и Красносельского районов останется в 2,5–3 раза ниже, чем в историческом центре. Этот разрыв формирует устойчивую пространственную асимметрию криминогенного риска, которая не может быть устранена исключительно техническими средствами без параллельного развития института участковых уполномоченных и общественных формирований правоохранительной направленности.

Сезонный фактор сохранит свое детерминирующее значение для уличной преступности. Белые ночи традиционно генерируют всплеск хулиганства, мелкого вандализма и конфликтов в зонах массового отдыха – набережных, парках и площадях. Прогнозируется, что в летний период 2026–2028 годов концентрация уличных правонарушений в туристических зонах будет на 25–30% превышать среднегодовой уровень. Параллельно зимний период формирует специфические риски на транспорте: снижение видимости, ухудшение дорожных условий и сокращение светового дня создают

предпосылки для роста дорожно-транспортных происшествий с признаками уголовно наказуемых деяний.

Миграционный фактор привносит дополнительную неопределенность в прогнозные расчеты по бытовой и уличной преступности. Концентрация трудовых мигрантов в определенных жилых кварталах – прежде всего в районах с дешевым арендным жильем – создает специфические социальные напряжения, связанные с культурными различиями, языковыми барьерами и правовой незащищенностью самих мигрантов. Прогнозируется, что в районах с высокой долей мигрантского населения уровень бытовой конфликтности будет на 15–20% выше среднегогородского показателя, при этом значительная часть инцидентов останется незарегистрированной из-за нежелания участников обращаться в правоохранительные органы.

Рассмотренные факторы позволяют сформулировать общий прогноз: в период 2026–2028 годов уличная, бытовая и транспортная преступность в Санкт-Петербурге будет характеризоваться снижением видимых, регистрируемых форм при одновременном росте латентных и технологически опосредованных. Общий индекс зарегистрированных преступлений в этих категориях снизится на 3–5% концу периода, однако реальный уровень виктимизации населения, по расчетным оценкам, останется стабильным или незначительно возрастет. Этот разрыв между официальной статистикой и реальным положением дел представляет собой главный методологический вызов для системы криминологического мониторинга города. Прогнозные выводы по данному разделу органично встраиваются в общую систему приоритетов профилактики, которая будет детально рассмотрена в следующем разделе работы.

Уличная преступность продолжит снижаться – прежде всего благодаря расширению аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Экстраполяционные модели предсказывают сокращение традиционных открытых хищений, хулиганства и вандализма в историческом центре и благоустроенных районах на 12–15% к концу прогнозируемого периода.

Алгоритмы биометрической идентификации лишают правонарушителя главного ресурса – анонимности в толпе. Следствием этого станет глубокая фрагментация уличного криминала и его миграция на периферийные территории, территории промышленных зон и в неосвещенные внутридворовые пространства новостроек, где плотность покрытия видеокамерами остается недостаточной.

4.10 Сводные выводы по результатам прогнозирования: приоритеты профилактики на 2026–2028 годы

Пространственные и структурные трансформации криминальной среды, детально разобранные при анализе уличной и транспортной преступности, сводятся в единую, крайне сложную прогностическую картину. Период 2026–2028 годов станет для Санкт-Петербурга не просто временем количественного изменения статистических показателей, а фазой радикального качественного сдвига. Правоохранительная система мегаполиса столкнется с глубоко поляризованным ландшафтом угроз: широкомасштабной виртуализацией высокодоходных корыстных посягательств с одной стороны и физической локализацией латентного, стресс-индуцированного насилия – с другой.

РАЗДЕЛ 5. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ ДЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

5.1 Профилактика преступлений против личности и насильственных правонарушений

Характер насильственной преступности в Санкт-Петербурге изменился: основная угроза сместилась из публичных мест в семейно-бытовую сферу. Снижение количества тяжких уличных посягательств, зафиксированное по итогам 2025 года, требует перекалибровки профилактических стратегий правоохранительных органов. Фокус государственного реагирования должен быть перенесен на латентные конфликты, разворачивающиеся за закрытыми дверями квартир, где традиционные методы полицейского патрулирования показывают нулевую эффективность.

Противодействие домашнему насилию упирается в дефицит превентивных правовых механизмов. Действующее законодательство зачастую позволяет изолировать агрессора лишь постфактум, после наступления тяжких последствий для здоровья жертвы. Целесообразно инициировать на федеральном уровне внедрение института защитных предписаний, дающих полиции право немедленно ограничивать контакт правонарушителя с пострадавшей стороной. На региональном уровне органам исполнительной власти Санкт-Петербурга следует кратно увеличить финансирование сети кризисных центров, обеспечив их равномерное распределение по спальным районам мегаполиса.

Ситуативная агрессия неразрывно связана с бытовой алкоголизацией населения. Анализ криминогенной обстановки убедительно доказывает, что подавляющее большинство побоев и угроз убийством совершается в состоянии сильного опьянения. Требуется ужесточение административного контроля за розничной продажей спиртных напитков в жилом секторе. Ликвидация круглосуточных точек сбыта алкоголя, маскирующихся под заведения общественного питания на первых этажах многоквартирных домов,

позволит ликвидировать локальные очаги концентрации маргинальных элементов и снизить градус спонтанного насилия.

Отдельный вектор профилактической работы связан с защитой несовершеннолетних от преступных посягательств. Как показали данные мониторинга, в ряде административных единиц города, включая Выборгский, Кировский, Колпинский, Красносельский и Петроградский районы, фиксируются тревожные всплески насилия в отношении детей. Районным комиссиям по делам несовершеннолетних поручено провести глубинный анализ причин этой динамики с обеспечением личной ответственности председателей за выявление детерминант правонарушений. Профилактика подобных преступлений требует радикального усиления ответственности законных представителей.

Опираясь на результаты криминологического исследования, предлагается продвижение пакета законодательных инициатив, направленных на защиту наиболее уязвимых членов семьи. Существует острая потребность во внесении изменений в статью 5.35 КоАП РФ. Исключение предупреждения как формы наказания, существенное увеличение размера административного штрафа и введение обязательных общественных работ заставят неблагополучных родителей изменить отношение к своим обязанностям. Дополнительной мерой воздействия должно стать принудительное прохождение курсов индивидуальной профилактической работы для семей, находящихся в социально опасном положении.

Проблематика: Семейно-бытовое насилие (СБН) остается высоколатентным видом преступности. В 2025 году основу СБН составили преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения (1 916 ед., +3,0%). Раскрываемость умышленного причинения тяжкого вреда здоровью снизилась до 95% (-2,2 п.п.). Необходимо усиление профилактики на ранних стадиях.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Раннее выявление конфликтных семей: Обеспечить системный обмен информацией между участковыми уполномоченными полиции, органами опеки и попечительства, КДНиЗП, образовательными и медицинскими организациями о семьях, находящихся в социально опасном положении.	ГУ МВД, КО, КСП, КЗ, администрации районов	2026 год и постоянно
2	Межведомственные рейды: Проводить ежемесячные межведомственные рейды по адресам проживания семей, где зафиксированы факты бытовых конфликтов, с обязательным участием участкового, социального работника и психолога.	Администрации районов, ГУ МВД, КСП	постоянно
3	Защита потерпевших: Развивать систему "кризисных комнат" и "телефонов доверия" для экстренного размещения потерпевших от СБН. Обеспечить выдачу "защитных предписаний" участковыми в каждом случае выявленного насилия.	КСП, КО, ГУ МВД	2026–2027 гг.
4	Профилактика повторного насилия: Внедрить обязательные программы психологической коррекции для лиц, совершивших насилие в семье (в рамках уголовно-правовых мер или по решению КДНиЗП).	КСП, КО, ГУ МВД	2026–2028 гг.
5	Повышение квалификации: Организовать на базе Корпоративного университета Администрации Санкт-Петербурга обучение участковых и социальных работников методам выявления и профилактики СБН.	КО, КСП, ГУ МВД	ежегодно

Проблематика: Угроза убийством (ст. 119 УК РФ) часто является предшественником тяжких насильственных преступлений. Своевременное

реагирование на угрозы может предотвратить убийства и причинение тяжкого вреда здоровью.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Оценка угроз: Разработать и внедрить методическое пособие для участковых и сотрудников следствия по оценке степени реальности угроз убийством (с учетом личности, алкогольного опьянения, предшествовавших конфликтов).	ГСУ ГУ МВД	2026 год
2	Межведомственный обмен информацией: Обеспечить незамедлительное информирование КДНиЗП и органов опеки о случаях угроз убийством в отношении несовершеннолетних.	ГУ МВД, КО, КСП	постоянно
3	Контроль лиц: Взять на профилактический учет всех лиц, в отношении которых вынесен приговор по ст. 119 УК РФ, с обязательным периодическим контролем участковым (не реже 1 раза в квартал).	ГУ МВД	постоянно

Проблематика: Растет число нападений на медицинских работников, а также мошенничеств и коррупционных проявлений в здравоохранении (в том числе с использованием ИТТ).

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Безопасность медицинских работников: Установить системы видеонаблюдения и "тревожные кнопки" в приемных покоях и кабинетах врачей в учреждениях здравоохранения (особенно в круглосуточных стационарах).	КЗ, ГУ МВД	2026–2028 гг.
2	Противодействие мошенничеству: Обеспечить регулярное информирование медицинского персонала о схемах мошенничеств с использованием полиса ОМС, звонков от "заместителей главврача" и т.д.	КЗ, ГУ МВД	постоянно

№	Мера	Ответственные	Срок
3	Профилактика коррупции: Усилить контроль за назначением дорогостоящих лекарств и направлением на платные обследования. Проводить разъяснительную работу с врачами об ответственности за получение взяток.	КЗ, прокуратура	постоянно

Купирование рисков эскалации насилия в молодежной среде достигается через расширение практики социальных патрулей. Увеличение количества рейдов в местах массового притяжения подростков обеспечивает раннее выявление конфликтных ситуаций до их перехода в криминальную плоскость. Комплексная реализация предложенных мер позволит стабилизировать обстановку в сфере защиты личности, создав надежный правовой и организационный фундамент для перехода к нейтрализации угроз имущественного характера, специфика которых требует совершенно иных подходов, рассматриваемых в следующем подразделе.

5.2 Противодействие экономической преступности, мошенничеству и преступлениям против собственности

Снижение угроз физической безопасности позволяет перераспределить ресурсы правоохранительной системы в сферу защиты имущественных прав. Экономическая преступность в условиях Санкт-Петербурга обладает значительным деструктивным потенциалом, подрывая инвестиционную привлекательность региона и нанося масштабный ущерб бюджетной системе. Стратегия противодействия в данном сегменте должна носить многоуровневый характер, учитывающий как традиционные корыстные посягательства, так и сложные формы теневого перераспределения капиталов.

Базовый уровень профилактики ориентирован на пресечение классических имущественных преступлений, таких как квартирные кражи и хищения автотранспорта. Ключевым инструментом здесь выступает принудительная технологизация контроля доступа. Органам исполнительной власти целесообразно инициировать внесение изменений в региональные

градостроительные нормативы, закрепив обязательное оснащение всех строящихся жилых комплексов системами биометрической идентификации и закрытыми охраняемыми паркингами. Подобная архитектурная профилактика физически исключает возможность проникновения маргинальных элементов на территорию собственников, сводя к минимуму риски совершения ситуативных краж.

Противодействие сложным экономическим преступлениям требует принципиально иного, аналитического подхода. Незаконная банковская деятельность, преднамеренные банкротства и масштабные схемы уклонения от уплаты налогов реализуются высококвалифицированными специалистами, что исключает эффективность стандартных оперативных методов. Возникает острая необходимость формирования межведомственных групп финансовой разведки, объединяющих ресурсы ГУ МВД, Федеральной налоговой службы и Росфинмониторинга. Синхронизация баз данных этих структур позволит в автоматическом режиме выявлять аномальные транзакции и признаки фиктивной экономической деятельности на ранних стадиях формирования преступного умысла.

Систематизированный комплекс организационно-правовых и технологических мер, направленных на декриминализацию экономической сферы и защиту собственности, представлен в таблице 29.

Таблица 29

Комплекс мер по профилактике экономической преступности

Направление противодействия	Превентивные механизмы	Ожидаемый эффект
Защита частной собственности	Внедрение биометрии в жилом секторе, обязательная цифровая маркировка ценного имущества.	Ликвидация условий для традиционных квартирных краж
Борьба с теневой экономикой	Интеграция баз ФНС и МВД, нейросетевой мониторинг разрывов в цепочках НДС.	Пресечение деятельности «фирм-однодневок» и обнала

Направление противодействия	Превентивные механизмы	Ожидаемый эффект
Защита бюджетных средств	Сквозной аудит госзакупок с привлечением независимых экспертов и алгоритмов ИИ.	Минимизация хищений при реализации нацпроектов

Проблематика: Материальный ущерб от преступлений вырос на 30,9% (до 39,9 млрд руб.), а от экономических преступлений – на 75% (до 24,4 млрд руб.). Это требует усиления контроля за легализацией доходов.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Финансовый мониторинг: Развивать взаимодействие с Росфинмониторингом по Северо-Западному федеральному округу для выявления сомнительных операций, связанных с преступными доходами.	ГУ МВД	постоянно
2	Выявление сомнительных операций: Обеспечить регулярный анализ крупных сделок с недвижимостью, покупки предметов роскоши за наличный расчет на предмет их связи с преступными доходами.	ГУ МВД	постоянно
3	Взаимодействие с банками: Наладить оперативный обмен информацией между правоохранительными органами и кредитными организациями о подозрительных счетах и транзакциях.	ГУ МВД, Северо-Западное ГУ Банка России	2026 год

Проблематика: Мошенничества остаются самым массовым видом преступлений (19 212 ед., 32,6% от всех преступлений), в том числе 92% совершаются с использованием ИТТ. Раскрываемость остается крайне низкой (12%).

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Информирование пожилых граждан (адресная работа): Размещение памяток о схемах мошенничества на квитанциях ЖКХ, в МФЦ, поликлиниках, отделениях Почты России, банках. Привлечение социальных работников к индивидуальным беседам с подопечными.	КПВСМИ, КСП, КЗ, КФ, ГУ МВД	постоянно
2	Быстрая блокировка подозрительных операций: Совместно с банками и операторами связи (в рамках реализации "Антифрод 2.0") обеспечить возможность гражданину через "красную кнопку" (портал "Госуслуги") инициировать суточную блокировку значимых операций.	Северо-Западное ГУ Банка России	2026 год
3	Профилактика в трудовых коллективах: Проведение лекций и рассылка памяток для сотрудников предприятий и организаций по противодействию телефонному мошенничеству (через отделы кадров, профсоюзы).	КППИТ, ТПП, КТЗН, работодатели	постоянно
4	Социальная реклама: Размещение видеороликов и аудиосообщений по профилактике мошенничества в метрополитене, на транспорте, в МФЦ, на цифровых билбордах, в СМИ.	КПВСМИ, ГУ МВД, КТ	постоянно

Проблематика: ИТ-преступность сохраняет доминирующее положение в структуре преступности при снижении к 2024 году на 11,5%; раскрываемость остаётся низкой (24,9%). Прогнозируется рост использования дипфейков и синтеза голоса.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Мониторинг цифровых каналов: Развивать систему мониторинга мессенджеров и социальных сетей для выявления противоправного контента (наркотики, вовлечение в диверсионную деятельность).	КИС, ГУ МВД, КМПВОО	постоянно

№	Мера	Ответственные	Срок
2	Повышение цифровой грамотности населения: Внедрить в образовательные программы школ и вузов модули по цифровой гигиене и кибербезопасности (как распознать дипфейк, не передавать коды из SMS и т.д.).	КО, КНВШ	2026 год
3	Противодействие социальной инженерии: Регулярно публиковать в СМИ и соцсетях актуальные памятки о новых схемах мошенничества (в том числе с использованием дипфейков, синтеза голоса).	КПВСМИ, ГУ МВД	постоянно
4	Развитие специализированных подразделений: Поддержать инициативы ГУ МВД по увеличению штатной численности сотрудников подразделений по борьбе с ИТ-преступностью (следствие и оперативная работа).	ГУ МВД	2026–2027 гг.
5	Защита детей в интернете: Усилить работу по блокировке деструктивных групп и каналов (скулшутинг, суицидальные сообщества, вовлечение в наркоторговлю). Продолжить мониторинг активности несовершеннолетних в соцсетях.	КО, КМПВОО, КИС, ГУ МВД	постоянно

Проблематика: В 2025 году число краж снизилось на 15,2% (до 15 615 ед.), в том числе карманных – на 66,1% (208 ед.), квартирных – на 40,7% (80 ед.), транспортных – на 25% (108 ед.). Необходимо закрепить этот тренд.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Профилактика в туристических местах: Усилить наряды полиции и работу видеонаблюдения в местах массового скопления туристов (Эрмитаж, Царское Село), где наиболее высок риск карманных краж.	ГУ МВД, КИС, Администрации районов	ежегодно (туристический сезон)

№	Мера	Ответственные	Срок
2	Работа с управляющими организациями: Проводить встречи участковых с УК и ТСЖ по вопросам установки камер видеонаблюдения в подъездах, освещения дворовых территорий, установки домофонов и кодовых замков.	Администрации районов, ГУ МВД	постоянно
3	Защита дворовых и парковочных пространств: Обеспечить установку камер видеонаблюдения на парковках у ТРК, станций метро, во дворах жилых домов с высокой проходимостью. Включить парковки в контур АПК «Безопасный город».	КИС, КТ, администрации районов	2026–2028 гг.
4	Профилактика квартирных краж: Осуществлять подворовые (поквартирные) обходы участковых с информированием жителей о мерах безопасности (установка домофонов, видеодомофонов, решеток, сигнализации).	ГУ МВД, администрации районов	постоянно

Предложенные меры позволяют надёжнее защитить имущество граждан и легальный бизнес от традиционных посягательств. Однако традиционное экономическое мошенничество стремительно вытесняется высокотехнологичными схемами, реализуемыми в экстерриториальном виртуальном пространстве. Переход преступных элементов к использованию нейросетей, дипфейков и агрессивной социальной инженерии формирует принципиально новый ландшафт угроз. Эта технологическая трансформация корыстных преступлений требует выработки специфических алгоритмов противодействия цифровому криминалу, которые будут детально проанализированы в следующем подразделе.

5.3 Противодействие преступлениям с использованием ИКТ, дипфейков и технологий искусственного интеллекта

Продолжением мер по защите имущественных прав становится противодействие высокотехнологичным угрозам. Стремительный рост криминального использования информационно-коммуникационных технологий, усиленный внедрением алгоритмов искусственного интеллекта и дипфейков, требует принципиально иных превентивных подходов.

Проблематика: Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) привело к появлению новых инструментов совершения преступлений: дипфейки (поддельные видео и изображения), синтез голоса, генерация реалистичного текстового контента. В 2025 году зафиксированы единичные случаи использования дипфейков в мошенничествах, однако прогнозируется их быстрый рост в 2026–2028 годах. По поручению Президента РФ (от 09.12.2025) Правительство РФ разрабатывает меры противодействия, включая изменения в законодательство.

Виды противоправного использования ИИ:

№	Технология	Способы противоправного применения
1	Дипфейк (подмена лица/голоса в видео)	Шантаж (компрометирующие видео), поддельные обращения публичных лиц, дезинформация, создание фейковых новостей
2	Синтез голоса (voice cloning)	Телефонное мошенничество (звонок от "родственника", "начальника", "сотрудника банка"), обход голосовой биометрии
3	Генерация текста (ChatGPT и аналоги)	Создание фишинговых писем, генерация дезинформации, автоматизация соинженерии
4	Генерация изображений	Создание фейковых документов, удостоверений, поддельных доказательств

Предложения:

Выявление и проверка цифрового контента

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Создание экспертной группы: Сформировать на базе Санкт-Петербургского университета МВД России или СПб ГУП «СПб ИАЦ» межведомственную экспертную группу по выявлению дипфейков и синтезированного контента.	ГУ МВД, СПб Санкт-Петербургский Университет МВД России	2026 год
2	Внедрение инструментов верификации: Обеспечить сотрудников правоохранительных органов инструментами для технической проверки аудио- и видеоконтента на предмет подделки (в том числе с использованием технологий ИИ).	ГУ МВД	2026–2027 гг.
3	Маркировка ИИ-контента: Содействовать внедрению на федеральном уровне требований по обязательной маркировке контента, созданного с помощью ИИ (в том числе дипфейков).	ГУ МВД (инициатива), КИС	2026 год

Профилактика и информирование населения

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Повышение цифровой грамотности: Включить в программы по цифровой грамотности для пожилых граждан и молодежи модуль «Как распознать дипфейк и синтезированный голос» (правила проверки: перезвонить по известному номеру, задать «контрольный» вопрос, обратить внимание на артефакты изображения/звука).	КО, КСП, КМПВОО, Северо-Западное ГУ Банка России	2026 год
2	Информирование через банки и МФЦ: Разместить в отделениях банков, МФЦ, социальных учреждениях памятки о рисках дипфейков и алгоритме действий (положить трубку, перезвонить по официальному номеру, не совершать переводы).	КФ, КСП, ГУ МВД	2026 год

№	Мера	Ответственные	Срок
3	Социальная реклама: Запустить социальную рекламу (видеоролики, аудиосообщения) на телевидении, в метро, транспорте, на цифровых билбордах с демонстрацией схем мошенничества с использованием дипфейков.	КПВСМИ, КТ, ГУ МВД	2026 год

Взаимодействие с платформами и организациями

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Взаимодействие с банками: Обеспечить дополнительное информирование клиентов банков при попытке перевода крупных сумм (свыше определенного лимита) с напоминанием о рисках дипфейков и необходимости верификации звонка.	Северо-Западное ГУ Банка России, кредитные организации	2026 год
2	Взаимодействие с цифровыми платформами: Усилить взаимодействие с администрациями социальных сетей и видеохостингов по вопросу блокировки дипфейков, используемых для шантажа или дезинформации.	КИС, ГУ МВД, Роскомнадзор	постоян но
3	Обучение сотрудников: Провести обучение для сотрудников ИОГВ, работающих с информацией и СМИ, методам выявления дипфейков и фейковых новостей.	КГС, Корпоративный университет	2026 год

Синтез голоса и видеоизображений позволяет злоумышленникам автоматизировать процессы социальной инженерии, с высокой точностью имитируя руководителей организаций или близких родственников жертвы. Подобная технологическая эскалация обесценивает традиционные методы информационной профилактики, базирующиеся на простых призывах к бдительности.

Учёт действующих мер Банка России по противодействию мошенничеству

Предлагаемые региональные меры необходимо рассматривать в системной связи с уже действующим федеральным антифрод-регулированием, ядром которого выступают нормативные акты и рекомендации Банка России. С 25 июля 2024 года вступил в силу Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ, обязывающий кредитные организации проверять переводы на признаки совершения без добровольного согласия клиента и приостанавливать на два дня («период охлаждения») перевод на счёт, сведения о котором содержатся в ведущейся Банком России базе данных о случаях и попытках переводов без согласия клиента (с подключением сведений МВД России); при нарушении этого порядка банк обязан вернуть похищенное в течение 30 дней. С 1 марта 2025 года граждане получили право устанавливать через портал «Госуслуги» самозапрет на выдачу кредитов и займов (Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ), а с 1 сентября 2025 года при выдаче потребительских кредитов действует «период охлаждения» (Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ). С 1 января 2026 года перечень признаков мошеннических операций расширен с шести до двенадцати, а банки получили право на дополнительную шестичасовую приостановку подтверждённых клиентом подозрительных операций (приказ Банка России от 05.11.2025 № ОД-2506). Дополнительно Банк России издаёт методические рекомендации кредитным организациям, в том числе по противодействию использованию платёжных карт подставных лиц (дропперов) и по информированию клиентов о рисках.

Сопоставление приведённого федерального инструментария с предложениями подразделов 5.2–5.3 показывает, что ряд региональных мер, отнесённых к 2026 году (суточная блокировка значимых операций через «красную кнопку», оперативный обмен сведениями о подозрительных счетах и транзакциях, дополнительное информирование клиентов при переводе крупных сумм), по существу воспроизводит уже функционирующие с 2024–

2025 годов федеральные механизмы. Это создаёт риск предложить указанные меры с запозданием и продублировать действующее регулирование Банка России вместо опоры на него.

В этой связи целесообразно сместить акцент региональной профилактики с воспроизведения федеральных банковских механизмов на направления, дающие самостоятельный эффект: массовое информирование жителей об уже доступных инструментах самозащиты (самозапрет на кредиты, период охлаждения, право на получение справки о мошеннической операции для обращения в органы внутренних дел) и доведение этих инструментов до фактического использования, прежде всего среди пожилых граждан; адресное противодействие дропперству на региональном уровне; выявление дипфейков и синтезированного контента, которое пока не охвачено действующим банковским антифрод-регулированием. Меры, дублирующие федеральные, корректно отражать как участие города в реализации уже принятых решений Банка России, а не как самостоятельную инициативу.

5.4 Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

Тесная связь наркобизнеса с цифровой средой требует пересмотра тактики антинаркотических подразделений. Ликвидация низовых звеньев сбыта – рядовых потребителей и закладчиков – больше не способна оказать существенного влияния на архитектуру теневого рынка. Главный удар правоохранительной системы Санкт-Петербурга должен быть перенаправлен на разрушение финансовой логистики даркнета и деанонимизацию криптовалютных транзакций. Требуется формирование специализированных межведомственных следственно-оперативных групп, обладающих передовыми компетенциями в сфере блокчейн-аналитики и способных отслеживать движение теневых капиталов транснациональных наркосиндикатов до конечных бенефициаров.

Особую тревогу вызывает массовое вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот синтетических психостимуляторов. Подростки, привлекаемые обещаниями быстрого заработка через анонимные мессенджеры, становятся главным кадровым ресурсом для наркомаркетов. Эффективная профилактика этого явления невозможна без раннего выявления групп риска в образовательной среде. Опираясь на результаты криминологического мониторинга, профильным комитетам городской администрации целесообразно инициировать на федеральном уровне внесение изменений в приказ Минпросвещения России № 59 от 20 февраля 2020 года и часть 3 статьи 42 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Исключение требования об обязательном получении согласия несовершеннолетнего и его родителей на проведение социально-психологического тестирования и профилактических медицинских осмотров позволит обеспечить масштабный скрининг учащихся и своевременно оказывать адресную психолого-педагогическую помощь.

Выявление фактов употребления или распространения запрещенных веществ подростками требует жесткого правового реагирования не только в отношении самих правонарушителей, но и их законных представителей. Существующая практика применения статьи 5.35 КоАП РФ показывает свою полную несостоятельность ввиду чрезмерной мягкости санкций. Предлагается продвижение законодательной инициативы по исключению предупреждения как вида наказания за неисполнение родительских обязанностей, существенному увеличению размера административного штрафа и введению обязательных общественных работ. Дополнительным механизмом воздействия должно стать принудительное направление родителей дезадаптированных подростков на специализированные курсы индивидуальной профилактической работы.

Административно-правовые барьеры должны органично дополняться развитием инфраструктуры позитивной социализации. Проект решения городской Комиссии по делам несовершеннолетних предусматривает кратное

увеличение количества рейдов «социального патруля» в местах массового скопления молодежи в срок до начала летнего каникулярного периода 2026 года. Параллельно требуется масштабирование программ трудовой занятости подростков, доказавших свою эффективность в прошедшем году, с акцентом на вовлечение несовершеннолетних, состоящих на профилактических учетах, в созидательную деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций и военно-патриотических движений.

Проблематика: В 2025 году число наркопреступлений выросло на 5,7% (до 7 017 ед.), доля в общей преступности достигла 11,9%. Сбыт наркотиков вырос на 14,0%, ИТ-наркопреступления – на 28,3%. Выявлено 10 155 публикаций с наркоконтентом в сети Интернет (81% – в Telegram). Число летальных отравлений наркотиками выросло на 11,4% (до 549). Основная причина смерти – употребление метадона (90,9% летальных исходов). Охват больных наркоманией реабилитацией составил лишь 13,9% (1 150 из 8 245 больных).

Предложения:

Борьба с интернет-наркоторговлей и мониторинг цифровых каналов

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Усилить мониторинг Telegram-каналов, чатов, специализированных форумов (даркнет) на предмет выявления интернет-магазинов, каналов вербовки закладчиков и курьеров.	ГУ МВД, КИС	постоянно
2	Блокировка наркоконтента: Обеспечить оперативное направление информации в Роскомнадзор для блокировки выявленных публикаций и каналов (в 2025 году выявлено 10 155 публикаций).	КИС, ГУ МВД, прокуратура	еженедельно

№	Мера	Ответственные	Срок
3	Использование нейросетей: Развивать систему автоматизированного сбора и анализа публикаций в соцсетях и мессенджерах с помощью нейросетевых технологий для выявления нарконтента.	КИС, КМПВОО	2026–2027 гг.

Профилактика вовлечения молодежи и несовершеннолетних

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Выявление вовлеченных подростков: Проводить мониторинг аккаунтов несовершеннолетних, состоящих на учете в ОДН, на предмет участия в наркоторговле (репосты вакансий закладчиков, контакты с дилерами).	КМПВОО, КО, ГУ МВД	постоянно
2	Разъяснительная работа в школах: Проводить в образовательных учреждениях лекции и классные часы об уголовной ответственности за сбыт наркотиков (ст. 228.1 УК РФ), в том числе через интернет. Использовать памятки «Как не стать соучастником преступления».	КО, ГУ МВД, прокуратура	ежегодно
3	Работа с родителями: На родительских собраниях разъяснять риски вовлечения подростков в наркоторговлю («легкий заработок», вербовка через мессенджеры, ответственность родителей).	КО, ГУ МВД	ежегодно
4	Противодействие вербовке в наркокурьеры: Информировать население (особенно молодежь) о схемах вербовки в наркокурьеры через мессенджеры и соцсети (обещание «легких денег», под видом работы «кладовщиком», «курьером»).	КПВСМИ, ГУ МВД	постоянно

Выявление нарколабораторий и перекрытие каналов поставок

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Выявление нарколабораторий: Усилить работу по выявлению подпольных нарколабораторий, особенно в промышленных зонах, на окраинах города (Красносельский, Невский, Выборгский районы) и в пригородных районах (Курортный, Пушкинский).	ГУ МВД	постоянно
2	Контроль за прекурсорами: Усилить контроль за оборотом прекурсоров (химических веществ, используемых для производства наркотиков) на территории Санкт-Петербурга.	ГУ МВД, прокуратура	постоянно
3	Межрегиональное взаимодействие: Развивать взаимодействие с правоохранительными органами Ленинградской области и других регионов для перекрытия каналов поставок наркотиков.	ГУ МВД	постоянно

Медицинская реабилитация и снижение смертности

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Увеличение охвата реабилитацией: Обеспечить доступность программ медицинской реабилитации и социальной адаптации для лиц, больных наркоманией. Достичь увеличения доли охваченных с 13,9% (1 150 чел. в 2025 г.) до 30-40% к 2028 году.	КЗ, КСП	2026–2028 гг.
2	Профилактика отравлений метадонем: Проводить специальные информационные кампании о смертельной опасности метадона, учитывая, что он является причиной 90,9% летальных исходов от наркотиков.	КЗ, КПВСМИ, ГУ МВД	постоянно
3	Мониторинг отравлений: Продолжить мониторинг острых отравлений наркотиками с оперативным информированием ГУ МВД о "волнах" отравлений для принятия мер по изъятию опасных партий наркотиков.	МО Управление Роспотребнадзора по СПб и ЛО, КЗ	постоянно

№	Мера	Ответственные	Срок
4	Работа с несовершеннолетними потребителями: Обеспечить раннее выявление несовершеннолетних, допускающих немедицинское потребление наркотиков (через медицинские осмотры в школах, при обращении за медпомощью). Проводить индивидуальную профилактическую работу.	КЗ, КО, КНВШ, КФКС, КСП	постоянно

Самостоятельным резервом профилактики выступает использование административной практики в качестве инструмента раннего выявления наркопотребления. Сокращение числа протоколов по статье 6.9 КоАП РФ (с 3 246 в 2023 году до 2 689 в 2025 году) на фоне роста объёмов изъятий и числа летальных отравлений указывает не на оздоровление ситуации, а на уход потребителей синтетических веществ из поля зрения контролирующих органов. В этой связи целесообразно обеспечить системную интеграцию данных административной практики, медицинских осмотров и социально-психологического тестирования в единый контур раннего реагирования, а также восстановить эффективность механизма понуждения к лечению (ст. 6.9.1 КоАП РФ), число протоколов по которой сократилось до 38 в 2025 году.

Нейтрализация наркоугрозы требует системного давления на всех уровнях – от школьного скрининга до ликвидации высокотехнологичных теневого лабораторий. Однако масштабные финансовые ресурсы, генерируемые нелегальным рынком синтетических веществ, неизбежно ищут пути легализации через подкуп должностных лиц и проникновение в легальный сектор экономики мегаполиса. Эта тесная интеграция организованной наркопреступности с коррупционным лоббизмом обуславливает логическую необходимость перехода к формированию комплекса мер по профилактике должностных злоупотреблений, которые будут детально изложены в следующем подразделе.

5.5 Профилактика коррупционных правонарушений

Сращивание транснациональной организованной преступности, в частности наркосиндикатов, с представителями государственного аппарата формирует критическую угрозу региональной безопасности. Коррупция служит универсальным инструментом, обеспечивающим легализацию теневых доходов и бесперебойное функционирование нелегальных рынков. Нейтрализация этого явления требует перехода от точечных репрессивных мер к системному демонтажу коррупциогенных факторов в структуре управления мегаполисом.

Современные должностные злоупотребления давно вышли за рамки простого бытового взяточничества. Криминальные схемы переместились в сферу государственных закупок, распределения земельных фондов и реализации крупных инфраструктурных проектов. Использование криптовалют, офшорных юрисдикций и многоуровневых аффилированных цепочек подрядчиков делает классические методы финансового контроля малоэффективными. Противодействие подобным высокоинтеллектуальным преступлениям предопределяет необходимость симметричного технологического ответа со стороны надзорных ведомств.

Основным средством профилактики становится перевод взаимодействия бизнеса и власти в цифровую форму. Исключение человеческого фактора на этапах выдачи разрешительной документации, лицензирования и распределения субсидий заметно сужает пространство для коррупционного торга. Внедрение алгоритмов искусственного интеллекта для сквозного аудита муниципальных контрактов позволяет в автоматическом режиме блокировать закупки с признаками картельного сговора или необоснованного завышения цен.

Технологические барьеры должны жестко подкрепляться кадровой политикой. Формирование антикоррупционного стандарта поведения государственных служащих предполагает смещение акцента с декларирования доходов на контроль реальных расходов и выявление

скрытой аффилированности. Оперативный мониторинг социальных связей чиновников позволит пресекать попытки перевода активов на номинальных владельцев. Защита лиц, сообщающих о фактах вымогательства, требует создания защищенных анонимных платформ обратной связи, гарантирующих безопасность информаторов от административного давления.

Проблематика: В 2025 году число выявленных взяточничеств выросло на 5,2%, их раскрываемость составила 98,7% (+1,6 п.п.). Преступления экономической направленности выросли на 0,5%, материальный ущерб от них – на 75%. Основные коррупционные риски связаны с государственными закупками, выдачей разрешений, контрольно-надзорной деятельностью, а также в сфере здравоохранения и образования.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Развитие антикоррупционного мониторинга: Продолжить анализ обращений граждан на линию «Нет коррупции!» для выявления системных проблем и коррупциогенных факторов.	КГС	постоянно
2	Анализ обращений граждан: Обеспечить системный анализ поступающих на линию «Нет коррупции!» обращений, выявлять районы и сферы с наибольшим числом жалоб.	КГС	постоянно
3	Профилактика бытовой коррупции: Проводить разъяснительную работу с гражданами о недопустимости дачи взяток (в т.ч. медицинским работникам, сотрудникам ГИБДД, педагогам) и об ответственности по ст. 291 УК РФ.	КПВСМИ, ГУ МВД, прокуратура	постоянно
4	Контроль закупок и бюджетных средств: Усилить контроль за осуществлением государственных закупок на предмет сговора и завышения цен. Обеспечить прозрачность конкурсных процедур.	КГЗ	постоянно

№	Мера	Ответственные	Срок
5	Антикоррупционное просвещение: Включить в программы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих модули по противодействию коррупции, урегулированию конфликта интересов.	КГС, Корпоративный университет	ежегодно
6	Работа с конфликтом интересов: Обеспечить системную работу комиссий по урегулированию конфликта интересов в ИОГВ. Проводить разъяснительную работу с госслужащими о порядке уведомления о склонении к совершению коррупционных правонарушений.	КГС, ИОГВ	постоянно
7	Контроль за доходами и расходами: Продолжить контроль за соответствием расходов государственных и муниципальных служащих их доходам.	КГС, прокуратура	постоянно

Пресечение должностных злоупотреблений перекрывает один из основных каналов легализации теневых капиталов. Финансовые потоки, незаконно выведенные из реального сектора экономики, зачастую направляются на поддержку деструктивных сил, включая спонсирование радикальных группировок. Эта опасная конвергенция коррупции и экстремизма обуславливает логическую необходимость перехода к формированию многоуровневой системы противодействия террористическим угрозам, которая детально рассматривается в следующем подразделе.

5.6 Профилактика экстремизма и противодействие террористическим проявлениям

Теневые капиталы, легализованные посредством коррупционных схем, нередко становятся финансовым фундаментом для функционирования радикальных ячеек. Подобная конвергенция должностной и политически мотивированной преступности требует выстраивания многоуровневой

системы противодействия экстремистским проявлениям. Стратегия профилактики в данной сфере должна опираться на упреждающее выявление деструктивных нарративов, мигрировавших из физического пространства мегаполиса в скрытые сегменты телекоммуникационных сетей.

Главной мишенью вербовщиков традиционно является молодежь, обладающая высокой цифровой активностью при дефиците критического мышления. Нейтрализация этой угрозы предполагает интеграцию специализированного образовательного модуля «Безопасность в информационном пространстве» в рамки учебного предмета ОБЗР. Профильным комитетам исполнительной власти целесообразно форсировать внедрение систем контентной фильтрации нового поколения в школах и колледжах, блокирующих не только прямые призывы к насилию, но и латентные формы манипулятивного психологического воздействия.

Изоляция от вредоносного контента должна сопровождаться формированием привлекательной альтернативной среды социализации. Максимальное вовлечение подростков в каникулярный период в деятельность военно-патриотических движений и инфраструктуру социально ориентированных некоммерческих организаций позволяет канализировать юношескую энергию в созидательное русло. Проект решения городской Комиссии по делам несовершеннолетних обоснованно предписывает довести до каждого обучающегося материалы, разъясняющие механизмы вовлечения в диверсионные и террористические акты. Систематизированный перечень ключевых организационных и правовых механизмов противодействия радикализации представлен в таблице 30.

Таблица 30

Рекомендуемые меры профилактики экстремизма и терроризма

Направление профилактики	Содержание предлагаемых мероприятий
Информационно-образовательное	Внедрение программ контентной фильтрации в учебных заведениях; интеграция антиэкстремистских блоков в курс ОБЗР; правовое просвещение через Клубы правоохранительной направленности.

Направление профилактики	Содержание предлагаемых мероприятий
Социально-досуговое	Обеспечение трудовой занятости подростков группы риска; развитие института наставничества; вовлечение в проекты «Движения первых».
Оперативно-технологическое	Создание специализированных групп киберпатрулирования; семантический анализ социальных сетей с помощью ИИ; деанонимизация каналов финансирования радикальных ячеек.

Силовой блок, со своей стороны, обязан модифицировать алгоритмы оперативно-розыскной деятельности. Выявление автономных радикальных ячеек требует создания специализированных подразделений киберпатрулирования, оснащенных инструментами семантического анализа больших данных. Мониторинг социальных сетей с применением нейросетевых технологий позволит автоматизировать процесс идентификации экстремистских паттернов поведения на ранних стадиях формирования преступного умысла.

Описанные меры защиты от идеологических манипуляций охватывают лишь часть угроз для подростков и молодёжи. Радикализация является крайним проявлением более широкой проблемы социальной дезадаптации молодежи. Успешное противодействие вербовщикам невозможно без комплексного решения вопросов ранней профилактики безнадзорности, что обуславливает логический переход к детальному рассмотрению мер профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в следующем подразделе.

Проблематика: В 2025 году выявлено 759 материалов экстремистской и радикальной направленности, из которых заблокировано Роскомнадзором 97 материалов. Основные угрозы связаны с вовлечением молодежи через интернет (скулшутинг, нацистская идеология, радикальный ислам). Наиболее активно экстремистский контент распространяется в Telegram (37,5% от выявленных публикаций) и соцсети X (30,7%).

Предложения:

Противодействие распространению противоправного контента

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Мониторинг радикальных сообществ: Продолжить систематический анализ интернет-ресурсов неформальных молодежных объединений, в том числе радикальной направленности, включая Telegram-каналы, закрытые чаты.	КМПВОО, КИС	постоян но
2	Выявление скулшутинга: Проводить мониторинг публикаций, содержащих призывы к скулшутингу, нападениям на образовательные учреждения, с оперативной передачей информации в правоохранительные органы.	КМПВОО, КИС, ГУ МВД	постоян но
3	Блокировка экстремистских материалов: Обеспечить оперативное направление выявленных материалов экстремистской направленности в прокуратуру и Роскомнадзор для блокировки.	КМПВОО, КИС, ГУ МВД	постоян но

Профилактика вовлечения молодежи

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Профилактика в образовательных учреждениях: Проводить в школах и колледжах мероприятия по формированию неприятия идеологии терроризма и экстремизма (Декада противодействия идеологии терроризма, уроки «Разговоры о важном»). Использовать документальный фильм «Предательство» (интервью с осужденными за терроризм).	КО, КМПВОО, КНВШ, ГУ МВД	ежегодн о
2	Работа с лидерами мнений: Вовлекать в профилактическую работу лидеров молодежных мнений, блогеров, популярных в молодежной среде, для распространения антиэкстремистской повестки.	КМПВОО	постоян но

№	Мера	Ответственные	Срок
3	Работа с национально-культурными объединениями: Проводить встречи с лидерами диаспор по вопросам профилактики экстремизма и радикализации среди мигрантов.	КМОРМП	постоянно
4	Издание методических пособий: Продолжить издание и распространение методических пособий для специалистов по профилактике асоциального поведения молодежи («Деструктивные тенденции в информационном пространстве», «Путеводитель профилактики»).	КМПВОО	ежегодно

Проблематика: По данным ГИАЦ, в 2025 году зарегистрировано 135 преступлений террористического характера (раскрываемость 51,9%). Сохраняются риски диверсий на объектах критической инфраструктуры, поджогов релейных шкафов, ложных минирований. Прогнозируется рост угроз с использованием БПЛА.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Защита объектов критической инфраструктуры: Обеспечить установку систем обнаружения и подавления БПЛА на объектах энергетики, транспорта (включая аэропорт Пулково), водоснабжения, связи.	КЭИО, КТ, КИС, УФСБ, ГУ МВД	2026–2028 гг.
2	Мониторинг воздушного пространства: Развивать систему мониторинга воздушного пространства над городом для выявления незаконных полетов БПЛА.	КТ	2026–2027 гг.
3	Регламентация использования БПЛА: Содействовать на федеральном уровне введению обязательной регистрации всех БПЛА (включая малые) и их маркировки.	ГУ МВД, КТ (инициатива)	2026 год

№	Мера	Ответственные	Срок
4	Обучение персонала: Провести обучение персонала объектов повышенной опасности (метрополитен, вокзалы, аэропорт) действиям при обнаружении БПЛА и при угрозе атаки.	КЭИО, КТ, ГУ МЧС, ГУ МВД, прокуратура	2026 год
5	Экспериментальный правовой режим (ЭПР): Поддержать проведение эксперимента по тестированию БПЛА на территории аэропорта Пулково для отработки технологии их безопасной интеграции в воздушное пространство.	КТ	2026 год

Обеспечение безопасности массовых мероприятий

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Паспортизация объектов: Обеспечить актуализацию паспортов антитеррористической защищенности объектов массового пребывания людей (ТРК, стадионы, вокзалы, станции метро, школы, больницы).	КТ, КО, КЗ, КСП, администрации районов	2026 год
2	Контроль доступа: Обеспечить функционирование систем контроля доступа (рамки металлодетекторов, турникеты) на входах в объекты массового пребывания (особенно при проведении публичных и культурно-зрелищных мероприятий).	Организаторы мероприятий, ГУ МВД, Росгвардия	постоянно
3	Видеонаблюдение: Обеспечить наличие систем видеонаблюдения на всех объектах массового пребывания, интегрированных с АПК «Безопасный город».	КИС, собственники объектов	2026–2028 гг.
4	Взаимодействие полиции, Росгвардии, МЧС и городских служб: Обеспечить оперативное взаимодействие всех служб при подготовке и проведении массовых мероприятий (тренировки, учения, обмен информацией).	ГУ МВД, Росгвардия, ГУ МЧС, КВЗПБ	постоянно

№	Мера	Ответственные	Срок
5	Информирование населения: Размещать в СМИ и соцсетях памятки о действиях при возникновении террористической угрозы и при обнаружении подозрительных предметов.	КПВСМИ, ГУ МВД	постоянно

5.7 Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи

Раннее выявление психологического неблагополучия – основа профилактики, однако действующая нормативная база ограничивает возможности специалистов. Существующий порядок требует обязательного информированного согласия родителей или самого несовершеннолетнего на проведение социально-психологического тестирования и оказание профильной помощи. Опираясь на результаты криминологического мониторинга, профильным комитетам городской администрации целесообразно инициировать на федеральном уровне корректировку приказа Минпросвещения России № 59 от 20 февраля 2020 года и части 3 статьи 42 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Исключение требования о согласии позволит обеспечить сплошной скрининг обучающихся, гарантируя своевременное выявление латентных девиаций и назначение адресного психолого-педагогического сопровождения подросткам из групп риска.

Неотъемлемым элементом защиты прав ребенка является повышение ответственности законных представителей за ненадлежащее воспитание. Сложившаяся правоприменительная практика по статье 5.35 КоАП РФ показывает крайне низкую эффективность из-за несоразмерной мягкости санкций. Требуется продвижение пакета законодательных поправок, предполагающих исключение предупреждения как формы административного наказания, кратное увеличение размера штрафов и введение обязательных общественных работ. Дополнительным, но критически важным механизмом воздействия должно стать закрепление нормы о принудительном

прохождении неблагополучными родителями специализированных курсов индивидуальной профилактической работы.

Обеспечение физической и психологической безопасности детей в образовательных и досуговых учреждениях требует жесткого кадрового фильтра. Выявленные пробелы в постановлении Правительства Российской Федерации № 796 от 5 августа 2015 года снижают эффективность контроля за допуском лиц, имевших судимость, к педагогической деятельности. Необходимо четко регламентировать алгоритм работы профильных комиссий, устранив правовую неопределенность в вопросах подсудности, детализации категорий работников и порядка рассмотрения материалов при декриминализации ранее совершенных деяний.

Организационный контур профилактики опирается на решения Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга. Анализ локальных всплесков насилия в отношении детей, зафиксированных в Выборгском, Кировском, Колпинском, Красносельском, Московском, Петроградском и Пушкинском районах, потребовал экстренной корректировки планов работы территориальных субъектов профилактики. Комплекс приоритетных поручений, направленных на стабилизацию обстановки и повышение личной ответственности руководителей на местах, систематизирован в таблице 31.

Таблица 31

Приоритетные организационные задачи субъектов профилактики безнадзорности

Направление деятельности	Содержание управленческого решения	Контрольный срок
Аналитическое планирование	Корректировка планов работы районных комиссий на основе данных мониторинга; глубинный анализ причин насилия над детьми в 7 проблемных районах города.	01.01.2027

Направление деятельности	Содержание управленческого решения	Контрольный срок
Информационное просвещение	Доведение до каждого обучающегося материалов по профилактике мошенничества, хищений, наркопреступлений, диверсионных и террористических актов.	на постоянной основе
Уличная профилактика	Кратное увеличение количества рейдов «социального патруля» в местах массового притяжения и досуга молодежи.	01.01.2027
Административный контроль	Обеспечение строгой личной ответственности председателей комиссий за качество подготовки заседаний и выявление причин правонарушений.	на постоянной основе

Административно-правовые барьеры органично дополняются развитием инфраструктуры позитивной занятости. Трудоустройство подростков служит мощнейшим антикриминальным фактором, блокирующим попытки вовлечения молодежи в теневой сектор экономики. Опыт создания более 13 тысяч рабочих мест для несовершеннолетних в 2025 году доказал свою высокую результативность и подлежит дальнейшему масштабированию. Максимальное заполнение каникулярного времени достигается через интеграцию подростков в деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций, военно-патриотических объединений и структур «Движения первых».

Трансформация информационного поля требует адаптации методов правового просвещения. Разъяснительная работа с родителями по вопросам ограничения доступа к деструктивному контенту переводится в интерактивные форматы. Закрепление действующих сотрудников полиции за образовательными учреждениями и развитие сети клубов правоохранительной направленности позволяет формировать у молодежи устойчивый иммунитет к криминальной субкультуре, подкрепляемый распространением профильных памяток-инструктажей. Параллельно актуализируется институт наставничества, регламентированный статьей

8.2 Федерального закона № 120-ФЗ, обеспечивающий индивидуальное сопровождение подростков, склонных к девиантному поведению.

Проблематика: В 2025 году число преступлений, совершенных несовершеннолетними, выросло на 47% (до 607 ед.). Основной рост – за счет мошенничеств (в 6,2 раза), краж (+61,5%) и ИТ-преступлений (140 несовершеннолетних выявлено). Особую тревогу вызывает вовлечение подростков через интернет в наркоторговлю, диверсионно-террористическую деятельность, «зацепинг», скулшутинг. Прогнозируется дальнейший рост.

Предложения:

Профилактика деструктивного воздействия на несовершеннолетних

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Мониторинг интернет-сообществ: Продолжить систематический анализ интернет-ресурсов неформальных молодежных объединений, в том числе радикальной направленности. Выявлять группы, пропагандирующие экстремизм, наркотики, скулшутинг, суицидальное поведение.	КМПВОО, КИС	постоянно
2	Использование нейросетей: Развивать систему сбора и анализа публикаций (статусов, изображений) в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram) по деструктивным направлениям для выявления признаков готовящихся противоправных действий.	КМПВОО, КИС	2026–2027 гг.
3	Профилактика вовлечения в экстремизм и терроризм: Проводить в образовательных учреждениях мероприятия по формированию неприятия идеологии терроризма и экстремизма с использованием документального фильма «Предательство» (интервью с осужденными).	КО, КМПВОО, КНВШ, КФКС, КЗ, КСП, КК, ГУ МВД	ежегодно

№	Мера	Ответственные	Срок
4	Профилактика вовлечения в наркосбыт: Проводить в школах и колледжах лекции об уголовной ответственности за сбыт наркотиков (ст. 228.1 УК РФ – от 10 лет лишения свободы до пожизненного). Разъяснять схемы вербовки «закладчиков» через мессенджеры.	КО, КМПВОО, КНВШ, КФКС, КЗ, КСП, КК ГУ МВД, прокуратура	ежегодно
5	Профилактика вовлечения в диверсионно-террористическую деятельность: Использовать на уроках и классных часах памятку прокуратуры Санкт-Петербурга «Памятка по противодействию вовлечению несовершеннолетних в диверсионно-террористическую деятельность» (поджоги релейных шкафов, вышек сотовой связи, ложные минирования).	КО, КМПВОО, КНВШ, КФКС, КЗ, КСП, КК ГУ МВД, прокуратура	ежегодно
6	Работа школ и колледжей: Обеспечить закрепление сотрудников ПДН за каждой образовательной организацией для проведения индивидуально-профилактической работы с обучающимися, в том числе состоящими на учете.	ГУ МВД	постоянно
7	Психологическая помощь: Увеличить штат психологов в школах и центрах ППМС для работы с подростками с девиантным поведением, а также для оказания кризисной психологической помощи детям, пострадавшим от буллинга или вовлеченным в деструктивные сообщества.	КО	2026–2028 гг.
8	Вовлечение в позитивную занятость: Обеспечить занятость подростков «группы риска» в кружках, секциях, волонтерских проектах, трудовых отрядах (особенно в летний период). Расширить сеть Клубов правоохранительной направленности (в настоящее время – 122 клуба).	КО, КМПВОО, КТЗН, администрации районов	постоянно

Проблематика: Несовершеннолетние, ставшие жертвами или свидетелями преступлений, нуждаются в особой психологической поддержке для предотвращения повторной виктимизации.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Сопровождение потерпевших: Обеспечить обязательное психологическое сопровождение несовершеннолетних потерпевших на всех этапах уголовного судопроизводства (допрос, очная ставка, участие в суде).	КО (центры ППМС), КЗ, КМПВОО, СУ СК РФ, ГУ МВД	постоянно
2	Защита свидетелей: Применять меры защиты несовершеннолетних свидетелей (допрос в кабинете психолога, с использованием видеоконференцсвязи, исключение очных ставок с подозреваемым).	СУ СК РФ, ГУ МВД, прокуратура	постоянно
3	Предотвращение повторной виктимизации: Проводить разъяснительную работу с несовершеннолетними потерпевшими и их родителями об алгоритме действий после преступления, правовой защите, недопустимости самообвинения.	КО, КСП, КМПВОО, ГУ МВД	постоянно
4	«Зеленая комната»: Обеспечить функционирование «зеленых комнат» (кабинетов для допроса несовершеннолетних в дружественной обстановке) во всех территориальных следственных отделах и отделах полиции.	СУ СК РФ, ГУ МВД	2026–2027 гг.

Проблематика: Кибербуллинг (травля в интернете) и цифровой шантаж («сексторшн», шантаж распространением личной информации) являются одними из самых быстрорастущих интернет-рисков для детей и подростков.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Образовательные программы для детей: Внедрить в школах обязательные уроки по цифровой гигиене и кибербезопасности, включая темы: «Как распознать кибербуллинг», «Что делать, если тебя травят в интернете», «Как не стать жертвой шантажа».	КО	2026 год
2	Работа с родителями: Проводить родительские собрания с разъяснением рисков кибербуллинга, цифрового шантажа и алгоритма действий (сохранить доказательства, не отвечать агрессией, обратиться к психологу, при необходимости – в полицию).	КО, ГУ МВД	ежегодно
3	Алгоритмы обращения за помощью: Разработать и распространить в школах памятку «Куда обратиться при кибербуллинге» (школьный психолог, «телефон доверия», уполномоченный по правам ребенка, полиция).	КО, КМПВОО	2026 год
4	Блокировка травли: Обеспечить взаимодействие с администрациями социальных сетей (ВКонтакте, Telegram) по вопросам блокировки аккаунтов, используемых для травли и шантажа несовершеннолетних.	ГУ МВД, КИС, Роскомнадзор	постоянно

Предложенные меры ранней профилактики способны заметно сократить приток новых участников в криминальную среду. Эффективность работы с подрастающим поколением напрямую зависит от качества изоляции подростков от деструктивного влияния лиц, уже обладающих устойчивым преступным опытом и вернувшихся из мест лишения свободы. Разрыв этой криминальной преемственности требует выстраивания надежной системы постпенитенциарного контроля, что обуславливает логический переход к разработке мер по профилактике рецидивной преступности и совершенствованию механизмов административного надзора в следующем подразделе.

5.8 Профилактика рецидивной преступности: ресоциализация и административный надзор

Защита несовершеннолетних от влияния криминальной субкультуры тесно связана с контролем за лицами, уже имеющими преступный опыт. Рецидивная преступность формирует ядро профессионального криминала, обеспечивая воспроизводство незаконных практик и вовлечение новых участников. В условиях мегаполиса анонимность среды существенно затрудняет мониторинг лиц, освободившихся из мест лишения свободы, что требует выстраивания многоуровневой системы постпенитенциарного сопровождения и жесткого административного надзора.

Главные причины возврата к преступной деятельности – социальная стигматизация и невозможность легально трудоустроиться. Ограничения на занятие определенными видами деятельности объективно обоснованы требованиями безопасности, однако правоприменительная практика регулярно сталкивается с нормативными коллизиями. Назрела острая необходимость устранить пробелы в постановлении Правительства Российской Федерации № 796 от 5 августа 2015 года, регламентирующем алгоритм допуска лиц с судимостью к работе с несовершеннолетними. Четкое определение подсудности профильных комиссий, детализация категорий работников и прозрачный порядок рассмотрения материалов при декриминализации деяний позволят дифференцировать риски, открывая путь к трудовой ресоциализации для лиц, не представляющих реальной общественной опасности.

Профилактика повторных посягательств со стороны наиболее опасных категорий осужденных обеспечивается инструментами административного надзора. Органам внутренних дел требуется модернизация алгоритмов контроля за поднадзорными лицами с использованием цифровых технологий. Интеграция баз данных ФСИН и МВД с городскими системами видеофиксации позволит в автоматическом режиме отслеживать соблюдение установленных судом ограничений, таких как запрет на посещение

определенных локаций или пребывание вне дома в ночное время. Систематизированный комплекс мер по снижению уровня рецидива представлен в таблице 32.

Таблица 32

Комплекс мер по профилактике рецидивной преступности

Направление	Содержание мероприятий	Ожидаемый эффект
Нормативно-правовое	Устранение пробелов в постановлении Правительства РФ № 796; детализация порядка допуска лиц с погашенной судимостью к труду.	Снижение социальной стигматизации
Социально-экономическое	Квотирование рабочих мест на муниципальных предприятиях; развитие программ профессиональной переподготовки.	Легализация доходов бывших осужденных
Административный надзор	Интеграция систем биометрической идентификации с базами учета поднадзорных лиц; автоматизация контроля ограничений.	Неотвратимость наказания за нарушения

Проблематика: Рецидивная преступность остается одной из самых серьезных проблем. В 2025 году число рецидивных преступлений выросло на 3,4% (до 11 230 ед.), а число лиц с неснятой/непогашенной судимостью – на 10,3% (до 5 133 чел.). При этом охват осужденных программами реабилитации составил лишь 12,7% (1 322 из 10 427), а трудоустройство – 4,1% (426 чел.). Это абсолютно недостаточно.

Предложения:

Административный надзор и индивидуальная профилактика

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Контроль лиц, освободившихся из мест лишения свободы: Обеспечить действенный административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, в отношении которых установлены ограничения (запрет выхода из дома в ночное время, запрет посещения массовых мероприятий, обязательная явка в полицию).	ГУ МВД	постоянно
2	Межведомственная база данных: Развивать систему межведомственного обмена информацией о лицах, освободившихся из мест лишения свободы, между ГУ МВД, УФСИН, центрами занятости, органами соцзащиты для организации контроля и помощи.	ГУ МВД, ГУФСИН	2026–2027 гг.
3	Адресная профилактическая работа: Обеспечить ежемесячный контроль участковыми уполномоченными полиции лиц, состоящих под административным надзором, с проведением профилактических бесед и проверкой соблюдения ограничений.	ГУ МВД	постоянно

Ресоциализация и восстановительное правосудие

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Трудоустройство: Создать механизмы содействия трудоустройству лиц, освободившихся из мест лишения свободы (квотирование рабочих мест, взаимодействие с работодателями, профессиональное обучение). Достичь увеличения доли трудоустроенных с 4,1% до 20-25% к 2028 году.	КТЗН, ГУФСИН	2026–2028 гг.

№	Мера	Ответственные	Срок
2	Социальное сопровождение: Развивать систему постинтернатного социального сопровождения освободившихся (помощь в восстановлении документов, получении жилья, медицинской помощи, психологической поддержке). Увеличить охват с 12,7% до 40-50% к 2028 году.	КСП, ГУФСИН	2026– 2028 гг.
3	Программы примирения: Внедрять программы восстановительного правосудия (медиации) для примирения осужденного с потерпевшим, что способствует снижению рецидива.	ГУ МВД, СУ СК РФ	2026– 2028 гг.
4	Психологическая помощь: Обеспечить доступность психологической помощи для освободившихся лиц с высоким риском рецидива (в т.ч. по программам коррекции агрессивного поведения, алкогольной и наркотической зависимости).	КЗ, КСП, КМПВОО, ГУФСИН	2026– 2028 гг.
5	Временный приют: Развивать систему предоставления временного приюта в специализированных учреждениях социальной адаптации для освободившихся, не имеющих жилья. В 2025 году приют предоставлен лишь 36 лицам (0,3% от общего числа).	КСП, ГУФСИН	2026– 2028 гг.

Ресоциализация бывших осуждённых и контроль за социально неустроенными лицами способны заметно снизить нагрузку на патрульно-постовую службу. Лица с непогашенной судимостью, лишенные легального источника дохода, формируют основную массу ситуативных правонарушителей в публичных пространствах. Блокирование каналов рецидива является необходимой предпосылкой для стабилизации криминогенной обстановки «на земле», что обуславливает логический переход к разработке мер противодействия правонарушениям на улицах, в общественных местах и жилом секторе, рассматриваемым в следующем подразделе.

Проблематика: Иностранные граждане совершили в 2025 году 2 376 преступлений (-5,1%). Однако среди них значительна доля лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности. Необходим усиленный контроль за этой категорией для предотвращения повторных преступлений.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Контроль лиц, освобожденных из МЛС: Обеспечить обмен информацией между ГУФСИН и ГУ МВД об освобождающихся иностранных гражданах, отбывших наказание, для организации контроля и своевременного принятия решения об их депортации или нежелательности пребывания.	ГУФСИН, ГУ МВД	постоян но
2	Взаимодействие с миграционными подразделениями: Обеспечить незамедлительное информирование миграционных подразделений ГУ МВД о фактах совершения преступлений иностранными гражданами для решения вопроса о целесообразности их дальнейшего пребывания на территории РФ.	ГУ МВД	постоян но
3	Принятие решений о нежелательности пребывания: Принимать решения о нежелательности пребывания (депортации) иностранных граждан, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также неоднократно (2 и более раз) привлекавшихся к уголовной ответственности.	ГУ МВД	постоян но
4	Профилактика повторных преступлений: Проводить разъяснительную работу с иностранными гражданами, освободившимися из МЛС, об ответственности за совершение повторных преступлений и о последствиях (депортация, запрет на въезд).	ГУ МВД, ГУФСИН	постоян но

Проблематика: Административные правонарушения иностранных граждан (нарушение режима пребывания, незаконная трудовая деятельность) часто предшествуют совершению тяжких преступлений. Отсутствие единого

информационного контура затрудняет выявление лиц с высоким риском противоправного поведения.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Единые информационные контуры: Развивать интеграцию информационных систем ГУ МВД, УФСБ, судов, УФНС, ГУФССП, для автоматизированного обмена данными об административных правонарушениях иностранных граждан.	ГУ МВД, УФСБ, УФНС, ГУФССП	2026–2028 гг.
2	Автоматизированный анализ повторности: Внедрить систему автоматизированного анализа повторности административных правонарушений иностранных граждан для выявления лиц, систематически нарушающих миграционное законодательство (3 и более нарушения в год).	ГУ МВД, КИС	2026–2027 гг.
3	Выявление лиц с высоким риском: Обеспечить оперативную передачу информации о выявленных иностранных гражданах с высоким риском противоправного поведения (рецидивисты, участники экстремистских организаций) из ГУ МВД в УФСБ, прокуратуру и заинтересованные ИОГВ.	ГУ МВД, УФСБ, прокуратура	постоянно
4	Профилактика административных правонарушений: Проводить рейды по выявлению административных правонарушений иностранных граждан (незаконная регистрация, нарушение режима пребывания, незаконная трудовая деятельность) с обязательным внесением информации в единую базу.	ГУ МВД, КТЗН, КТ	постоянно

Меры миграционного контроля и постпенитенциарного надзора целесообразно дополнять профилактическим потенциалом государственной программы «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» (ответственный исполнитель – Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики).

Мероприятия по социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан, гармонизации межнациональных отношений и поддержке национально-культурных объединений снижают риски формирования замкнутых этнокультурных анклавов и сопутствующей им латентной конфликтности, обеспечивая устранение социальных предпосылок противоправного поведения наряду с мерами правоохранительного характера.

5.9 Противодействие правонарушениям на улицах, в общественных местах и жилом секторе

Снижение рецидивной преступности – необходимое условие для стабилизации обстановки «на земле». Физическое пространство мегаполиса, охватывающее улицы, рекреационные зоны и жилые массивы, остается главной ареной, где формируется базовое ощущение безопасности граждан. Противодействие правонарушениям в этих локациях требует решительного перехода от реактивного полицейского реагирования к проактивному архитектурно-технологическому управлению городской средой.

Жилой сектор нуждается в концептуально ином подходе к контролю доступа. Массовая установка металлических дверей и примитивных домофонов практически исчерпала свой превентивный потенциал, вынудив криминальный элемент адаптироваться к базовым преградам. Приоритетной задачей исполнительных органов государственной власти становится форсированная интеграция многоквартирных домов в единый аппаратно-программный комплекс мегаполиса. Оснащение входных групп системами биометрической идентификации и интеллектуальной видеоаналитики моментально разрушает анонимность правонарушителя, критически снижая риски совершения квартирных краж и актов вандализма в местах общего пользования.

Градостроительные и инфраструктурные решения напрямую диктуют логику девиантного поведения. Неосвещенные внутридворовые территории, заброшенные промышленные зоны и глухие парковые аллеи искусственно генерируют очаги маргинальной активности. Муниципальные программы

благоустройства должны жестко синхронизироваться с картами криминологического зонирования. Ликвидация «слепых зон» путем установки современных систем светодиодного освещения и устранения визуальных барьеров лишает ситуативных правонарушителей комфортной среды для совершения уличных грабежей и хулиганских действий.

Места массового скопления граждан требуют динамического перераспределения сил патрульно-постовой службы. Жесткая привязка полицейских нарядов к постоянным маршрутам теряет эффективность перед лицом стремительно меняющихся очагов криминальной активности. Внедрение систем предиктивной аналитики позволяет в режиме реального времени рассчитывать оптимальные траектории патрулирования, опираясь на текущую оперативную сводку, погодные условия и график массовых мероприятий. Подобное алгоритмическое управление ресурсами максимизирует вероятность предотвращения преступления на стадии его подготовки.

Систематизация архитектурных, технологических и организационных решений, направленных на декриминализацию физического пространства Санкт-Петербурга, представлена в таблице 33.

Таблица 33

Матрица превентивных мер по защите физического пространства мегаполиса

Локация	Превентивный механизм	Ожидаемый криминологический эффект
Жилой сектор	Интеграция биометрических домофонов в АПК «Безопасный город»; установка умных замков на чердачные и подвальные помещения.	Снижение числа квартирных краж и бытового вандализма
Улицы и дворы	Синхронизация программ освещения с криминальными картами; ликвидация визуальных барьеров в ландшафтном дизайне.	Вытеснение ситуативной уличной преступности

Локация	Превентивный механизм	Ожидаемый криминологический эффект
Общественные места	Предиктивное патрулирование на основе ИИ; масштабирование практики рейдов «социальных патрулей» в зонах притяжения молодежи.	Купирование спонтанной агрессии и хулиганства

Меры физической безопасности дополняются механизмами социального контроля. Расширение практики рейдовых мероприятий в местах массового притяжения молодежи, особенно в парковых комплексах и на прилегающих к торгово-развлекательным центрам территориях, обеспечивает раннее выявление конфликтных ситуаций. Вовлечение добровольных народных дружин и представителей социально ориентированных некоммерческих организаций в совместные с полицией патрули формирует плотную сеть гражданского мониторинга. Такое непрерывное присутствие уполномоченных наблюдателей подавляет спонтанную агрессию и ограничивает возможности для открытого хищения имущества.

Проблематика: В 2025 году число уличных преступлений снизилось на 19,5% (до 5 765 ед.). Раскрываемость уличных преступлений выросла до 54,8% (+3,2 п.п.). Однако сохраняются риски в центральных районах и местах массового скопления людей.

Предложения:

Развитие региональной системы видеонаблюдения

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Увеличение количества камер: Продолжить расширение сети камер видеонаблюдения АПК «Безопасный город» в местах массового пребывания людей (станции метро, вокзалы, ТРК, парки, набережные) и в спальных районах (дворы, парковки). Достичь 100% оснащения мест, подлежащих оснащению по предложениям ГУ МВД.	Администрации и районов, КИС, ГУ МВД	2026–2028 гг.

№	Мера	Ответственные	Срок
2	Повышение качества изображения: Обеспечить установку камер высокого разрешения (не менее Full HD) для возможности распознавания лиц и номеров транспортных средств.	КИС	2026–2028 гг.
3	Интеграция с аналитическими системами: Внедрить системы видеоаналитики (распознавание лиц, номеров, событий) для автоматического выявления правонарушений и оперативного информирования правоохранительных органов.	КИС, ГУ МВД	2026–2027 гг.
4	Распознавание транспортных средств: Обеспечить интеграцию камер АПК «Безопасный город» с системой «Паутина» и АС КПА для автоматического розыска угнанных и похищенных автомобилей.	КИС, ГУ МВД, КТ	2026 год
5	Аналитика скопления людей: Внедрить системы видеоаналитики для оценки плотности и скопления людей в местах массового пребывания для предотвращения давок и своевременного реагирования на происшествия.	КИС, ГУ МВД	2027–2028 гг.

Профилактика нарушений порядка проведения публичных мероприятий

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Мониторинг публичной активности: Осуществлять мониторинг социальных сетей и мессенджеров на предмет выявления призывов к участию в несогласованных публичных мероприятиях.	ГУ МВД, КИС	постоянно
2	Профилактическая работа: Проводить разъяснительную работу с организаторами и потенциальными участниками публичных мероприятий о порядке их проведения и ответственности за нарушения.	ГУ МВД, КВЗПБ	постоянно
3	Правовое информирование граждан: Размещать в СМИ и соцсетях информацию об ответственности за участие в несогласованных публичных мероприятиях (ст. 20.2 КоАП РФ, ст. 212 УК РФ).	КПВСМИ, ГУ МВД	постоянно

№	Мера	Ответственные	Срок
4	Недопущение провокаций и массовых беспорядков: Обеспечить готовность сил и средств ГУ МВД, Росгвардии к оперативному пресечению противоправных действий при проведении публичных мероприятий.	ГУ МВД, Росгвардия	постоян но

Безопасность туристических зон и мест массового отдыха

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Профилактика карманных краж: Усилить наряды полиции и работу видеонаблюдения в местах массового скопления туристов (Эрмитаж, Петергоф, Царское Село, Невский проспект, Дворцовая площадь, Исаакиевский собор, метро).	ГУ МВД, КИС	ежегодно (туристический сезон)
2	Патрулирование: Обеспечить регулярное патрулирование туристических зон сотрудниками ППС и народными дружинами.	ГУ МВД, администрации районов	постоянно
3	Информирование туристов: Размещать на туристических картах, в гостиницах, на информационных стендах в аэропорту и на вокзалах памятки о мерах безопасности (остерегаться карманников, не оставлять вещи без присмотра, не передавать данные банковских карт).	КРТ, КПВСМИ, ГУ МВД	постоянно
4	Взаимодействие с бизнесом и гостиницами: Проводить встречи с руководителями гостиниц, ТРК, объектов общепита и развлечений по вопросам обеспечения безопасности посетителей (видеонаблюдение, охрана, информирование).	Администрации районов, КРТ, ГУ МВД	ежегодно

Непрерывный ритм мегаполиса размывает физические границы между спальными районами, пешеходными зонами и транспортной сетью. Гражданин, перемещающийся по безопасной улице, неизбежно становится

участником сложной логистической системы, сталкиваясь с иным спектром рисков. Логичным продолжением стратегии защиты публичных пространств служит выработка механизмов нейтрализации угроз внутри транспортной инфраструктуры. Специфика предупреждения преступлений в сфере дорожного движения и на транспортных артериях города будет подвергнута детальному разбору в следующем подразделе.

5.10 Профилактика правонарушений в сфере дорожного движения и на транспорте

Продолжением мер по защите городского пространства – жилого сектора и пешеходных зон – становится обеспечение безопасности на транспорте. Транспортная инфраструктура Санкт-Петербурга представляет собой динамичную, высоконагруженную систему, генерирующую специфический спектр рисков. Профилактика правонарушений в этой сфере требует интеграции инженерно-технических решений и жесткого административного контроля, направленных на минимизацию как аварийности, так и корыстных посягательств на объектах логистики.

Ключевой угрозой безопасности дорожного движения остается управление автомобилем в состоянии опьянения. Реактивные меры наказания показывают недостаточную эффективность в отношении лиц, склонных к рецидиву. Оптимальным превентивным решением видится внедрение практики обязательной установки алкозамков на транспортные средства граждан, ранее привлекавшихся к ответственности за нетрезвое вождение. Подобная техническая блокировка запуска двигателя, синхронизированная с базами данных ГИБДД, физически исключит возможность повторного выезда потенциально опасного водителя на магистрали города.

Снижение общего уровня аварийности и предупреждение дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями напрямую зависят от расширения функционала аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Возникает потребность в переходе от простой фиксации скоростного режима к предиктивной нейросетевой аналитике. Алгоритмы

искусственного интеллекта способны в режиме реального времени выявлять агрессивные паттерны вождения – опасное маневрирование, систематическое нарушение разметки – и оперативно передавать ориентировки ближайшим экипажам дорожно-патрульной службы для упреждающей остановки автомобиля.

Специфического подхода требует обеспечение правопорядка в Петербургском метрополитене и на наземном пассажирском транспорте. Высокая плотность пассажиропотока традиционно привлекает карманных воров и используется курьерами для скрытого перемещения запрещенных веществ. Главным инструментом профилактики здесь становится широкомасштабное масштабирование систем биометрической идентификации на турникетах и в вестибюлях станций. Автоматическое распознавание лиц, находящихся в оперативном розыске или имеющих ограничения на посещение массовых мероприятий, позволяет нейтрализовать угрозу до момента посадки злоумышленника в подвижной состав.

Комплексная система превентивных мероприятий, адаптированная под различные уровни транспортной инфраструктуры мегаполиса, систематизирована в таблице 34.

Таблица 34

Меры по профилактике правонарушений на транспорте и в сфере дорожного движения

Направление профилактики	Предлагаемые механизмы	Ожидаемый криминологический эффект
Дорожное движение	Обязательная установка алкозамков для рецидивистов; ИИ-аналитика агрессивного вождения через камеры контроля.	Снижение числа тяжких ДТП и смертности на магистралях
Общественный транспорт	Биометрический контроль на турникетах; расширение штата сотрудников транспортной безопасности.	Вытеснение карманных краж и перекрытие каналов наркотрафика

Направление профилактики	Предлагаемые механизмы	Ожидаемый криминологический эффект
Транспортные узлы	Создание межведомственных центров досмотра; интеграция баз данных таможи, пограничной службы и МВД.	Блокирование контрабанды и пресечение экономических преступлений

Проблематика: В 2025 году количество ДТП снизилось на 9,6% (до 3 622 ед.), число погибших – на 0,7% (до 147 чел.), раненых – на 10,0% (до 3 931 чел.). ДТП с участием детей снизилось на 11,7% (до 287 ед.), погибло 2 детей (-50%). Однако ДТП с участием средств индивидуальной мобильности (СИМ) выросло до 193 ед., и этот тренд будет усиливаться.

Предложения:

Повышение безопасности несовершеннолетних участников дорожного движения

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Безопасные маршруты в школы: Обеспечить ежегодную актуализацию паспортов дорожной безопасности и маршрутов «дом–школа–дом» в каждой образовательной организации. Нанести на схемы опасные участки и места переходов.	КО, ГУ МВД, администрации районов	ежегодно (август)
2	Профилактика ДТП с детьми: Проводить в школах «Минутки безопасности», инструктажи, классные часы по правилам дорожного движения, особенно перед каникулами. Использовать видеоролики и интерактивные занятия.	КО, ГУ МВД	постоянно

№	Мера	Ответственные	Срок
3	Работа с родителями: Проводить родительские собрания с участием сотрудников Госавтоинспекции по вопросам профилактики детского ДТТ (применение детских удерживающих устройств, световозвращателей, контроль маршрута «дом–школа»). В 2025 году проведено 16 410 родительских собраний (охват 543 109 чел.).	КО, ГУ МВД	ежегодно
4	Школьные программы: Развивать отряды ЮИД (в 2025 году – 623 отряда, 9 872 обучающихся). Проводить конкурс «Безопасное колесо» и иные соревнования по ПДД.	КО, ГУ МВД	постоянно
5	Родительские патрули: Развивать движение «родительских патрулей» для контроля соблюдения ПДД детьми по пути в школу и обратно (в 2025 году – 575 родительских патрулей).	КО, ГУ МВД, администрации районов	постоянно
6	Обустройство пешеходных переходов: Обеспечить обустройство пешеходных переходов вблизи образовательных учреждений искусственными неровностями («лежачими полицейскими»), освещением, дорожными знаками с желтой светодиодной окантовкой.	КТ, администрации районов	2026–2028 гг.
7	Лаборатория безопасности: Продолжить проведение интерактивных занятий по ПДД в рамках проекта «Лаборатория безопасности» (в 2025 году – 271 занятие, 7 481 участник).	КО, ГУ МВД	постоянно

Проблематика: ДТП с участием СИМ (электросамокаты, электровелосипеды) выросло до 193 ед. Основные нарушения: наезд на пешеходов на тротуарах, превышение скорости, управление в нетрезвом виде, использование СИМ детьми без защиты. По поручению Президента РФ (от 09.12.2025) Правительство РФ до 01.07.2026 разработает предложения по ограничению передвижения электровелосипедов по тротуарам.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Ограничение скорости: Продолжить практику ограничения скорости движения курьеров на СИМ по тротуарам до 10 км/ч (введено с 01.07.2025). Рассмотреть возможность распространения требования на всех пользователей СИМ.	КТ, ГУ МВД	2026 год
2	Запрет движения вдвоем: Запретить движение на СИМ вдвоем (на одном электросамокате), что является частой причиной аварий.	КТ, ГУ МВД	2026 год
3	Идентификация курьеров: Обеспечить идентификацию курьеров на СИМ (уникальный номер на спецодежде и на СИМ) для повышения ответственности и возможности фиксации нарушений камерами.	КТ, КППИТ, операторы кикшеринга	2026 год
4	Инфраструктура для СИМ: Создать выделенные дорожки для СИМ в зонах с интенсивным пешеходным движением (Невский проспект, Дворцовая набережная, парки). Обустроить парковки для СИМ у станций метро, вокзалов, ТРК.	КТ, администрации районов	2026–2028 гг.
5	Информирование пользователей: Проводить информационные кампании о правилах использования СИМ, ответственности за их нарушение, необходимости защиты (шлем, налокотники, наколенники) для детей.	КПВСМИ, ГУ МВД, КТ	постоянно
6	Контроль нарушений: Усилить контроль за нарушениями ПДД пользователями СИМ (превышение скорости, движение в нетрезвом виде, движение вдвоем, движение по пешеходному переходу верхом). Применять штрафные санкции.	ГУ МВД	постоянно

№	Мера	Ответственные	Срок
7	Обучение детей: Включить в школьные программы по ПДД модуль по безопасности использования СИМ (правила движения, защитная экипировка, запрет использования без достижения определенного возраста).	КО, ГУ МВД	2026 год
8	Ответственность за использование под управлением 14 лет: Рассмотреть возможность введения административной ответственности родителей (законных представителей) за использование СИМ детьми младше 14 лет без защитной экипировки и с нарушениями ПДД.	ГУ МВД (инициатива)	2026 год

Проблематика: В 2025 году на железнодорожном транспорте зарегистрировано 906 преступлений (+3,0% к 2024 г.), на водном – 180 (+1,7%). Основные проблемы: карманные кражи в метро и электричках, хулиганство, вандализм, зацепинг, нарушение правил судоходства, а также подготовка диверсий на объектах транспортной инфраструктуры.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Безопасность метро: Усилить наряды полиции на станциях метрополитена и в вагонах, особенно в часы пик. Обеспечить функционирование и расширение сети камер видеонаблюдения в вестибюлях, на платформах и в вагонах, интегрированных с АПК «Безопасный город».	ГУ МВД, КТ, КИС	постоянно
2	Безопасность железнодорожных объектов: Усилить контроль на железнодорожных вокзалах и станциях пригородного сообщения, особенно в туристический сезон. Проводить рейды по выявлению карманников.	УТ МВД РФ по СЗФО, ГУ МВД	постоянно (особенно в туристический сезон)

№	Мера	Ответственные	Срок
3	Профилактика зацепинга: Проводить разъяснительную работу с подростками о смертельной опасности «зацепинга» (проезда на крышах и сцепках электропоездов). Проводить рейды по выявлению и пресечению зацепинга.	УТ МВД РФ по СЗФО, КО, КМПВОО	постоянно
4	Безопасность водного транспорта: В период навигации (май–сентябрь) усилить патрулирование акватории рек и каналов, особенно в туристических зонах (Зимняя канавка, канал Грибоедова, Фонтанка, Мойка, Нева). Проверять наличие прав на управление маломерным судном, состояние судна, соблюдение правил плавания.	ГУ МЧС, ГУ МВД	ежегодно (май–сентябрь)
5	Профилактика правонарушений в туристический сезон: Усилить наряды полиции и работу видеонаблюдения на причалах «Аэроэкспресс» (Пулково), у «Метеоров» (Дворцовая набережная, Сенатская пристань), на речных трамвайчиках.	ГУ МВД, КИС	ежегодно (туристический сезон)
6	Контроль территорий у акватории: Обеспечить контроль за соблюдением правил поведения в водоохраных зонах (запрет мойки машин, слива отходов, разведения костров, несанкционированных свалок).	КПООС, администрации районов	постоянно
7	Защита от диверсий: Усилить контроль за состоянием релейных шкафов, вышек сотовой связи, объектов энергоснабжения на транспорте (особенно на перегонах между станциями). Обеспечить оперативное реагирование на факты поджогов и попыток вывода из строя.	УТ МВД РФ по СЗФО, ГУ МВД	постоянно

Изложенные меры реализуются во взаимосвязи с Планом мероприятий Правительства Российской Федерации по безопасности дорожного движения и федеральным проектом «Безопасность дорожного движения» национального проекта «Инфраструктура для жизни». В соответствии с обновлённой Стратегией безопасности дорожного движения (Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2025 № 841) приоритетом остаётся снижение смертности в результате ДТП, в том числе за счёт развития систем автоматической фотовидеофиксации, обустройства участков концентрации происшествий и совершенствования регулирования средств индивидуальной мобильности во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 09.12.2025 (подготовка Правительством Российской Федерации в срок до 01.07.2026 предложений по ограничению передвижения электровелосипедов по тротуарам).

Международные логистические узлы, включая аэропорт Пулково и морские порты, формируют отдельный контур безопасности. Профилактика контрабанды и экономических преступлений на этих объектах требует создания единых межведомственных центров оперативного реагирования, объединяющих информационные ресурсы транспортной полиции, таможенных органов и пограничной службы. Функционирование транспортной системы, особенно водного комплекса и грузовых терминалов, неизбежно генерирует существенную нагрузку на окружающую среду. Нарушения правил эксплуатации судов и перевозки опасных грузов создают прямые экологические риски, что обуславливает логический переход к разработке мер противодействия экологическим преступлениям, детально рассматриваемым в следующем подразделе.

5.11 Противодействие экологическим преступлениям и правонарушениям

Функционирование транспортной системы мегаполиса, в особенности морского портового комплекса и грузовых терминалов, рассмотренное

на предыдущем этапе, неизбежно сопряжено с огромной антропогенной нагрузкой на биосферу.

Проблематика: Экологическая преступность является высоколатентной. Наиболее распространены незаконное размещение отходов (строительных, промышленных, бытовых), загрязнение водных объектов (несанкционированные сбросы), незаконная вырубка зеленых насаждений. Прогнозируется рост числа выявляемых нарушений за счет цифровизации контроля.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Мониторинг незаконных свалок: Проводить регулярный мониторинг территории города (особенно промышленных зон, окраин, прилегающих к ЛО территорий) на предмет выявления незаконных свалок. Использовать БПЛА для обследования труднодоступных мест.	КПООС, администрации районов	постоянно
2	Контроль обращения с отходами: Усилить контроль за соблюдением лицензионных требований организациями, осуществляющими сбор, транспортирование и размещение отходов. Проводить рейды на полигонах и объектах переработки.	КПООС, Росприроднадзор	постоянно
3	Охрана водных объектов: Обеспечить регулярный мониторинг сбросов сточных вод в реки и каналы. Внедрить систему автоматического контроля качества воды в контрольных точках сбросов.	КПООС, КЭИО	2026–2028 гг.
4	Охрана зеленых насаждений: Усилить контроль за незаконной вырубкой деревьев в историческом центре и рекреационных зонах (Курортный, Пушкинский, Петродворцовый районы). Проводить рейды в лесопарковых зонах.	КПООС, КБ, администрации районов	постоянно

№	Мера	Ответственные	Срок
5	Административная и уголовная практика: Обеспечить неотвратимость наказания за экологические правонарушения. Увеличить долю направленных в суд дел об административных правонарушениях по ст. 8.1–8.41 КоАП РФ (в сфере охраны окружающей среды). Инициировать возбуждение уголовных дел по ст. 247–262 УК РФ (экологические преступления) при наличии оснований.	ГУ МВД, КПООС, Росприроднадзор, прокуратура	постоянно
6	Взаимодействие с природоохранными органами: Развивать взаимодействие с Северо-Западным межрегиональным управлением Росприроднадзора, Северо-Западным управлением Ростехнадзора, прокуратурой по вопросам выявления и пресечения экологических правонарушений.	Администрации районов, КПООС, прокуратура	постоянно
7	Цифровизация экологического контроля: Внедрить единую информационную систему учета экологических правонарушений с интеграцией данных КПООС, Росприроднадзора, полиции, администраций районов. Создать карту «горячих точек» (несанкционированные свалки, места сбросов).	КИС, КПООС	2026–2028 гг.
8	Экологическое просвещение: Проводить информационные кампании о правилах обращения с отходами, запрете поджога травы, раздельном сборе мусора, бережном отношении к водным объектам и зеленым насаждениям.	КПООС, КПВСМИ	постоянно

Противодействие экологическим преступлениям в Санкт-Петербурге требует перехода от фиксации уже наступивших последствий к превентивному мониторингу потенциально опасных объектов. Высокая латентность деяний данной категории, обусловленная спецификой доказывания прямых причинно-следственных связей между промышленными

выбросами и реальным экологическим ущербом, обуславливает необходимость внедрения принципиально новых механизмов контроля.

5.12 Развитие аналитических и прогнозных инструментов профилактики преступности

Изменения криминальной среды затронули все сферы городской жизни – от транспорта до экологии – и требуют пересмотра методов управленческого реагирования. Традиционная модель профилактики, опирающаяся на ретроспективный анализ статистических отчетов, безнадежно отстает от темпов эволюции преступности. Стратегическое преимущество в противостоянии с криминалом может быть достигнуто исключительно за счет опережающего прогнозирования, что требует форсированного развития высокотехнологичных аналитических инструментов.

Главное препятствие для эффективного прогнозирования – ведомственная разобщённость информационных ресурсов. Данные налоговых органов, миграционных служб, подразделений ФСИН и муниципальных систем видеонаблюдения функционируют в изолированных контурах. Создание единого регионального банка данных криминологической информации позволит преодолеть эту фрагментацию. Агрегация разрозненных массивов в защищенном облачном хранилище обеспечит формирование целостного цифрового профиля оперативной обстановки в Санкт-Петербурге в режиме реального времени.

Накопленный массив больших данных должен обрабатываться с применением алгоритмов машинного обучения. Как показала верификация прогнозов в третьей главе, нейросетевые модели показывают высочайшую точность при выявлении скрытых паттернов нелинейной преступности. Внедрение предиктивной аналитики на уровне районных управлений внутренних дел позволит автоматизировать процесс криминологического картирования. Система сможет самостоятельно рассчитывать вероятность совершения конкретных преступлений в заданных локациях, корректируя

маршруты патрулирования с учетом погодных условий, расписания массовых мероприятий и текущего транспортного трафика.

Архитектура предлагаемой интегральной информационно-аналитической платформы профилактики правонарушений структурирована по трем ключевым уровням, функционал которых представлен в таблице 35.

Таблица 35

Архитектура интегральной аналитической платформы прогнозирования преступности

Уровень платформы	Базовый функционал и применяемые технологии	Ожидаемый результат
Агрегация данных	Непрерывный сбор сведений из баз МВД, Росфинмониторинга, ФСИН, телеком-операторов и АПК «Безопасный город».	Формирование единого цифрового профиля угроз
Предиктивная аналитика	Обработка массивов нейросетями. Семантический анализ соцсетей на предмет радикализации.	Математически точный прогноз всплесков преступности
Диспетчеризация	Автоматическая генерация тепловых карт криминогенности. Динамическое распределение нарядов ППС и блокировка аномальных транзакций.	Упреждающее пресечение преступлений

Технологическая модернизация неизбежно столкнется с кадровым дефицитом. Правоохранительная система испытывает острую нехватку специалистов, обладающих компетенциями на стыке юриспруденции и анализа данных. Формирование штата цифровых криминологов требует запуска целевых образовательных программ на базе профильных вузов региона. Аналитические центры должны комплектоваться не только оперативными сотрудниками, но и дата-инженерами, способными оперативно адаптировать алгоритмы под меняющуюся тактику киберпреступных синдикатов и транснациональных группировок.

Проблематика: Эффективная профилактика преступности невозможна без качественного прогнозирования и анализа рисков. В 2025 году прогнозная

модель показала хорошее качество для общего числа преступлений и мошенничеств (ошибка <10%), но низкое качество для грабежей, разбоев, преступности несовершеннолетних (ошибка >20%). Необходимо развитие аналитических инструментов, в том числе на базе ИИ и машинного обучения.

Предложения:

№	Мера	Ответственные	Срок
1	Использование искусственного интеллекта и машинного обучения: Разработать и внедрить на базе ИС ИАО аналитические модули на основе методов машинного обучения (градиентный бустинг, случайный лес) и нейросетей для прогнозирования криминогенных рисков по районам и видам преступлений.	КИС	2026–2028 гг.
2	Прогнозирование криминогенных рисков по районам: Разработать методику оценки криминогенного риска для каждого района Санкт-Петербурга с учетом комплекса факторов (уровень преступности, социально-экономические показатели, плотность населения, количество камер видеонаблюдения, активность ППС).	КИС, ГУ МВД	2026–2027 гг.
3	Интеграция данных полиции, городских служб, транспорта, социальной сферы: Создать единое аналитическое пространство, интегрирующее данные ГУ МВД (о преступлениях и происшествиях), КТ (о ДТП, работе транспорта), КИС (видеонаблюдение), КО, КСП, КЗ (социально-демографические данные) для комплексного анализа криминогенной ситуации.	КИС, ГУ МВД, КТ, КО, КСП, КЗ	2027–2028 гг.

№	Мера	Ответственные	Срок
4	Риск-ориентированное планирование профилактики: Перейти от «валового» планирования профилактических мероприятий к риск-ориентированному подходу, при котором ресурсы (полицейские наряды, видеокамеры, профилактические рейды) концентрируются в районах и в отношении групп с наивысшими прогнозными рисками.	ГУ МВД, администрации районов	2027 год
5	Оценка эффективности профилактических мероприятий: Внедрить инструменты оценки эффективности реализуемых профилактических мероприятий на основе анализа динамики криминогенных рисков до и после их проведения (А/В-тестирование, анализ прерванных временных рядов).	ГУ МВД, КИС	2027–2028 гг.
6	Автоматическое формирование аналитических справок: Разработать на базе ИС ИАО инструмент автоматической генерации аналитических справок по криминогенной ситуации в районах с визуализацией (графики, карты, тепловые карты) для руководителей ИОГВ и ГУ МВД.	КИС	2027 год
7	Обучение сотрудников: Провести обучение сотрудников КВЗПБ, ГУ МВД, администраций районов методам работы с аналитическими инструментами и интерпретации прогнозных данных.	КГС, Корпоративны й университет, КИС	2027 год

Внедрение современных прогностических систем завершает построение многоуровневой системы защиты города. Переход от парадигмы реагирования на свершившийся факт к архитектуре упреждающего контроля криминальных рисков образует концептуальный фундамент предложенной профилактической стратегии. Реализация изложенного комплекса правовых, организационных и технологических мер способна обеспечить устойчивое

снижение уровня преступности, что подводит итоговую черту под проведенным исследованием и позволяет перейти к формулированию общих выводов работы.

РАЗДЕЛ 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

6.1 Общая оценка криминогенной ситуации в Санкт-Петербурге за 2025 год

Анализ статистических данных за 2025 год позволяет говорить о том, что обстановка в Санкт-Петербурге остается стабильной, хотя и не лишена определенных вызовов. Несмотря на сохраняющееся давление внешних факторов, правоохранительная система города показывает адаптивность. По сути, криминальная картина региона сегодня определяется трансформацией традиционных видов преступлений в цифровой формат.

Криминогенная ситуация в Санкт-Петербурге в 2025 году оценивается как контролируемая, с наличием как позитивных, так и негативных тенденций. Общее количество зарегистрированных преступлений составило 59 000, что на 9,3% меньше, чем в 2024 году. Это самое значительное годовое снижение за последние пять лет. Раскрываемость преступлений выросла на 6,6 процентного пункта и составила 44,4%, что также является лучшим показателем за последние годы.

Вместе с тем, структурные изменения преступности, рост числа тяжких и особо тяжких составов по отдельным категориям, а также рост материального ущерба от преступлений, прежде всего за счёт ИТ-преступлений, указывают на то, что преступность становится более «качественной» — преступлений совершается меньше, но каждое из них наносит больший урон.

6.2 Основные положительные тенденции

Среди значимых результатов — снижение числа отдельных тяжких насильственных преступлений против личности (в частности, изнасилований). Уличная преступность также идет на спад — во многом благодаря расширению сети интеллектуального видеонаблюдения. Кроме того, наметилась позитивная динамика в раскрываемости дел прошлых лет, что подчеркивает принцип неотвратимости наказания.

Основные положительные тенденции

№	Тенденция	Динамика
1	Снижение общего числа преступлений	-9,3% (до 59 000)
2	Рост общей раскрываемости	+6,6 п.п. (до 44,4%)
3	Снижение количества краж	-15,2% (до 15 615), в т.ч. карманных (-66,1%), квартирных (-40,7%), транспортных (-25%)
4	Снижение уличной преступности	-19,5% (до 5 765), в т.ч. грабежей (-45,1%), разбоев (-42,6%)
5	Снижение мошенничеств (впервые за много лет)	-10,0% (до 19 212)
6	Снижение ИТ-преступлений (впервые)	-11,5%
7	Снижение числа ДТП, погибших и раненых	ДТП -9,6%, раненые -10,0%, дети погибшие -50%
8	Снижение преступности среди иностранных граждан	-5,1% (до 2 376)
9	Снижение числа зарегистрированных изнасилований	-37,8% (до 46)
10	Снижение числа экстремистских публикаций (ВКонтакте)	-52,5% (по суицидальному контенту)

6.3 Основные негативные тенденции

Однако не все так однозначно. Основным и наиболее опасным сегментом остаются дистанционные мошеннические схемы. Преступники все чаще используют методы социальной инженерии, причем жертвами становятся не только доверчивые пенсионеры, но и экономически активное население. Параллельно фиксируется усложнение логистики в сфере незаконного оборота наркотиков, где сбыт почти полностью ушел в теневой сегмент интернета.

Основные негативные тенденции

№	Тенденция	Динамика
1	Рост числа убийств и покушений на убийство	+10,5% (до 147)
2	Рост преступности несовершеннолетних	+47,0% (до 607) – самый тревожный показатель
3	Рост числа наркопреступлений	+5,7% (до 7 017), в т.ч. сбыт +14,0%, ИТ-наркопреступления +28,3%
4	Рост летальных исходов от отравлений наркотиками	+11,4% (до 549), 90,9% – от метадона
5	Рост рецидивной преступности	+3,4% (до 11 230), число лиц с непогашенной судимостью +10,3%
6	Рост материального ущерба от преступлений	+30,9% (до 39,9 млрд руб.), от экономических – +75%
7	Рост числа преступлений в отношении несовершеннолетних	+3,0% (до 2 413)
8	Рост числа хулиганств	+4,5% (до 144)
9	Рост числа ДТП с участием СИМ	до 193 ед., прогнозируется дальнейший рост
10	Низкая раскрываемость ИТ-преступлений	лишь 24,9%

6.4 Наиболее проблемные виды преступности

В фокусе особого внимания по-прежнему находятся киберпреступления и хищения с банковских счетов. Проблема в том, что техническая оснащенность злоумышленников зачастую опережает цифровую грамотность граждан. Также серьезную озабоченность вызывают правонарушения, связанные с незаконной миграцией и фиктивной постановкой на учет, что создает дополнительную социальную напряженность в отдельных микрорайонах.

Наиболее проблемные виды преступности

№	Вид преступности	Обоснование
1	Преступность несовершеннолетних	Рост на 47% (до 607). Основной рост – за счет мошенничеств (в 6,2 раза), краж (+61,5%), ИТ-преступлений (140 чел.). Прогнозируется дальнейший рост.
2	Наркопреступность	Рост на 5,7% (до 7 017). Доля в общей преступности – 11,9%. Рост сбыта (+14,0%), ИТ-наркопреступлений (+28,3%). Рост летальных исходов от отравлений (+11,4%).
3	ИТ-преступность	Снижение к 2024 году на 11,5% при сохранении высокой доли в структуре преступности; низкая раскрываемость (24,9%). Прогнозируется рост использования дипфейков и синтеза голоса.
4	Рецидивная преступность	11 230 рецидивных преступлений (+3,4%). Доля в раскрытых преступлениях – 42,8%. Низкая эффективность ресоциализации (охват программами – 12,7%, трудоустройство – 4,1%).
5	Убийства	Рост на 10,5% (до 147). Наиболее высокий рост – в Центральном (+75%) и Калининском (+140%) районах.
6	Преступления в отношении несовершеннолетних	Рост на 3,0% (до 2 413). Основу составляет неуплата алиментов (1 556 ед., 64,5%). При этом число преступлений против половой неприкосновенности детей снизилось на 5,9%. Сохраняются риски кибербуллинга и онлайн-груминга.

6.5 Районы с повышенной криминальной нагрузкой

Традиционно высокая концентрация правонарушений наблюдается в центральных районах города, что логично объясняется плотностью туристического потока и обилием коммерческих объектов. В то же время, спальные районы (такие как Приморский или Выборгский) сталкиваются

с ростом бытовых конфликтов и краж из автомобилей. Стоит признать: географическое распределение преступности напрямую коррелирует с темпами застройки и развитием транспортной инфраструктуры.

Таблица 39

Районы с повышенной криминальной нагрузкой

№	Район	Характеристика
1	Центральный	Наибольший уровень преступности на 100 тыс. жителей (2 778,3 ед.). Антилидер по числу уличных преступлений (587 ед.), краж (1 912 ед.), убийств (14 ед., рост +75%). Высокий уровень преступности мигрантов (160,9 ед. на 100 тыс.).
2	Выборгский	Наибольшее абсолютное число преступлений (5 652 ед., +1,8% к АППГ). Высокий уровень уличной преступности (583 ед.), убийств (12 ед.), тяжкого вреда здоровью (32 ед.).
3	Адмиралтейский	Высокий уровень преступности на 100 тыс. жителей (1 672,7 ед.). Высокий уровень преступности мигрантов (146,4 ед. на 100 тыс.).
4	Петроградский	Рост числа преступлений (+3,8% к АППГ). Рост уличной преступности (+27,2%). Рост преступности несовершеннолетних (в 3,6 раза).
5	Приморский, Невский	Высокое абсолютное число преступлений (5 474 и 4 587 ед.). Высокое число квартирных краж (9 и 9 ед.), краж транспортных средств (16 и 12 ед.). Рост преступности несовершеннолетних (+125% и +163,2%).
6	Василеостровский, Красногвардейский	Максимальный рост преступности несовершеннолетних (в 3,8 раза и в 3,3 раза).
7	Колпинский, Петродворцовый	Наиболее высокий удельный вес «пьяной» преступности (11,2% и 10,1%).
8	Кронштадтский, Курортный	Наименьшее абсолютное число преступлений (346 и 769 ед.), но в Курортном – рост наркопреступности (+33,8%) и уличной преступности (+8,8%).

6.6 Влияние ИКТ-преступности на структуру преступности и раскрываемость

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) кардинально изменили работу следствия. Сегодня почти каждое второе дело требует экспертизы цифровых следов. Это создает определенную нагрузку на экспертные подразделения. Тем не менее, внедрение алгоритмов анализа больших данных уже приносит плоды: выявлять серийных интернет-мошенников становится проще, хотя процесс сбора доказательной базы остается трудоемким.

ИТ-преступность остаётся определяющим фактором криминальной обстановки в Санкт-Петербурге и оказывает значительное влияние на структуру преступности и показатели раскрываемости.

1. Структурное доминирование: преступления, совершённые с использованием ИКТ, занимают одно из ведущих мест в структуре преступности города при снижении их числа к 2024 году на 11,5%.

2. Переток преступности: Снижение «традиционной» уличной и бытовой преступности (кражи, грабежи, разбои) напрямую связано с переориентацией преступников на менее рискованный и более доходный ИТ-сегмент.

3. Низкая раскрываемость: Раскрываемость ИТ-преступлений составляет лишь 24,9% (при общей раскрываемости 44,4%). Это оказывает существенное негативное влияние на общий уровень раскрываемости. Если исключить ИТ-преступления, раскрываемость «традиционных» преступлений значительно выше.

4. Изменение структуры: внутри ИТ-преступности растёт доля мошенничеств (дистанционные мошенничества сокращаются медленнее, чем кражи), а доля краж снижается.

5. Новые методы: Прогнозируется рост использования технологий искусственного интеллекта (дипфейки, синтез голоса) для совершения мошенничеств, что потребует новых методов противодействия.

6. Ущерб: Материальный ущерб от ИТ-преступлений составляет значительную долю совокупного материального ущерба от преступлений (оценка совокупного ущерба приведена в разделе 4).

6.7 Значение профилактики преступлений против пожилых граждан и несовершеннолетних

Работа с группами риска – это не просто формальность, а реальный способ снизить показатели преступности. В 2025 году стало ясно: адресная помощь пожилым людям в вопросах финансовой безопасности спасает их сбережения эффективнее, чем любые постфактум-расследования. Что касается молодежи, то здесь акцент смещается в сторону противодействия вовлечению подростков в «закладки» и другие опасные онлайн-активности.

Пожилые граждане и несовершеннолетние являются двумя наиболее уязвимыми категориями населения, требующими особого внимания в профилактической работе.

Значительную долю потерпевших от ИТ-преступлений составляют лица пожилого возраста.

Основной вид – телефонное мошенничество с использованием социальной инженерии (звонки от «службы безопасности банка», «полиции», «родственников»).

Прогнозируется рост использования дипфейков и синтеза голоса для обмана пожилых.

Приоритет: адресная профилактика (информирование через МФЦ, банки, соцслужбы, квитанции ЖКХ), повышение цифровой и финансовой грамотности, социальная реклама.

Также, в 2025 году число преступлений, совершенных несовершеннолетними, выросло на 47% (до 607). Это самый тревожный показатель года.

В структуре преступлений несовершеннолетних преобладают хищения чужого имущества (41,5%), мошенничества (17,5%) и преступления в сфере

незаконного оборота наркотиков (14%); каждое третье такое преступление совершается с использованием ИКТ.

При этом число преступлений в отношении несовершеннолетних в общественных местах снизилось на 30,3%, а преступлений против половой неприкосновенности детей – на 5,9%. Вместе с тем сохраняются риски кибербуллинга и онлайн-груминга.

Приоритет: мониторинг интернет-активности подростков, разъяснительная работа в школах и с родителями, психологическая помощь, блокировка деструктивных сообществ, альтернативная занятость.

6.8 Роль межведомственного взаимодействия

Эффективная борьба с криминалом невозможна усилиями одной лишь полиции. Нужна тесная связка с банковским сектором, операторами связи и социальными службами. На деле именно оперативный обмен данными между ведомствами позволяет блокировать счета мошенников в считанные минуты. Как представляется, именно в укреплении этих горизонтальных связей кроется ключ к успеху в ближайшие годы.

Эффективная профилактика преступности в Санкт-Петербурге невозможна без системного межведомственного взаимодействия. В 2025 году такая работа осуществлялась в рамках:

1. Межведомственной комиссии по профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге при Правительстве Санкт-Петербурга (рассмотрены вопросы профилактики ИТ-преступлений, мошенничеств, противодействия запрещенной информации).

2. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (рассмотрены вопросы кибербезопасности, цифровой грамотности, профилактики вовлечения подростков в преступную деятельность).

3. Комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения (рассмотрены вопросы профилактики ДДТТ, безопасности пешеходов, работы СИМ).

4. Трехстороннего Соглашения между Правительством Санкт-Петербурга, прокуратурой и ГУ МВД по противодействию распространению запрещенной информации в сети «Интернет».

Ключевые направления межведомственного взаимодействия на 2026–2028 годы:

Обмен информацией о выявленных деструктивных сообществах и фактах вовлечения несовершеннолетних.

Совместные рейды по выявлению нелегальных мигрантов и пресечению незаконной трудовой деятельности.

Интеграция информационных систем (ГУ МВД, КИС, КТ, КО, КСП) для аналитики и прогнозирования.

Совместные информационные кампании по профилактике мошенничества, наркомании, детского ДТТ.

6.9 Основные направления работы на 2026 год и период 2027–2028 годов

В среднесрочной перспективе приоритетом станет дальнейшая цифровизация работы МВД и внедрение систем ИИ для прогнозирования очагов преступности. Планируется также усилить контроль за миграционными процессами и расширить программы реабилитации для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Важно не просто реагировать на инциденты, а работать на опережение.

Наиболее вероятные зоны роста (требуют усиленного контроля):

1. Преступность несовершеннолетних (прогнозируется рост 10-15% в год).
2. Наркопреступность (сбыт, ИТ-сегмент, прогнозируется рост 5-10% в год).
3. ИТ-преступления с использованием дипфейков и синтеза голоса (прогнозируется резкий рост).
4. ДТП с участием СИМ (прогнозируется значительный рост).

Наиболее вероятные зоны снижения (позитивные тренды):

1. Кражи (все виды, прогнозируется снижение 10-15% в год).

2. Уличные преступления (грабежи, разбои, прогнозируется снижение 10-15% в год).

3. Преступления, совершенные иностранными гражданами (снижение 3-5% в год).

Таблица 40

Приоритеты профилактики на 2026–2028 годы

№	Приоритет	Ключевые меры
1	Профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность через интернет	Мониторинг соцсетей и мессенджеров, уроки цифровой гигиены, работа школьных психологов, родительские собрания, блокировка деструктивных сообществ, альтернативная занятость
2	Противодействие ИТ-мошенничествам (особенно в отношении пожилых)	Информирование через МФЦ, банки, соцслужбы, квитанции ЖКХ, социальная реклама, «красная кнопка» на «Госуслугах», повышение цифровой грамотности
3	Развитие системы видеонаблюдения и видеоаналитики	Увеличение числа камер, повышение качества изображения, интеграция с системами «Паутина» и АС КПА, внедрение видеоаналитики (распознавание лиц, номеров, событий)
4	Усиление противодействия наркопреступности	Блокировка интернет-магазинов и каналов, мониторинг Telegram, выявление нарколабораторий, увеличение охвата реабилитацией (с 13,9% до 30-40%)
5	Регулирование использования СИМ и профилактика ДТП	Ограничение скорости на тротуарах (до 10 км/ч), идентификация курьеров, создание инфраструктуры для СИМ, информационные кампании, ответственность за нарушения

№	Приоритет	Ключевые меры
6	Развитие системы ресоциализации осужденных	Увеличение охвата трудоустройством (с 4,1% до 20-25%), социальное сопровождение (с 12,7% до 40-50%), предоставление временного приюта, психологическая помощь
7	Развитие аналитических инструментов на базе ИИ	Внедрение прогнозных моделей (машинное обучение, нейросети), интеграция данных, риск-ориентированное планирование профилактики, оценка эффективности мероприятий
8	Усиление миграционного контроля	Рейды по выявлению нелегальных мигрантов, контроль за работодателями, обмен информацией, принятие решений о нежелательности пребывания для рецидивистов

6.10 Итоговый вывод

Подводя черту, можно сказать: Санкт-Петербург справляется с поддержанием правопорядка. Город адаптируется к новым типам угроз. Конечно, впереди еще много работы – особенно в части кибербезопасности – но выбранный курс на сочетание классических методов оперативной работы и современных технологий кажется наиболее верным.

Криминогенная ситуация в Санкт-Петербурге в 2025 году характеризовалась устойчивым снижением общего числа преступлений и ростом раскрываемости, что является результатом системной работы правоохранительных органов и исполнительных органов государственной власти.

Вместе с тем, выявленные негативные тенденции – стремительный рост преступности несовершеннолетних, продолжающийся рост наркопреступности, высокая доля ИТ-преступности при крайне низкой

их раскрываемости, а также рост рецидивной преступности на фоне неэффективной ресоциализации – требуют немедленного усиления профилактической работы и концентрации ресурсов на этих направлениях.

Приоритетами на 2026–2028 годы должны стать: защита несовершеннолетних от вовлечения в преступную деятельность через интернет, противодействие ИТ-мошенничествам в отношении пожилых граждан, развитие системы видеонаблюдения и видеоаналитики, усиление противодействия наркопреступности, регулирование использования СИМ, развитие системы ресоциализации осужденных и внедрение аналитических инструментов прогнозирования преступности на базе искусственного интеллекта.

Проведённое исследование криминогенной обстановки в Санкт-Петербурге позволяет подвести основные итоги. Криминологический мониторинг, охвативший эмпирические данные 2025 года, показал глубокую трансформацию преступности в условиях мегаполиса. Поставленная цель – оценка текущего состояния правопорядка и конструирование научно обоснованного прогноза на период 2026–2028 годов – достигнута посредством последовательного решения комплекса аналитических задач. Сформированная картина угроз требует радикального пересмотра устоявшихся управленческих парадигм в сфере обеспечения общественной безопасности.

Анализ уголовной статистики показал, как традиционные формы преступности вытесняются высокотехнологичными. Быстрый рост мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, окончательно изменил структуру имущественных посягательств. Физическое пространство города, находящееся под контролем интеллектуальных систем видеонаблюдения, становится все более безопасным, вытесняя маргинальный элемент на периферию и в скрытые сегменты сети Интернет. Одновременно фиксируется тревожная тенденция локализации насилия в семейно-бытовой

сфере, характеризующейся значительной латентностью и недостижимостью для стандартных методов полицейского патрулирования.

Социологический опрос выявил разрыв между реальными рисками и субъективными страхами. Горожане показывают высокую степень адаптации к виртуальным угрозам, воспринимая их как неизбежный фон повседневности, однако сохраняют иррациональную тревогу перед архаичными уличными грабежами. Зафиксированный кризис доверия к низовым звеньям правоохранительной системы, в первую очередь к институту участковых уполномоченных, является главным барьером на пути эффективной профилактики. Изоляция граждан в информационных пузырях социальных сетей мультиплицирует панические настроения, требуя от государства выстраивания принципиально новых каналов коммуникации.

Проверка ранее применявшихся прогностических моделей показала, что линейные методы плохо описывают цифровую преступность. Ошибка прогноза по ИКТ-преступлениям, превысившая допустимые пределы, продиктовала необходимость перехода к моделям временных рядов с расчётом доверительного интервала. Настоящий прогноз на 2026–2028 годы предсказывает дальнейшую дивергенцию криминальных трендов. Ожидается стабилизация насильственной преступности на фоне лавинообразного усложнения схем легализации теневых доходов, масштабной синтетизации наркорынка и переноса экстремистской пропаганды в закрытые мессенджеры.

Ответить на эти угрозы только реактивными полицейскими мерами невозможно. Сформированный комплекс предложений для исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга базируется на принципах предиктивного контроля и архитектурной защиты среды. Нейтрализация киберпреступности требует интеграции усилий банковского сектора, телеком-операторов и правоохранителей для блокировки мошеннического трафика на аппаратном уровне. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних и рецидивной преступности переносится в плоскость

глубокой социальной реабилитации, отказа от стигматизации и расширения механизмов позитивной занятости.

Предложенная единая информационно-аналитическая платформа завершает построение новой системы профилактики. Интеграция разрозненных ведомственных баз данных и внедрение алгоритмов машинного обучения позволяют трансформировать криминологический мониторинг из инструмента пассивной фиксации в механизм упреждающего управления рисками. Реализация разработанных рекомендаций обеспечит правоохранный блок необходимым технологическим и организационным ресурсом для эффективного сдерживания преступности, гарантируя сохранение устойчивого правопорядка в Санкт-Петербурге на среднесрочную перспективу.